

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
YA. G'ULOMOV NOMIDAGI
ARXEOLGIK TADQIQOTLAR INSTITUTI

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ Я. ГУЛОМОВА

O'ZBEKISTON ARXELOGIYASI

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

№ 2 (15)
2017

Журналга 2010 йилда
асос солинган

© Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси
Археология институти

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

- С.Р. Баратов**
Қадимги Хоразм урбанизация маданиятининг илдишлари муаммоси ҳақида 3
- С.С. Суёнов, Ҳ.Ў. Раҳмонов, И.А. Пирматов**
Шероз қалъа ёдгорлиги тўғрисида 25
- А.А. Мусакаева**
Буюк Ипак йўлидаги Амис ва Суғд тангаларини ўрганилишига доир 35
- Л.Ю. Шпенёва**
Жонийлар сулоласининг зооморф тасвирли мис тангалари 47
- Б. Эргашев, Т. Аҳмедов**
Ҳинд фукараларининг Туркистондаги ҳаёти ва турмуш тарзи (Туркистон генерал-губернаторлиги маҳкамаси ҳужжатлари асосида) 55

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

- О.-Ш. Кдырнийзов**
Буюк хоразмшоҳлар даври шаҳарсозлик маданияти (Жанубий Оролбўйи ҳудуди мисолида) 61
- А.П. Асланов, Ш.А. Оманов**
Соғарж шаҳрининг тарихий топографияси хусусида 71

ТАНҚИД ВА ТАҚРИЗ

- А. Аҳмедов, М. Хандамова**
М.Ҳ. Пардаев, Ж.И. Ғофуров “Уструшонанинг илк ўрта аср кишлок маконлари (ёзма ва археология манбалари асосида)” 75

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТЬИ

- С. Р. Баратов**
О проблеме истоков урбанизированной культуры древне-
го Хорезма 3
- С.С. Суюнов, Х.У. Рахмонов, И.А. Пирматов**
О археологическом памятнике Шероз кала 25
- А.А. Мусакаева**
К изучению монет Амиса и Согда на Великом Шелковом
пути 35
- Л.Ю. Шпенёва**
Зооморфные изображения на медных монетах династии
Джанидов 47
- Б. Эргашев, Т. Ахмедов**
Жизнь и быт индийских граждан в Туркестане (по архив-
ным материалам Туркестанского генерал губернаторст-
ва) 55

Трибуна Молодого Исследователя

- О.-Ш. Кдырнийзов**
Городская культура эпохи великих Хорезмшахов (по юж-
ному побережью Арала) 61
- А.П. Асланов, Ш.А. Оманов**
О исторической топографии городища Согарж 71

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- А. Ахмедов, М. Хандамова**
Рецензия на монографию М.Х. Пардаева, Ж.И. Гофурова
“Уструшонанинг илк ўрта аср кишлок маконлари (ёзма
ва археология манбалари асосида)”. 75

Главный редактор
д.и.н. Темур Ширинович
Ширинов

Редакционный совет:

к.и.н. А.Э. Бердимуратов
(председатель)
акад. А.А. Аскарлов
д.и.н. Ванг Цзяньсинь (Китай)
д.и.н. Ф. Грене (Франция)
акад. А.П. Деревянко (Россия)
д.и.н. М.Ш. Кдырнийзов
д.и.н. П. Лериш (Франция)
д.и.н. Б.Х. Матбабаев
к.и.н. Ш.Р. Пидаев
акад. Э.В. Ртвеладзе
д.и.н. Р.Х. Сулейманов
д.и.н. У. Такао (Япония)
к.и.н. Г. Ходжаниязов

Редакционная коллегия:

к.и.н. А.А. Анарбаев
к.и.н. Т.Дж. Аннаев
к.и.н. Г.И. Богомоллов
к.и.н. Ф.А. Максудов
к.и.н. Д.К. Мирзаахмедов
к.и.н. М.Х. Пардаев
(Ответственный секретарь)
к.и.н. А.А. Раимкулов
к.и.н. М.А. Реутова
к.и.н. В.Д. Рузанов
с.н.с. М.М. Саидов
(Ответственный за выпуск)
к.и.н. Б.К. Сайфуллаев
к.и.н. С.С. Суюнов
к.и.н. М.М. Хужаназаров

На обложке:

Логотип Института археологических
исследований АН РУз.

Адрес редакции:

140151, Самарканд,
ул. акад. В. Абдуллаева, 3
Телефон: (8-366) 232-12-90

Журнал зарегистрирован
в Агентстве печати и
информации
Республики Узбекистан
Удостоверение № 0592

Сдано в набор 22.08.2017
Подписано в печать 29.09.2017
Формат 60x84 ¹/₈
Усл. печ. л. 9,3
Тираж 200 экз. Заказ 424

Отпечатано в Институте
археологии АН РУз
140151, Самарканд,
ул. акад. В. Абдуллаева, 3

МАҚОЛАЛАР

СТАТЬИ

ARTICLES

УДК: 902.01 (72.031/.035)

О ПРОБЛЕМЕ ИСТОКОВ УРБАНИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ
ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

© 2017. С. Р. Баратов

Академия Маъмуна Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Хорезм, Хумбузтепа, Хазарасп, урбанизация, Серахский оазис, Копетдаг, культура, Мешекли.

Мақолада қадимги Хоразм урбанизациялашган маданиятининг вужудга келишига доир муаммолар ва уларнинг манбаларига оид маълумотлар ёритилган. Ушбу масалалар Хоразмда давлатчилик шаклланиши даврида унинг шаҳар маданиятини ёритиб берувчи энг қадимги машҳур археологик мажмуалар (Хумбузтепа, Ҳазорасп ва Кўзалиқир) мисолида таҳлил қилинади. Муаллифнинг фикрича қадимги Хоразм давлатчилигининг ривожланишига асос бўлган урбанизациялашган маданият шаклланишининг эҳтимолий ҳудудлари (Тажан-Херируднинг қуйи қисми, Сарахс воҳаси ва Копетдоғнинг шимоли-шарқий этаклари) илгари сурилади.

ABOUT THE PROBLEM OF SOURCES OF THE URBANIZED CULTURE OF ANCIENT
KHWAREZM

S.R. Baratov

The article describes the problem of the genesis of the urban culture of ancient Khorezm and the probable origins of its emergence in the modern Khorezm oasis. Are presented and analyzed the oldest known Khorezmian archaeological sites (Khumbuztepa, Khazarasp and Kyuzeligyr), illustrating the urban culture in the period of the shaping of the Khorezm state. The author suggests the possible region where this culture was shaped (the lower reaches of the Tedjen-Herirud, the Sarakhs oasis and the North-Eastern spurs of the Kopetdag Mountains), a region which became the substrate for the development of the ancient Khorezmian State.

Проблема истоков урбанизированной культуры низовьев Амударьи до сегодняшнего дня остается предметом острых дискуссий. Первые исследователи проблем истоков древнего Хорезмского государства предлагали решение его генезиса на основе анализа письменных источников. Сообщения о Хорезме и, населявших его хорасмиях, оставленные Гекатеем (конец VI в. до н.э.) и Геродотом (Геродот, 1972. III, 17). были проанализированы В. Тарном, Ф. Альтхаймом, Дж. Марквартом, В.Б. Хеннингом, И. Гершевич и дополнены В. И. Пьянковым (Пьянков, 1972. С. 3-21). По их заключению, существовавшее в доахеменидское время Хорезмское царство, граничило на западе с Парфией, на востоке с Бактрией и включало северные предгорья Копетдага, Кучано-Мешхедскую долину, область Нишапура и долину Теджена-Герируда. Они предполагали, что Хорасмии вместе с парфянами, арями, гирканиями и фаманеями до персидского владычества на договорных началах участвовали в использовании вод реки Ак, под названием которой большинство исследователей понимают Теджен-Герируд. Это предположение вошло в литературу как гипотеза «о большом Хорезме», согласно которой в доахеменидское время существовало политическое объединение Парфии, Гиркании, Маргианы и, возможно Согда под гегемонией Хорезма.

Облик архаической – урбанизированной культуры на территории Хорезмского оазиса стал известен и изучен благодаря работам Российской Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (Кюзелигыр, Калалыгыр I и II, Дингильдже). С.П. Толстов развивал и отстаивал концепцию возникновения и развития древнехорезмийской городской культуры на территории оазиса, где и помещал легендарную реку Акес. Он реконструировал Хорезмское царство как объединение массагетских племен во главе с хорасмскими, постепенно перераставшее в государство. Сарангеи и фаманеи помещались им близ современного Хорезма, которые, в связи с усыханием Узбоя, переселяются на юг (Толстов, 1948. С. 341, 54; Толстов, 1948. С. 103-104). Сегодня Ю.А. Рапопорт в основном продолжает отстаивать концепцию С.П. Толстова, объясняя появление и развитие урбанизированной культуры в низовьях Амударьи непосредственным знакомством кочевников «саков-хорезмийцев» с культурой ближайших земледельческих государств (Бактрии, Согда, Маргианы и Парфии) и их естественным стремлением пользоваться определенными благами более высокой цивилизации на родных землях (Рапопорт, 1998. С. 28-39).

Другую гипотезу о происхождении городской культуры в Хорезмском оазисе выдвигала Б.И. Вайнберг. В качестве ее истоков, она предлагала археологические комплексы памятников скотоводческой куюсайской культуры: поселение Куюсай 2, и часть погребений могильников Тумек-кичиджик и Тарым-кая. Культура эта имела распространение на территории Сарыкамышской дельты и датируется VIII-V вв. до н.э. На единственном известном сегодня поселении этой культуры вместе с лепной керамикой, покрытой красным ангобом, встречена гончарная посуда типа Яз II и сосуды, принадлежавшие «культуре архаического Дахистана». На поселении и некрополях найдено большое количество бронзовых наконечников стрел, самые ранние из которых хронологически предшествуют типам, известным в ранних слоях городища Кюзелигыр. Для погребального сопровождающего инвентаря погребений этой культуры характерно присутствие так называемой «скифской триады» (оружие, конская узда, предметы, выполненные в «зверином стиле»). Б.И. Вайнберг подчеркивала характерность для куюсайской культуры отсутствие скифской триады. (Вайнберг, 1999. С. 152-173; 234-241). Однако в последней публикации Л.Т. Яблонского опубликованы материалы с некрополя Сакар-Чага, среди сопровождающего инвентаря которого вся скифская триада представлена (Яблонский, 1996. С. 29-42, 52). Происхождение куюсайской культуры связывалось ею с походами нижнесырдарьинских саков на Мидию, которые незадолго до этого «заселяли дельту Амударьи у озера Сарыкамыш». По мнению автора гипотезы, в своих походах они сталкиваются с мидийским по происхождению скотоводческим населением, селившимся в пределах Туркмено-Хорасанских гор у северных границ иранских пустынь, где оно соседствовало с оседлым населением железного века северо-восточного Ирана (ЖВИ III), производившими гончарную красно-оранжевую посуду, и с носителями комплексов типа Яз II. Это мидийское население, по ее мнению, было переселено саками в низовья Амударьи, где они и составили основное ядро вновь образовавшейся этнокультурной куюсайской группы. Б.И. Вайнберг предполагала, что это мидийское население могло называть себя хорасмскими (Вайнберг, 1975. С. 42-48 ; Вайнберг, 1979. С. 7-76; Вайнберг, 1999. С. 152-173; 234-241).

На территории Южного Хорезма, нами исследованы не известные ранее ранне-сакские могильники Мешекли и Уч очаг. Конструкции их наиболее ранних погребений

бальных сооружений составляющих некрополи отличаются от захоронений куюсайской культуры. Предметы погребального сопровождающего инвентаря и наконечники стрел позволяют датировать некрополи VIII-V вв. до н.э. Полученные материалы позволяют предполагать, что на территории Хорезма имели распространение как минимум две группы раннесакских племен – «мешеклинская» и «куюсайская», отличавшиеся, прежде всего, конструкцией погребальных сооружений и погребальным обрядом (Баратов, 2013. С. 27-59).

По нашему мнению археологические памятники куюсайской и мешеклинской групп были оставлены скотоводческим населением, совершавшим меридиональные перекочевки с юга на север. По мнению Б.И. Вайнберг, серо-глиняная круговая керамика, найденная на поселении Куюсай 2, может свидетельствовать о «культурных» контактах куюсайцев с населением, обитавшем на территории архаического Дахистана и Гиркании, осуществлявшихся последними водным путем по Каспию через Узбой. Археологические свидетельства подобных контактов известны и могут быть проиллюстрированы редкими находками серо-глиняной керамики в погребениях Уйгарака. Однако, серо-глиняная керамика регулярно встречается и в ранних слоях поселения Хумбузтепа, некоторые ее фрагменты имеют следы производственного брака, что по нашему мнению может свидетельствовать о факте ее производства в хорезмийском оазисе.

Куюсайская и мешеклинская группы племен продолжают сосуществовать на территории нижней Амударьи вплоть до V в. до н.э., лишь с начала IV в. до н.э. демонстрируя неоспоримые наглядные факты культурной интеграции скотоводов с оседло-земледельческой и городской средой.

Погребальные комплексы ранних саков иллюстрируют существование в их среде труположения в погребальной яме (на юге в каменных ящиках в неглубокой яме под насыпью). Древнейшее сооружение хорасмиев, связанное с погребальными ритуалами - дахма, обнаруженная и исследуемая нами в настоящее время на поселении Хумбузтепа, функционировавшая в период со второй половины VII по IV вв. до н.э. представляет собой сооружение, имеющее отношение к уже сложившейся зороастрийской погребальной практике.

По данным М.Г. Воробьевой в Хорезмском оазисе обнаружено немногим более 300 городищ и поселений раннежелезного времени (Воробьева, 1979. С. 40). Наиболее крупными и лучше исследованными на сегодняшний день являются городище Кюзелигыр, городище Хазарасп, Калалыгыр и поселение Хумбузтепа. Почти все они расположены на территории левобережного Хорезма. Большая часть зарегистрированных городищ и поселений правобережья (Аяз III, усадьба Дингильдже), относятся к рубежу V-IV вв. и IV в до н.э.

Отдельные древнейшие археологические материалы ремесленного производства, принадлежавшие городской культуре Хорезмского оазиса были обнаружены и исследованы на скотоводческих раннесакских памятниках – поселении Куюсай 2, в погребальных комплексах некрополей Сакар Чага и Уйгарак. На этих памятниках ремесленная архаическая керамика была найдена вместе с предметами вооружения скотоводческого сакского населения, что и позволило исследователям отнести наиболее ранние предметы ремесленного производства городской культуры Хорезма к VII веку до н.э.

На сегодняшний день древнейшим памятником археологии, расположенным на территории Хорезмского оазиса является поселение Хумбузтепа¹. Исследованием

поселения и ремесленного центра Хумбузтепа с 2002 года занимается Южно-Хорезмийский археологический отряд Академии Маъмуна АН РУз. На поселении, помимо ранее обнаруженного и исследуемого центра керамического производства, сегодня изучаются храм поклонения огню и дахма (Баратов, 2010а. С. 18-21; Баратов, Рахманов, Лушпенко, Юсупов, Муродова, Садуллаев, Матрасулов, Машарипов. 2010. С. 35-44; Баратов, Рахманов. 2010а. С. 102-105; Баратов, 2010б. С. 52-54; Баратов, Рахманов, 2010в. С. 127-128; Баратов, Рахманов, Садуллаев, Матрасулов, 2011. С. 38-56; Баратов, Рахманов, 2011. С. 120-125; Баратов, 2012. С. 226-246; Баратов, Рахманов, 2011. С. 87-90; Баратов, Рахманов, Матрасулов, Садуллаев, Рахимов, 2013. С. 33-42; Баратов, 2013. С. 27-59; Баратов, 2014. С. 31-40. С. 59-62).

Ранние слои памятника, выделенные нами в комплекс **ХБТ – 1** связаны с остатками жилых строений наземной и полужемляночной конструкции. Очаги полужемлянок располагались за пределами жилищ, как правило, у входа. Остатки их были обнаружены и исследованы С. Болеловым в 1996 году (Болелов, 1996. С. 85-90). Раскопками, проводившимися нами в 2002–2003 и 2015–2016 годах к этому были отнесены остатки жилых наземных строений и землянок (Раскопы 4, 6) и ранние периоды дахмы (Раскоп 6 Б). – периоды I, II, III и IV.

Находки, выделенные в комплекс **ХБТ – 1**, представлены в основном фрагментами цилиндрикоконических хумов, хумча, котлов, мисок, чаш и кубков различных форм и размеров. Хумы и хумча имеют венчики подтреугольной в разрезе формы. Поверхность сосудов, как правило, высветлена и не заглажена. Котлы имеют цилиндрикоконический или округлый зауженный кверху резервуар с двумя диаметрально расположенными горизонтально уплощенными «ушковидными» ручками, расположенными в верхней части сосуда. Имеются фрагменты сосудов с трубчатыми, со смятыми на концах и открытыми кверху сливами. Столовая посуда представлена цилиндрикоконическими тагора, полусферическими мисками, также чашами и бокалами разнообразных форм. Все они, как правило, покрыты красным ангобом со слабым лощением. Встречены чаши и кубки с белым ангобом и хорошим лощением. Встречена серо-глиняная столовая посуда. По совокупности признаков ранние слои поселения Хумбузтепа (**ХБТ – 1**) могут быть синхронизированы с комплексами середины периода Яз II, Кызылтепа II и Кучук II и датированы концом VII – серединой VI вв. до н.э. (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9).

Второй период поселения Хумбузтепа (**ХБТ – 2**) связан с возведением отдельно стоящего храма поклонения огню и V периодом функционирования дахмы, возведенной к северу от храма после его намеренного разрушения. Комплексы этого времени выделены на Раскопах 4, 6 и 6А поселения Хумбузтепа. Форма хумов и хумчей аналогична комплексу ХБТ-1. Отличительной особенностью хумов этого периода является наличие валика под манжетовидным венчиком. Появляются крупные кувшиновидные сосуды, которые приобретают овальные плечики, и оттянутое наружу широкое воронкообразное устье. Венчики хумчей снаружи часто покрывались красным ангобом. Поверхность внешних и внутренних стенок некрупных сосудов часто покрывалась красным ангобом и украшалась орнаментом в виде вертикально расположенных прямых или волнистых линий, редко крупных аморфных пятен-клякс. В этот период появляются небольшие фляги и ангобированные разнообразные кубки (колоколовидные на плоском дне, глубокие кубки на короткой поллой ножке, цилиндрикоконические кубки, кубки с манжетовидным венчиком), открытые полусферические чаши и миски. Выделяется комплекс крупных кубко-

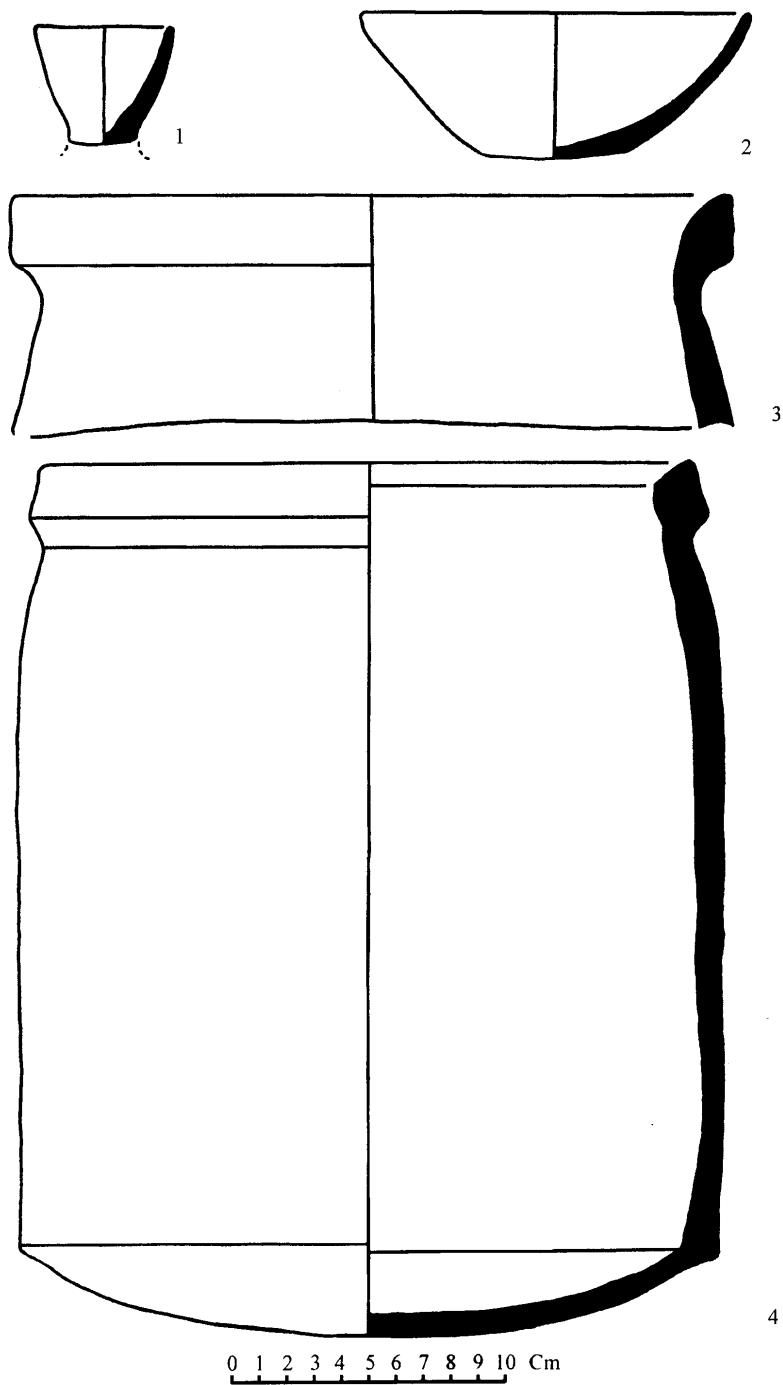
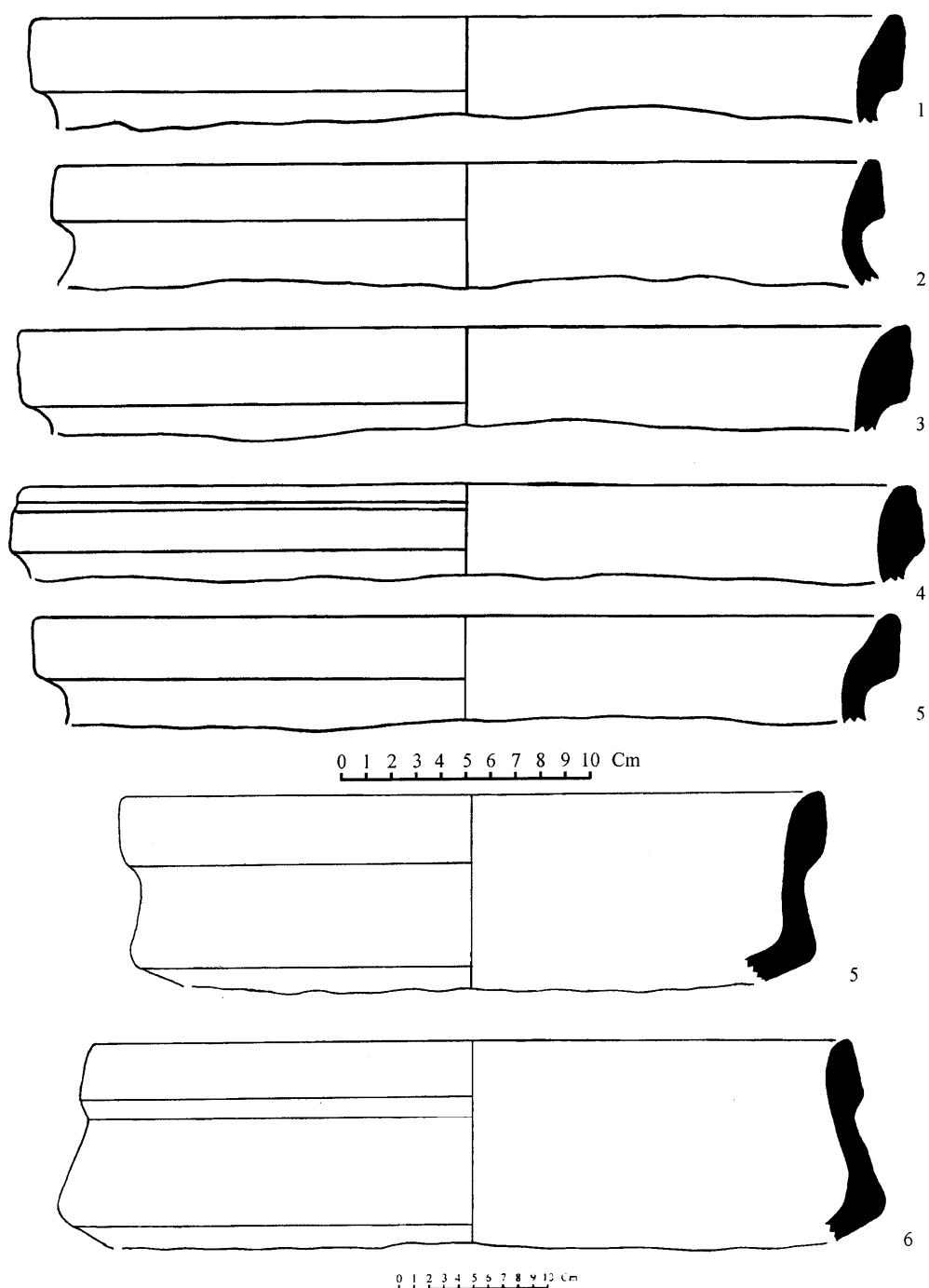

Рис. 1

видных и вазообразных сосудов, использовавшихся, по-видимому, в качестве переносных алтарей. Получен комплекс бронзовых наконечников стрел, дающих твердую датировку. В этот период в Хорезме появляются первые терракотовые зооморфные фигурки. Появляется жженный кирпич размерами 38x26, 5x5; 35x27,5x6,5 (см). Кирпич, в частности, был применен при сооружении алтарей и баз колонн, на которые опиралось перекрытие храма.

Комплекс может быть датирован второй половиной VI – началом V вв. до н.э.

Рис. 2

Аналогичные материалы, к сожалению, в переотложенном состоянии, получены нами в Раскопе 7 городища древнего Хазараспа. Последнее обстоятельство по нашему мнению является косвенным аргументом в пользу того, что возведение городища древнего Хазараспа – Ичан-Кала возможно относится к этому периоду (рис. 10, 11, 12, 13)

Комплекс ХБТ-3 выделен на Раскопах 4; 6А (храм – период запустения) и 6Б (дахма – периоды VI, VII и VIII). Он, в целом, продолжает морфологические тради-

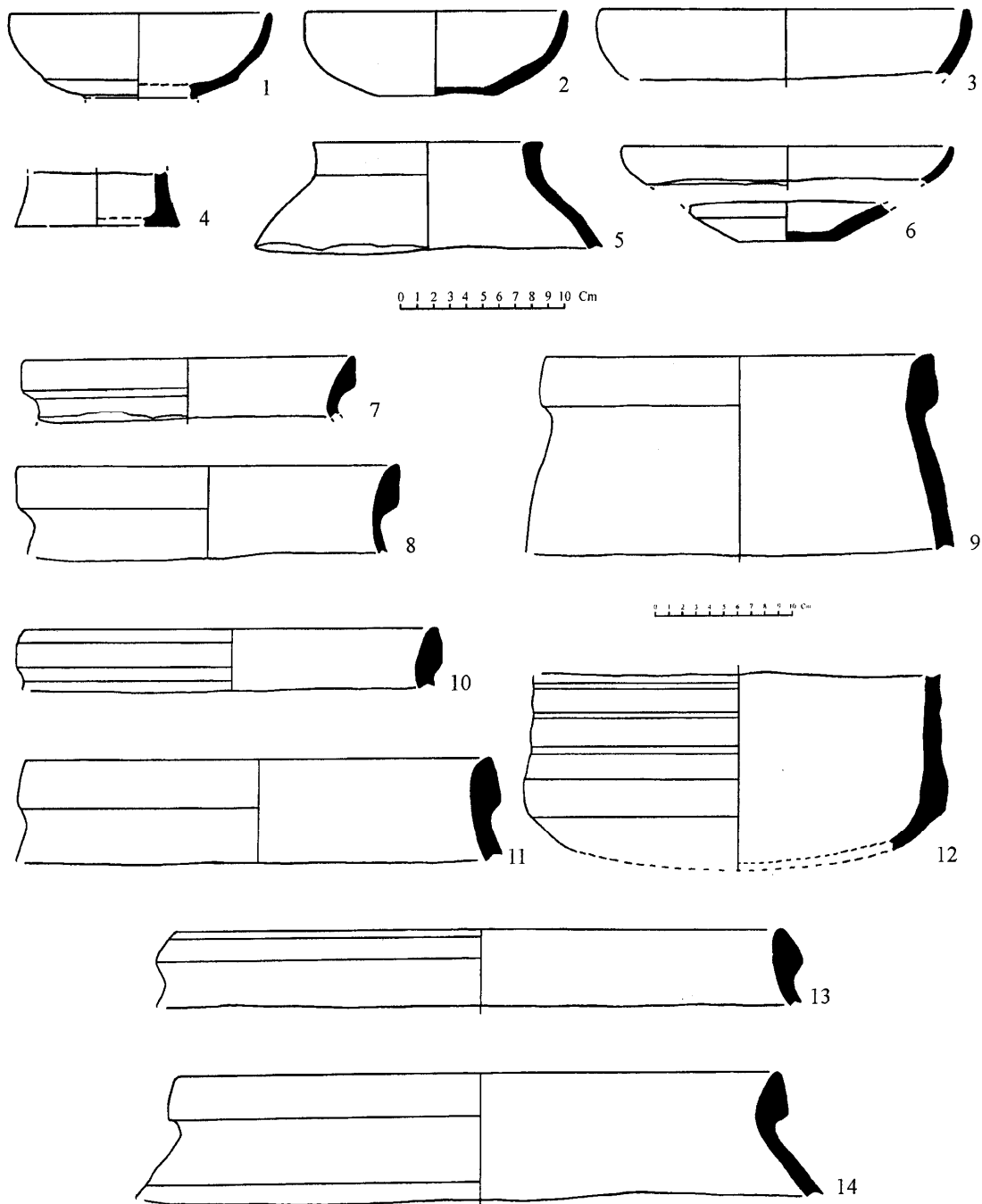
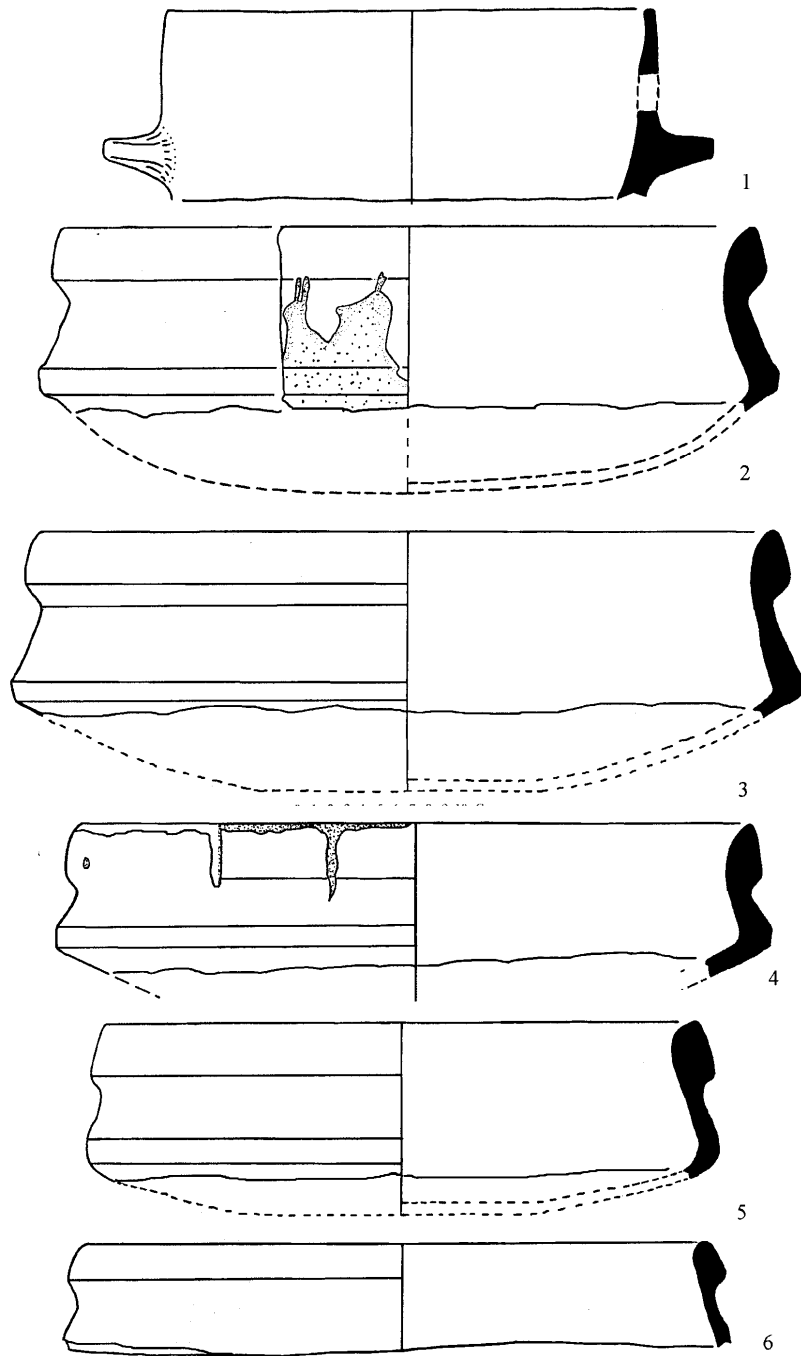

Рис. 3

ции предыдущего периода. В этот период бытуют крупные цилиндроконические хумы с массивным манжетовидным венчиком. У них появляются новые морфологические признаки – меняются пропорции сосудов. Манжетовидные венчики становятся более массивными и сохраняются только у крупных хумов. Плечики сосудов становятся более овальными. Характерной чертой хумов и хумчей становятся их «овоидные» формы. Хумы, хумча и тагора приобретают округлые плечики, широкую горловину и оттянутый наружу округлый в сечении венчик. Конический под-

Рис. 4

дон становится менее выраженным. Стенки хумов с манжетовидными венчиками, как правило, покрыты хорошим плотным белым ангобом и тщательно заглажены. Характерной чертой комплекса керамики этого периода является роспись внешних стенок сосудов аморфными потеками и спиралевидным орнаментом, выполненным ангобом красного и коричневого цветов. Цилиндрикоконические тагора также приобретают оттянутый наружу округлый в сечении венчик или простой прямой бортик. Регулярными становятся находки фляг, появляются колоколовидные кубки с гори-

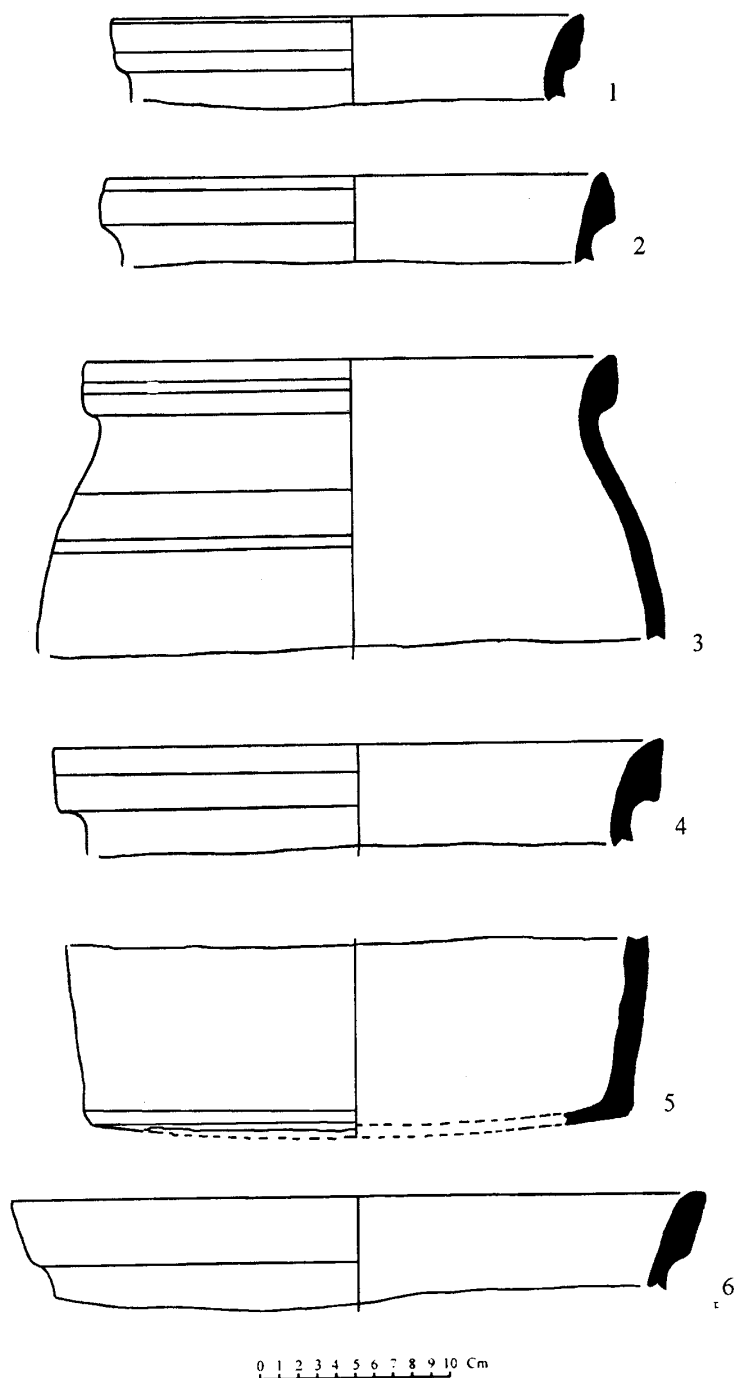
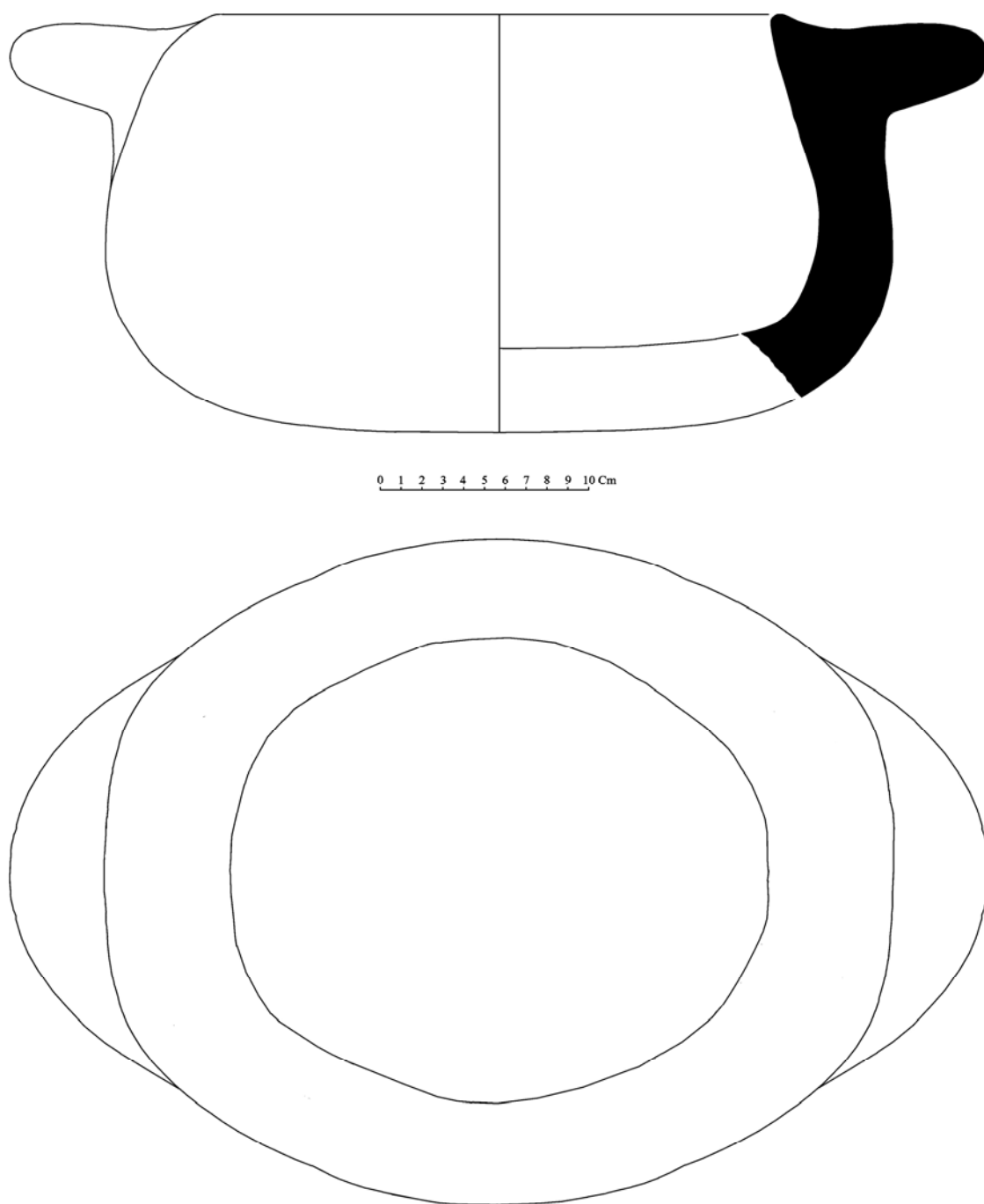

Рис. 5

горизонтальным ребром, расположенным по середине резервуара, продолжают существовать колоколовидные кубки на плоском дне. Получают широкое распространение чаши с горизонтально оттянутым наружу краем. Массовыми становятся находки фрагментов зооморфной и антропоморфной терракоты. Комплексы этого периода, по нашему мнению, иллюстрируют финальную стадию материальной культуры архаического периода Хорезма, начало которой может относиться ко времени первой половины IV в. до н.э. (рис. 14 -15).

Рис. 6

Археологический комплекс **ХБТ-3** в целом аналогичен и синхронен материалам времени Яз III. Аналогичные комплексы были получены в 60-х гг. российской ХА-ЭЭ в юго-восточной части городища древнего Хазараспа. К этому же времени относятся и наши материалы из нижних слоев Раскопа 9.

Опубликованные новые материалы с городища Кюзелигыр (Болелов, 2016. С. 43-44), позволяют синхронизировать его существование с временем функционирования храма на поселении Хумбузтепа. Материалы, полученные нами на городище Хазараспа позволяют предполагать о его синхронном существовании с городищем

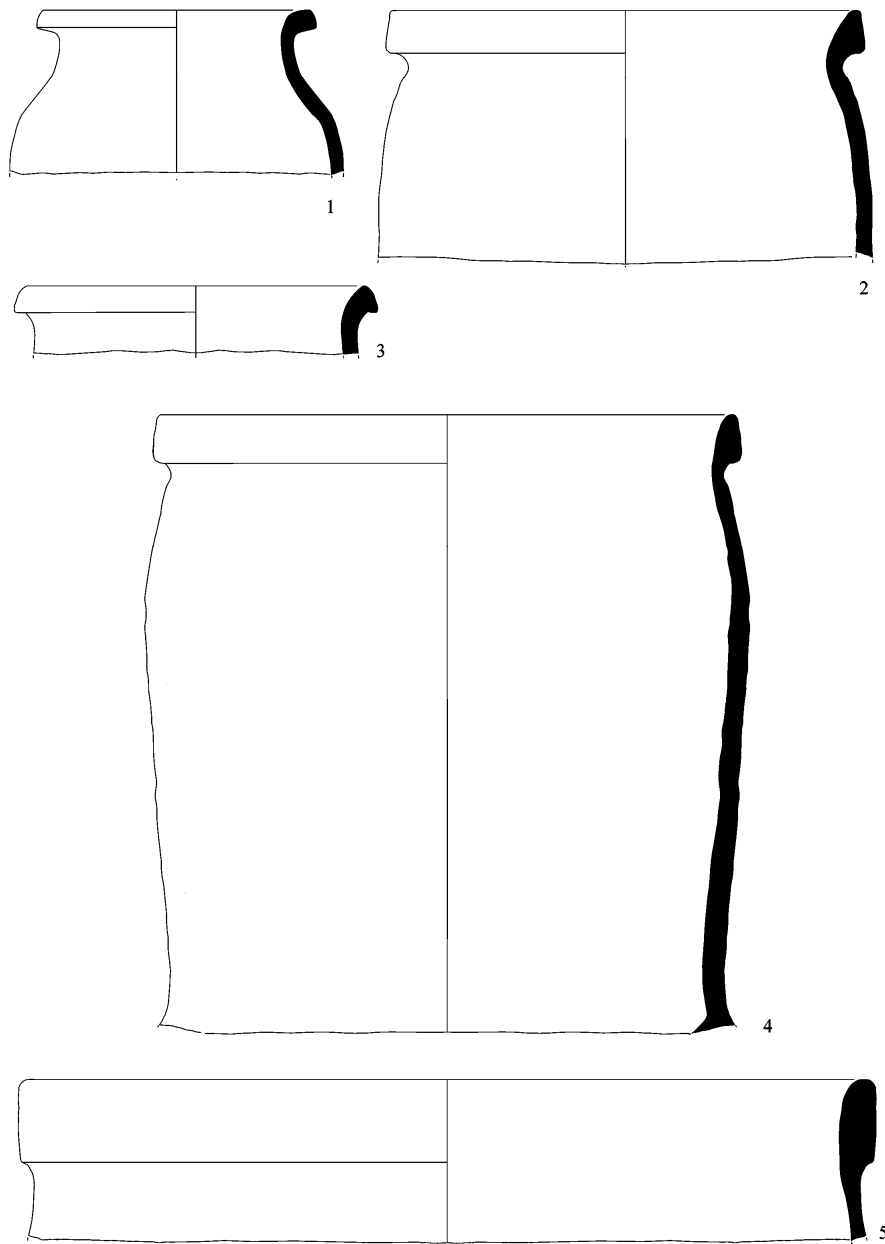
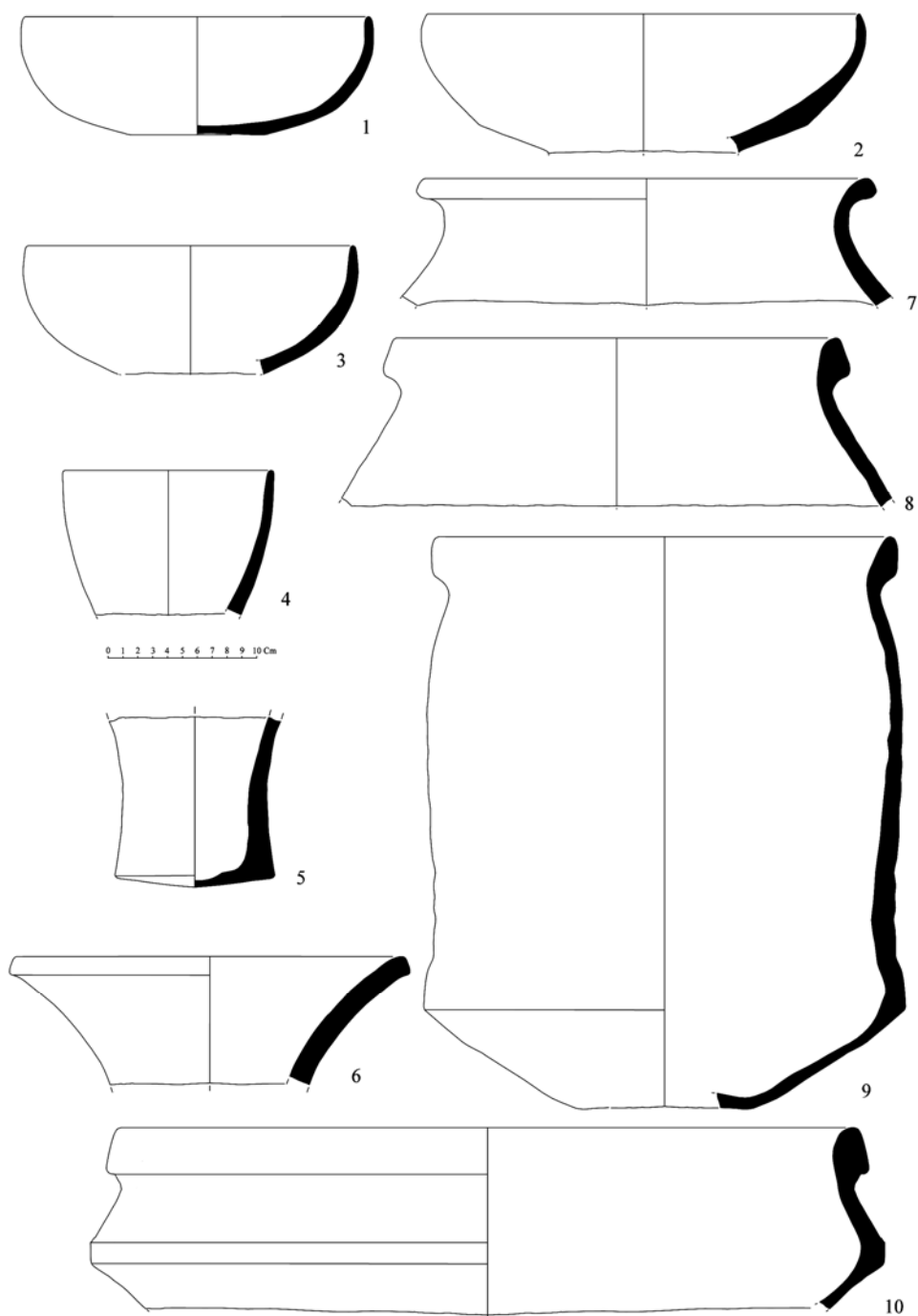

Рис. 7

Кюзелигър и датировать его ранние слои, в целом, VI в. до н.э. Комплексы усадьбы Дингильдже, как правило, относятся исследователями к V в. до н.э.

По нашему мнению архаическая культура низовий Амударьи не имеет культурной преемственности среди культур эпохи поздней бронзы, имевших распространение на территории Хорезмского оазиса. Ее археологические комплексы типологически и генетически связаны с культурами расписной керамики типа Яз I и Кучук I, имевшими распространение на территории Северной Бактрии, Юго-Восточной

Рис. 8

Туркмении и Самаркандского Согда. Последние имеют линию непрерывного развития, на своих территориях, начиная с конца XIV в. до н.э.

Это обстоятельство на наш взгляд подтверждают мнения большинства исследователей культур Средней Азии архаического времени о пришлому характере урбанизированной культуры в современном Хорезмском оазисе. Часть их связывает происхождение урбанизированной культуры Хорезмского оазиса с бактрийским (Ртвеладзе, 2013. С. 30-44), бактрийским и маргианским (Болелов, 1996. С. 85-90;

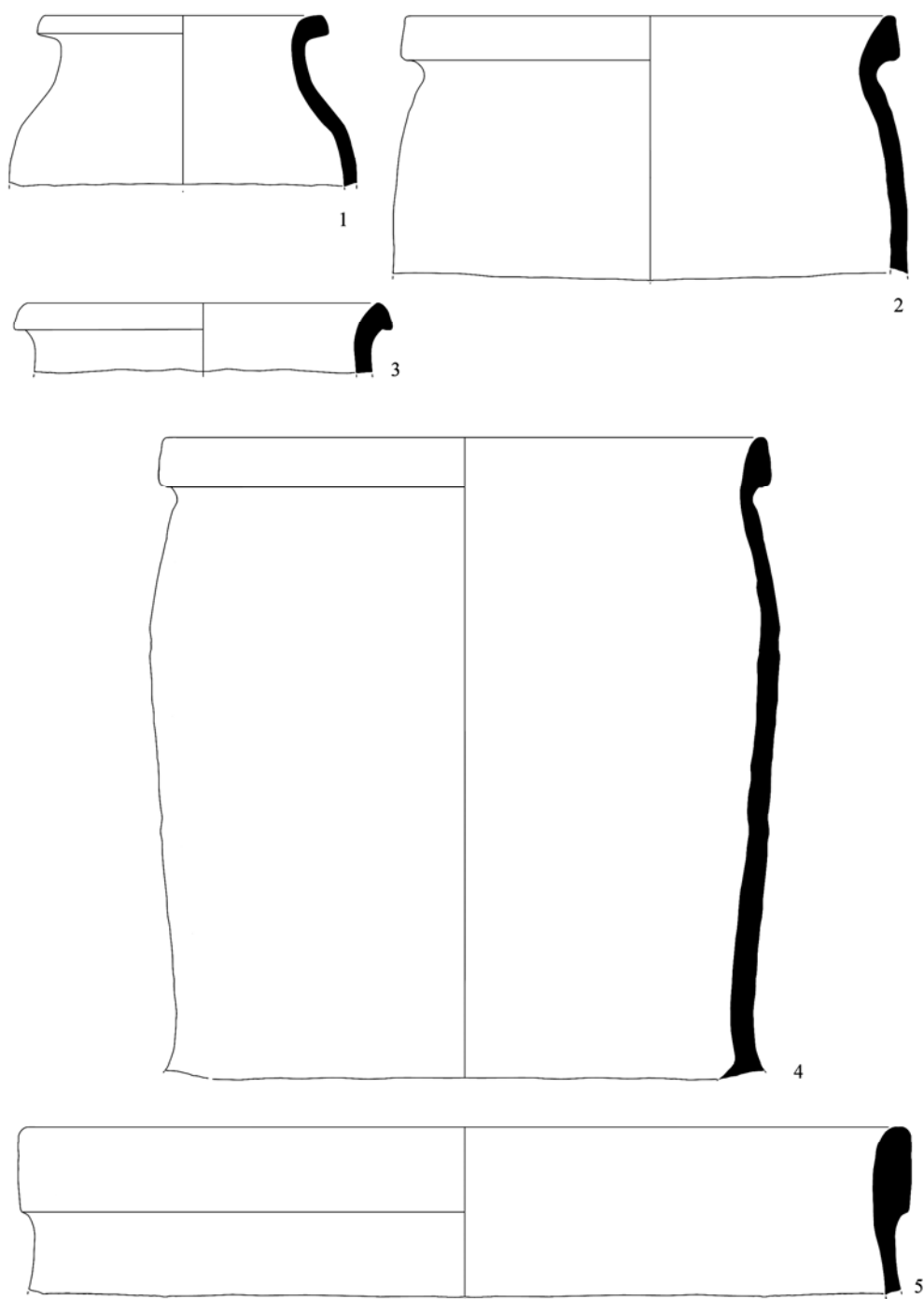
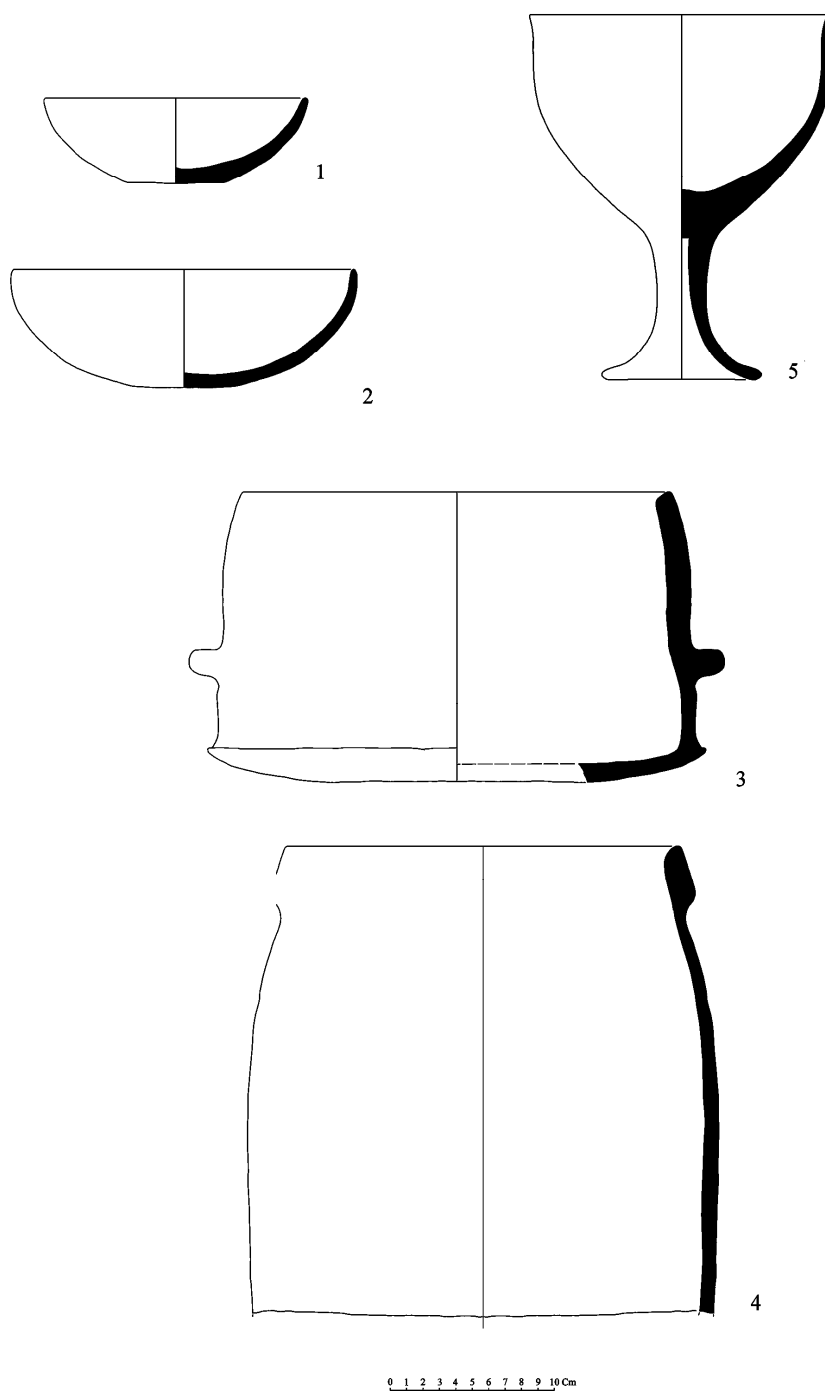

Рис. 9

Болелов, 2016. С. 25-28; 35-44) историко-культурными регионами. Другая – полагает, что культура древних хорасмиев является результатом развития творческого симбиоза местного раннесакского и пришлого с юга оседло-земледельческого населения (В.Н. Ягодин, А.С. Сагдуллаев, Ю.А. Рапопорт, С.П. Толстов).

Историко-культурные регионы Средней Азии – Бактрия, Согд и Маргиана в эпоху раннего железа имеют в основе своего развития археологические комплексы различных культур расписной керамики. Благодаря исследованиям в самаркандском и

Рис. 10

каршинском Согде (Афрасиаб, Коктепа и Сангиртепа) и в Бактрии (Кучуктепа I, Джаркутан, Бандихан I, Кызылтепа I) стало очевидно, что фундаментом их развития стали археологические комплексы оставленные пришедшими с севера оседло-земледельческими племенами-носителями бургулюкской культуры. Археологические комплексы эпохи раннего железа Маргианы регионов северных отрогов Копетдага (Яз I) репрезентируют отличающиеся от Бактрии и Согда синхронные материалы, истоки которых пока остаются неизвестными.

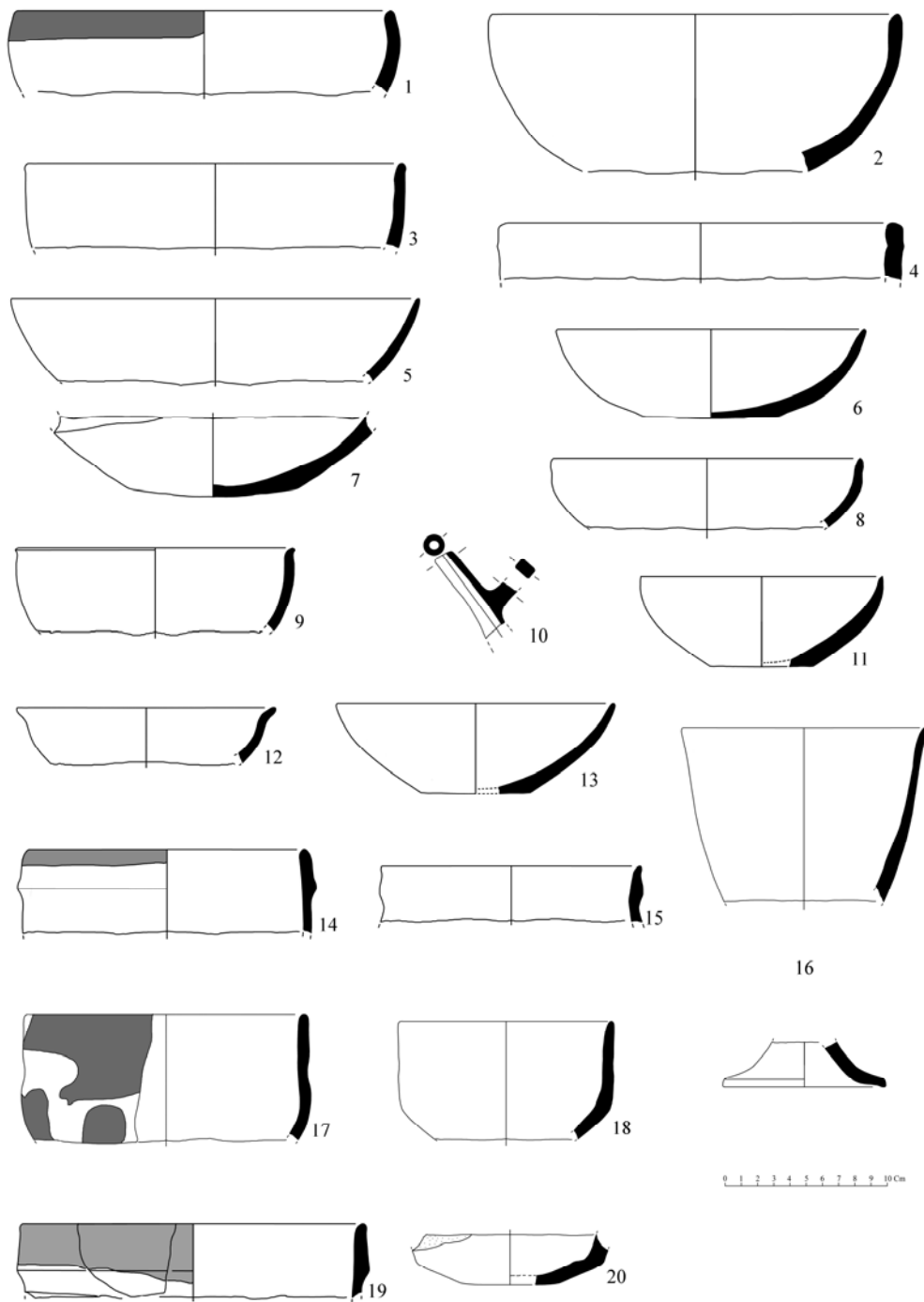
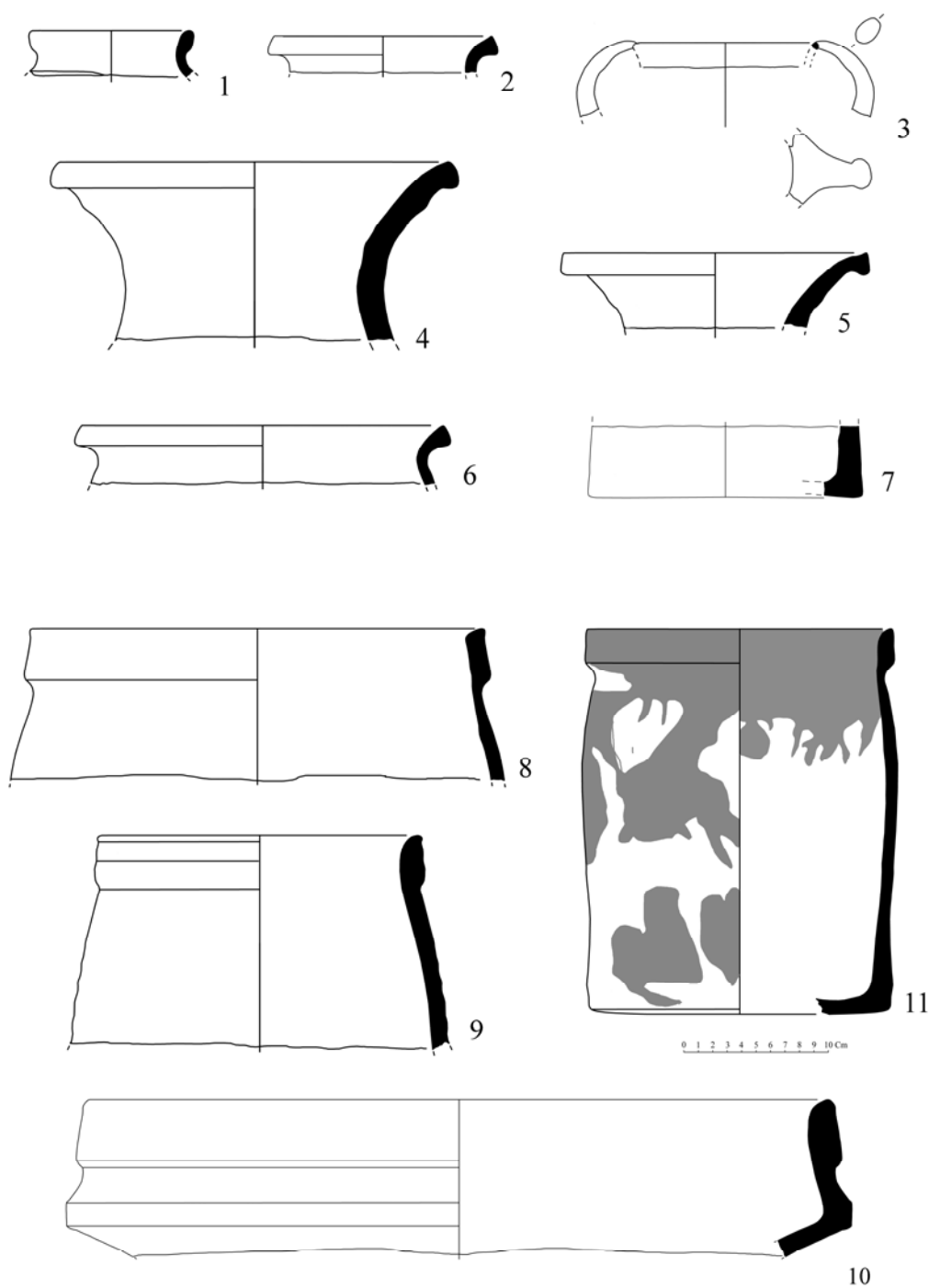

Рис. 11

Однако уже в комплексах Согда, Бактрии, Маргианы, а также в Хорезмском оазисе периода Яз II наблюдается поразительное морфологическое сходство керамических комплексов и вооружения при незначительном разнообразии в конструкции архитектурных и фортификационных сооружений. Данное обстоятельство наводит на мысль о вероятно имевшем место централизованном управлении всеми этими историко-культурными регионами. В этой связи следует упомянуть сохранившиеся легендарные предания о созидательной деятельности представителей династии кайанидов в Согде, Бактрии и Хорезме.

Рис. 12

В целом, совершенно очевидно, что культура архаического Хорезма на территории современного Хорезмского оазиса генетически связана с культурой расписной керамики типа Яз I. Однако, тема о вероятном регионе исхода хорезмийцев в современный Хорезмский оазис до сегодняшнего дня продолжает оставаться дискуссионной.

В 2007 году, проанализировав археологические комплексы культур круга расписной керамики, мы пришли к предположению о том, что вероятной прародиной хорасмиев могла являться культура типа Яз I-II, имевшая распространение на тер-

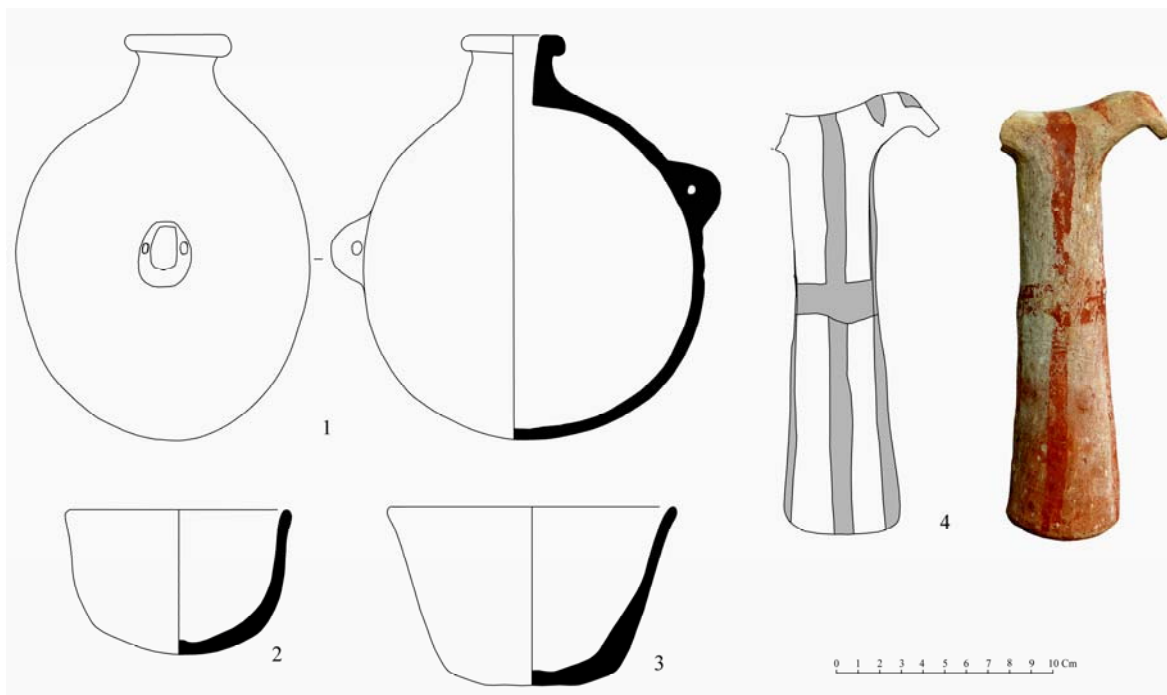

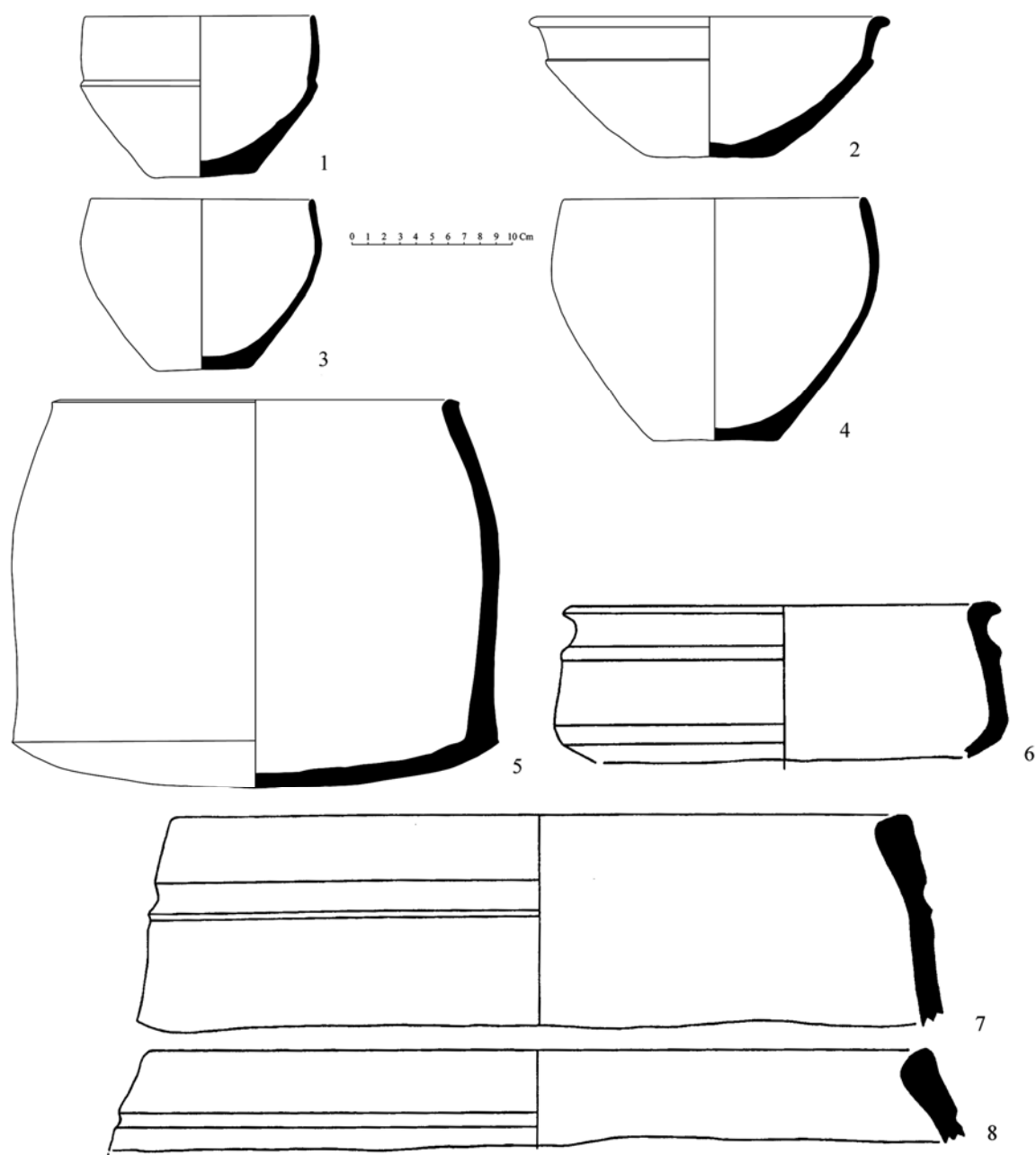
Рис. 13

ритории Серахского оазиса – в нижнем течении реки Теджена-Герируда (Харайва Авесты). Гончарные сосуды Серахса Яз II абсолютно аналогичны хорезмийским, что отличает их от однотипных комплексов Северной Бактрии, Маргианы и Согда. В последних историко-культурных регионах традиция покрытия керамических сосудов красным ангобом в конце XIV века до н.э. после прекращения существования культуры Сапалли оказалась забытой, не использовалась и возродилась вновь лишь в эллинистический период.

Ирригационная система Серахса этого времени, базировавшаяся на использовании вод Теджена посредством водозаборов, аналогична устройству оросительных каналов в Хорезмском оазисе² (Кошеленко, 1985. С. 186-187; Оразов, 1973. С. 3, 97; Марущенко, 1956; Массон, 1967). Хорезмийцы до конца XIX века оставались единственным народом в Средней Азии владевшим технологиями вывода каналов из крупных рек.

В 175 км к востоку от Ашхабада, в 6 км к югу от селения Душак Каахкинского района, на городище Улуг-депе, расположенном на северной аллювиальной террасе предгорий восточного Копетдага, обводнявшемся водами древней реки Келет, нашими французскими коллегами получен выразительный набор цилиндроконической гончарной посуды, покрытой красным ангобом, датированный авторами раскопок второй половиной VII в. до н.э. (Lhuillier, Dupont-Delaleuf, Lecomte, Bendezu-Sarmiento, 2013. P. 9-27). Этот комплекс, по нашему мнению, идентичен раннему керамическому комплексу с поселения Хумбузтепа (ХБТ – 1 и ХБТ – 2). Конструкция фортификационных сооружений Улуг-депе аналогична мидийской и весьма близка конструкции ранних оборонительных стен Хазараспа.

Сходство керамических изделий, устройства оросительных систем, элементов фортификации Серахского оазиса и восточных предгорий Копетдага комплексам, расположенным на территории современного Хорезма, на наш взгляд, позволяют, с

Рис. 14

известной долей вероятности, предполагать, что все они составляли единое политическое объединение хорасмиев.

Очевидно, что материалы археологических исследований подтверждают сведения письменных источников, сообщавших о хорасмиях, живших к востоку от парфов. «Легенда об Акесе», сообщенная Геродотом, и безусловно, сохранила обоснованное историческое предание о хорасмиях, живших к востоку от парфов. Хорасмии по этой легенде живут на границе с долиной (Арея – Харайва), окруженной горами и эта долина некогда принадлежала хорасмиям. Сведения Скилака³ относящиеся к 519–512 гг. до н.э., о хорасмиях, живущих по направлению к востоку от парфов, по нашему мнению, не являются непреодолимым противоречием. Очевид-

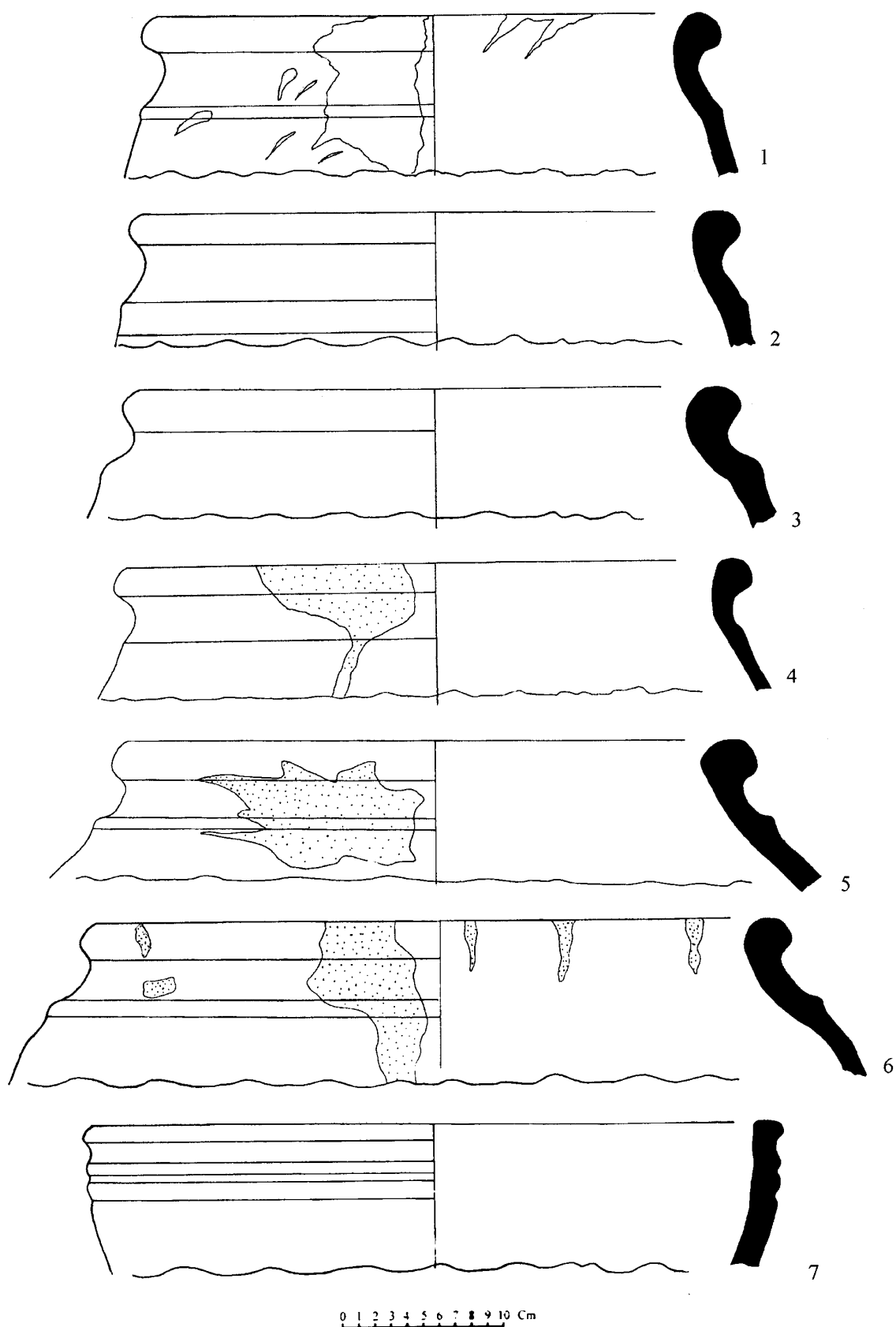

Рис. 15

но, что хорасмии продолжали оставаться на этой территории и возможно, оставались связанными с Хорезмом политически.

Мы считаем, вполне вероятным предполагать, что первоначальное расселение хорасмиев могло иметь место в бассейне нижнего течения р. Теджен-Герируд, включая Серахский оазис и территорию Северо-Восточного Копетдага.

Во второй половине VII в. до н.э., возможно во время правления Киаксара, часть хорасмиев переселяется в низовья Амударьи. Легендарная традиция об их приходе в Хорезм, сообщенная Бируни и сохранный в «Шахноме» не позволяет считать, что хорасмии были насильственно изгнаны со своих прежних территорий. Напротив, сведения Скилака о хорасмиях, живущих к востоку от парфов, может свидетельствовать о том, что эти территории и при Дарии составляли часть Хорезма. Сведения, приведенные у Стефана Византийского, которые, как полагают, восходят к Гекатею, позволяют предполагать, что именно здесь мог находиться и город Хорасмия (Пьянков, 1972. С. 4).

Сноски

¹ История изучения поселения освещена С. Баратовым (Баратов, 2003. С. 38–45).

² Серахский оазис до последнего времени остается слабо изученным регионом. Однако его своеобразие, отличающее его от культурно-исторических районов Парфии и Маргианы и, сближающее его с архаическими комплексами низовий Амударьи позволяет предполагать, близость с Хорезмом и культуры всего бассейна р. Теджен-Герируд.

³ Скилак сообщает также о том, что в лесистых горах, где живут хорасмии «произрастает колючая кинара». Колючая кинара является дикой разновидностью артишоков «*Synarascolumus*». В древней Греции артишок был очень популярен как деликатес и афродизиак, и потому не удивительно, что Скилак обратил внимание на обилие там артишока.

Использованная литература:

- Геродот.* История в девяти книгах. Перевод и примечания Г.А. Стратановского. Л., 1972. III, 17.
- Баратов С.Р.* Археологические исследования в Южном Хорезме. Археологические исследования в Узбекистане в 2002 году. Самарканд, 2003.
- Баратов С.Р.* Археологические исследования в Южном Хорезме. Археологические исследования в Узбекистане в 2003 году. Самарканд, 2004.
- Баратов С.Р.* Археологические исследования в Южном Хорезме в 2004 году. Археологические исследования в Узбекистане в 2004 и 2005 годах. Самарканд, 2006.
- Баратов С.Р.* Общие и особенные черты в развитии архаической культуры древнего Согда и Хорезма. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летнему юбилею города Самарканда. Ташкент, Фан. 2007.
- Баратов С.Р.* Новые материалы к археологии древнего Хорезма // Материалы конференции «Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура», посвященной 80-летию Г.В. Шишкиной, ГМВ. М., 2010а.
- Баратов С.Р., Рахманов У., Лушпенко О.Н., Юсупов Н., Муродова Д.Х., Садуллаев Б.П., Матрасулов Ш., Машаринов Э.* Археологические исследования на территории Южного Хорезма в 2006 и 2007 годах. Археологические исследования в Узбекистане в 2006–2007 гг. Самарканд, 2010.
- Баратов С.Р., Рахманов У.В.* Новый храмовый комплекс античного раннесредневекового времени на юге Хорезма – Таш-Кала 2 // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. Сборник статей, посвященный 70-летию П. Бернара. Ташкент, 2010.

- Баратов С.Р.** К проблеме периодизации оседло-земледельческих культур эпохи поздней бронзы Средней Азии // Материалы научной конференции «Традиции древней и средневековой культуры Средней Азии». 70 лет кафедре археологии Национального университета Республики Узбекистан им. Мирзо Улугбека. 4–5 ноября 2010 г. Ташкент, 2010.
- Баратов С.Р., Рахманов У.В.** Погребальные сооружения и погребальные обряды в Хорезмском оазисе (II в. до н.э. – IV н.э.). Материалы научной конференции «Традиции древней и средневековой культуры Средней Азии». 70 лет кафедре археологии Национального университета Республики Узбекистан им. Мирзо Улугбека. 4–5 ноября 2010 г. Ташкент, 2010б.
- Баратов С.Р.** Новые материалы к археологии древнего Хорезма // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура. Сборник статей, посвященный 80-летию Г.В. Шишкиной, ГМВ. Москва, 2010в.
- Баратов С.Р., Рахманов У.В., Садуллаев Б.П., Матрасулов Ш.** Археологические работы в Южном Хорезме в 2008–2009 гг. // Археологические исследования в Узбекистане в 2006 – 2007 гг. Ташкент, 2011.
- Баратов С.Р., Рахманов У.В.** Новые археологические материалы к древнейшей истории города Хазарасп // Материалы республиканской научной конференции «Антик давр цивилизацияси тараккиётида Хоразмнинг урни. Хива – Хазарасп, 20 мая 2011 г.
- Баратов С.Р.** Новые археологические материалы к истории ранних кочевников древнего Хорезма // Сборник, посвященный Международной научно-практической конференции: «40 лет Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции: Итоги и перспективы исследований, реставрация объектов раскопок, вопросы музеефикации памятников, развития туризма». Республика Казахстан. Шаульдер, 18–19 октября 2011 года. Алматы, 2012.
- Баратов С.Р., Рахманов У.В.** Новый античный храм на юге Хорезма – Таш-кала 2 // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, и перспективы исследований, реставрация объектов раскопок, вопросы музеефикации памятников, развития туризма. Республика Казахстан. Шаульдер, 18–19 октября. Алматы, 2012.
- Баратов С.Р., Рахманов У.В., Матрасулов Ш., Садуллаев Б., Рахимов Ш.** Археологические исследования поселения Хумбузтепа в 2011–2012 годах // Археологические исследования в Узбекистане в 2012 году. Самарканд, 2013.
- Баратов С.Р.** Новые данные по археологии Южного Хорезма // Археология Узбекистана. Самарканд, 2013. № 1(6).
- Баратов С.Р.** Новые археологические материалы к истории древнего Хорезма // Вестник Хорезмской Академии Маъмуна. Вып. 4. Хива, 2014.
- Баратов С.Р.** Древнейший зороастрийский храм на Хумбузтепа // Фан ва турмуш. Ташкент, 2014а. №1-2.
- Болелов С.Б.** К вопросу о формировании ранней земледельческой культуры в низовьях Амударьи // Scripta Antiqua. Т. 5.
- Вайнберг Б.И.** Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. М., 1999.
- Вайнберг Б.И.** Куясайская культура раннего железного века в Присарыкамышской дельте Амударьи // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 3. Л., 1975.
- Вайнберг Б.И.** Памятники куясайской культуры // Кочевники на границах Хорезма. М., ТХАЭ. Т. 11. 1979.
- Воробьева М.Г.** Проблема «Большого Хорезма» и археология // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.
- Кошеленко Г.А.** Серахский оазис // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.

- Марущенко А.А.** Старый Серахс (отчет о раскопках 1953 г.) // ТИИАЭ АН ТССР. Т. II. Ашхабад, 1956.
- Массон В.М.** Еще раз о геродотовой реке Акес // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. М., 1967.
- Оразов О.** Археологические и архитектурные памятники Серахского оазиса. Ашхабад, 1973.
- Пьянков И.В.** Хорасмии Гекатея Милетского // ВДИ. М., 1972. №2 (120) Апрель – Май – Июнь.
- Пьянков И.В.** Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1997.
- Толстов С.П.** Древний Хорезм. М., 1948.
- Толстов С.П.** По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948а.
- Рапопорт Ю.А.** Краткий очерк истории Хорезма в древности. М., 1998.
- Ртвеладзе Э.В.** Государственное объединение «Большой Хорезм» – миф, созданный учеными или историческая реальность? // Хорезм в истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2013.
- Lhuillier J., Dupont-Delaleuf A., Lecomte O., Bendezu-Sarmiento J.** The Middle Iron Age in Ulugdepe: a preliminary typo-chronological study of the Yaz II ceramic complex // Pottery and chronology of the Early Iron Age in Central Asia. Warszawa, 2013.
- Яблонский Л.Т.** Саки Южного Приаралья. М., 1996.

УДК: 902.01 (902.6)

ШЕРОЗ ҚАЛЪА АРХЕОЛОГИЯ ЁДГОРЛИГИ ТЎҒРИСИДА

© 2017. С.С. Суёнов, Ҳ.Ў. Раҳмонов, И.А. Пирматов

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Археология тадқиқотлар институти

Калит сўзлар: Зарафшон воҳаси, сув иншоотлари, Мовароуннаҳр, Шероз қалъа, булғор, суфа, ўчоқ, лойқа, ўзан, манба.

Статья освещает хронологию и архитектуру памятника Шераз калъа. Исследователи основываясь на материалы археологических раскопок и данные письменных источников предполагают, что крепость построена в эпоху позднего средневековья.

ABOUT THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENT SHERAZ KALA

S.S. Suyunov, H.U. Rahmonov, I.A. Pirmatov

The article covers the chronology and architecture of the Sheraz Kala monument. Based on the materials of the archaeological data and written sources the researchers suggest that the castle was built in the late Middle Ages.

Зарафшон воҳаси Марказий Осиёнинг ажралмас таркибий қисми сифатида қадимшунос тадқиқотчи – олимларнинг эътиборини ўзига қаратиб келган.

Мовароуннаҳрнинг пойтахти бўлган Самарқанддаги қурилишлар тўғрисида сўз юритилганда, мўғуллар босқини давомида бутунлай вайрон этилган ва ўтроқ аҳоли томонидан ташлаб чиқилган Самарқанд шаҳри Амир Темур ҳукмронлиги даврида ўзининг қадимги ўрнидан бир мунча жануброқда қайтадан қад кўтарди. Амир Темур Мовароуннаҳрнинг шаҳарларидаги қурилишлардан ташқари, Самарқанд атрофида ҳам кўпгина гўзал боғлар, деҳқончилик воҳаларида янги-янги қишлоқлар барпо этилади. Биз археологик тадқиқотлар олиб боришни мақсад қилиб олган Шероз қалъа ёдгорлиги Амир Темур даврида бунёд қилинган янги қишлоқлардан бири бўлиши ҳам мумкин.

2016 йил юртимизда соҳибқирон Амир Темур таваллудининг 680 йиллигини нишонлашга доир олиб борилаётган кенг кўламли тадбирлар боис Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Археология институтининг бир гуруҳ илмий ходимлари ҳам XIV аср охирларида Амир Темур томонидан бунёд қилинган Шероз қалъа ёдгорлигида кўп йиллик танаффусдан сўнг археологик қазув-тадқиқот ишларини давом эттиришни ўз олдиларига мақсад қилиб олдилар. Тадқиқотлар олиб борилган Шероз қалъа ёдгорлиги Самарқанд шаҳридан 35 км узоқликда Самарқанд вилояти Булунғур тумани Болғали қишлоғининг шимоли-шарқий қисмида, қадимги Булунғур ариғи оқиб ўтадиган ҳудуднинг ўртасида жойлашган. (1-расм).

Ёдгорлик учбурчаксимон кўринишга эга бўлиб, шимол қисми бир оз чўзилган. Унинг ҳозирда сақланиб қолган майдони 110x80 м.га, баландлиги эса Булунғур ариғи ўзанидан ҳисоблаганда 20 метрга тенг. Шероз қалъа ёдгорлигини уч

томонидан Булунғур ариғи оқиб ўтади (2-расм). Шероз қалъа бу ариқ орқали душманлардан мудофаа қилинган бўлиши ҳам мумкин.

Манбаларда қайд қилинишича, Булунғур номи (мўғулча “булуғор” сўзидан олинган бўлиб) – лойқа сув маъносини беради. Бундай фикрга сабаб Булунғур ариғи тез оқар бўлиб, ўзи билан бирга доимий лойқа оқизикларни воҳага олиб келганлигидадир. Куз фаслининг октябр ойида ариқда сув тиний бошлайди. Қадимдан Зарафшон дарёсининг эски ўзанларидан бири бўлган бу йирик суғориш тармоғи ҳозирда ҳам жуда яхши сақланган. Унинг узунлиги тахминан 93 км.га яқин (3-расм).

Ҳозирда Шероз қалъа ёдгорлигининг барча ёнбағирлари тик кўринишда сақланган бўлиб, унинг устки қисмида баъзи жойлари баланд, баъзи жойлари эса текис кўринишда. Тепаликнинг марказий қисми ва мудофаа девори умумий кўринишига нисбатан бир оз баланд холда сақланган. Ёдгорликнинг марказий қисмидаги тепаликнинг узунлиги 40 м.га, эни 10 м.га, баландлиги эса 2-2,5 м.га тенг.

Шероз қалъа ёдгорлигининг ўнг томонида Метан қишлоғи жойлашган. Кузатишлар ва ер рельефининг жойлашувига кўра, ёдгорликнинг ғарб томонида, эски савдо йўлининг бир тармоғи ўтган бўлиб, у Булунғур ариғи билан кесишган жойида қайд этилди. Чунки бу жойда ҳозир ҳам пишиқ ғиштдан бунёд қилинган эски кўприкнинг қолдиқлари бор. Айнан шу жойдан эски савдо йўлининг бир тармоғи ўтганлиги тўғрисида олдинги археологик тадқиқотларда ҳам айтилган (Буряков, Набоков, 1990. С. 3).

Шероз қалъа ёдгорлигида дастлабки археологик қазув-тадқиқот ишлари 1991 йилнинг ёз ойларида Ўзбекистон Республикаси Маданий Мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш инспекциясининг ёрдами билан хўжалик шартномаси асосида Ўзбекистон Республикаси ФА Археология институтининг етакчи илмий ходими, тарих фанлари доктори Ю.Ф. Буряков раҳбарлигида олиб борилган. Қазув ишлари давомида ёдгорликнинг мудофаа девори устига 3x2 ўлчамда шурф ташланган. У ерда баландлиги 1 м, эни 2 м бўлган мудофаа деворининг қолдиқлари борлиги аниқланган. Мавжуд мудофаа девори хом ғиштдан бунёд қилинган бўлиб улар уч хил ўлчамга эга эканлиги (18x18x7-8 см), (25x25x4-5 см), (36x18x7-8 см) қайд қилинади. Шу билан бирга ёдгорликнинг марказга яқин жойида 3x2 м ўлчамда шурф қазилиб, у ерда девор ва пол қолдиқлари борлиги аниқланади. Шурфдан бир неча сирланган ҳамда сирланмаган сопол бўлаклари йиғиб олинади. Бу сопол бўлаклари XV-XVI ҳамда XVI-XVII асрларга оид эканлиги қайд қилинади. Ўтказилган археологик қазув-тадқиқотлари натижаси ҳамда тасодифий топилган археологик ашёвий далилларнинг кўп қисми Темурийлар даврига оид эканлиги эътироф этилади (Буряков, Набоков, 1992).

Шероз қалъа ёдгорлигини Амир Темур даврига оид эканлиги тўғрисида ёзма маълумот Ибн Арабшоҳ асарида ҳам қайд қилинган. Унинг таърифлашича, Амир Темур даврида Мовароуннахрнинг деҳқончилик воҳаларида, хусусан, Зарафшон водийсида ўнлаб суғориш тармоқлари чиқарилиб, суғорма деҳқончилик майдонлари кенгайтирилади ва янги-янги қишлоқлар қад кўтаради. Амир Темур ўз давлатининг пойтахти ҳисобланган Самарқанд ва унинг атрофида қад кўтарган бир неча янги қишлоқларни Шарқнинг машҳур шаҳарлари Димишқ (Дамашқ), Миср (Қоҳира), Бағдод, Султония ва Шероз номлари билан атайди. Чунки Соҳибқирон, Самарқандни катталиги, гўзаллиги ҳамда обод этилганлиги жиҳатидан дунёдаги энг йирик шаҳарлардан ҳам устунроқ турмоғи лозим деб айтган.

Қазув тадқиқотлари Шероз қалъа ёдгорлигининг марказий, ғарбий ва шарқий қисми (Объект–I, Объект–II, Объект–III) ларда планли ва шурф кўринишида амалга оширилди.

Объект-I ёдгорликнинг марказий қисмида жойлашган бўлиб, қазиш ишлари планли равишда амалга оширилди. Қазишма дастлаб 3x5 метр ўлчамда бошланиб бу ерда девор борлиги аниқланди. Шундан сўнг қазув ишлари давомида очилган девор қолдиқларининг шарқ томонга қараб давом этаётганлигини ҳисобга олиб, қазишмани узунлиги 38 м, эни 8 м.га тенг бўлган жойда амалга оширилди. Қазув тадқиқотлари давомида Объект-I да тўғри тўртбурчак шаклида бўлган 6 та хона ҳамда ўртада битта катта зал очиб ўрганилди.

1-хона Марказий қазишманинг ғарбий қисмида бўлиб, 2, 3, 4-хоналарнинг ўртасида жойлашган. Хона тўртбурчак кўринишида бўлиб, ўлчами 2,35x1,45 м.га тенг. Девори пахсадан кўтарилган, унинг ҳозирда сақланиб қолган баландлиги 70 см.га тенг. Хонага кириш эшиги эса жануб томондан қўйилган. Бу хона орқали 2, 3 ва 4-хоналарга кирилган. 1-хонанинг полига пишган ғишт териблиб усти юпқа лой сувоқ қилинган. Унинг хоналар ўртасида жойлашганлиги ва кичиклигига қараганда у дахлиз вазифасини бажарган бўлиши мумкин.

2-хона. Қазишманинг жануби-ғарбий чекка қисмида жойлашган бўлиб, ўлчами 2,50x2,88 м.га, сақланиб қолган деворнинг баландлиги 70-80 см.га тенг. Хона тўртбурчак кўринишга эга бўлиб, унга кириш эшиги шарқ томондан қўйилган. Қазув давомида хонанинг ғарбий чекка бурчагида баландлиги 25 см бўлган супа борлиги аниқланди. Бу супа пахсадан қилинган бўлиб, унинг усти ва ён девори майда сомонли лой билан текис қилиб сувалган. Хона полига ўлчами 25x25x4 см бўлган пишган ғишт ётқизиблиб, усти юпқа сувоқ қилинган. Хонада супа борлигига қараганда ундан овқатланиш хонаси сифатида фойдаланилган.

3-хона. Қазишманинг шимолий чекка қисмида жойлашган бўлиб, ўлчами 2,80x6,10 м.га тенг. Хонанинг жанубий бурчагида супа жойлашган. Супа хом ғишдан терилган бўлиб, таг курси қилиб ясалган. Унинг поли текис қилинган, усти эса юқа лой билан сувоқ қилинган. Хона бир оз кенг ва алоҳида жойлашганлигини ҳисобга оладиган бўлсак ундан дам олиш хонаси сифатида фойдаланилган бўлиши мумкин.

4-хона. Қазишманинг марказий қисмида жойлашган, унинг кўриниши тўғри тўртбурчак шаклда. Хонанинг узунлиги 22 м.га эни 5,85 м.га тенг. Хона жуда кенг ва шинам кўринишига эга бўлиб, унга кириш ва чиқиш эшиклари жануби-ғарбий ҳамда жануби-шарқий чекка томонлардан қўйилган. Қазув ишлари давомида хонанинг ўртасида бир-биридан 2,5 м узокликда ўрнатилган 8 та устуннинг остки қисми аниқланди. Улар квадрат кўринишида бўлиб, ўлчами 0,5x0,5 м.га тенг. Уларнинг остига пишган ғишт териблиб кейин устунлар ўрнатилган. Хонанинг девори 60-70 см баландликда сақланган. Поли текис бўлиб, устидан юпқа лойсувоқ қилинган. Хонанинг кенг ва ўртада жойлашганлигига қараганда алоҳида меҳмонларни қабул қиладиган ёки базмлар ўтказиладиган зал вазифасини ўтаган бўлиши мумкин.

5-хона Қазишманинг шарқий қисмида жойлашган бўлиб, ўлчами (2,42x2,42 м) га тенг. Хонага ташқаридан жануб томондан эшик орқали кирилган. Деворнинг қалинлиги 50 см.га, баландлиги 80 см.га тенг бўлиб, унинг тўрт томонидан эшиги бўлган. Чунки бу хона орқали 4, 6, 7-хоналарга кирилган. Бу кичик хонанинг поли текис бўлиб устидан юқа лой сувоқ қилинган. Эътиборлиси шундаки хоналарга кириш эшикларининг ўрни бир-бирига симметрик жойлашган. Хонанинг кичиклиги ва уларнинг ўртасида жойлашганлигини ҳисобга олсак у дахлиз вазифасини бажарган.

6-хона. Бу хона қазилманинг шимоли-шарқий қисмида жойлашган. Унинг ўлчами 2,50x5,75 м.га тенг. Хонага кириш эшиги жануб томондан ўрнатилган бўлиб, дахлиздан хонага кириш бир оз пастроқ. Хона деворининг баландлиги 70 см га тенг бўлиб, полнинг усти юқа лой билан сувоқ қилинган. Хонанинг шарқий қисмида суфа ва унга туташ ўчоқ жойлашган. Суфа полдан 35 см кўтарилган бўлиб, унинг усти ва ён атрофи юқа лой билан сувоқ қилинган. Ўчоқ жуда яхши сақланган бўлиб, унинг ичида кул тўпланиб турибди. Бу хонадан ошхона сифатида фойдаланган.

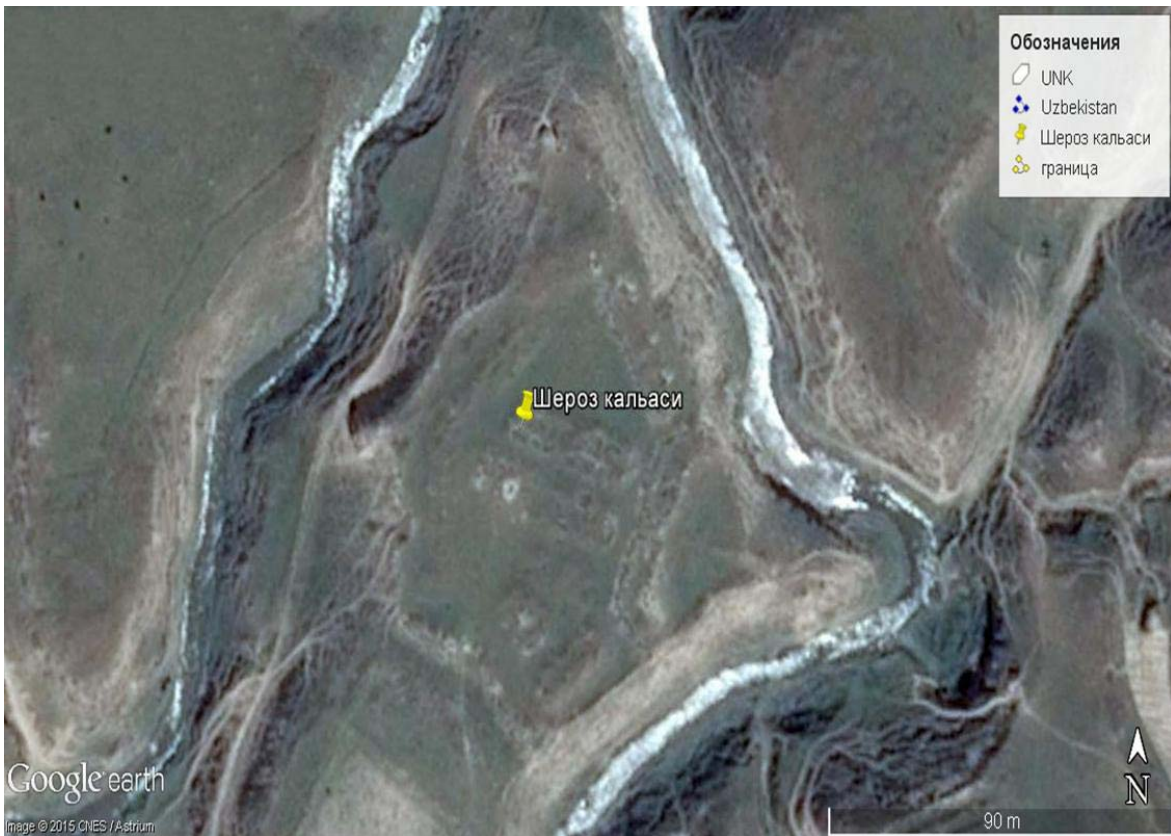
7-хона. Қазилманинг жануби-шарқий чекка қисмида жойлашган бўлиб, тўртбурчак кўринишга эга. Хонанинг ўлчами 2,42x3,0 м.га, сақланиб қолган деворнинг баландлиги 70 см.га тенг. Хонанинг шарқий қисмида суфа жойлашган бўлиб, унинг ўлчами 0,70x1,20 м.га, баландлиги 30 см.га тенг. У тўрт қатор хом ғиштдан терилган бўлиб, ўтирадиган таг курси қилиб ясалган. Ундаги ғиштнинг ўлчамлари 35x18x7 см ва 25x25x4 см.га тенг. Хонанинг поли пишган ғиштдан қилинган бўлиб, усти юқа лой билан сувоқ қилинган. У ердаги пишган ғишлар квадрат шаклида бўлиб, ўлчами 25x25x4-5 см.га тенг. Бу хона кенг ва шинам бўлганлиги сабаб ундан дам олиш хонаси сифатида фойдаланган бўлиши мумкин.

Топилмалар. Юқорида очиб ўрганилган катта зал ва 6 та хонанинг ичидан кўп миқдорда сирланмаган ва сирланган сопол бўлаклари топилди (5-расм).

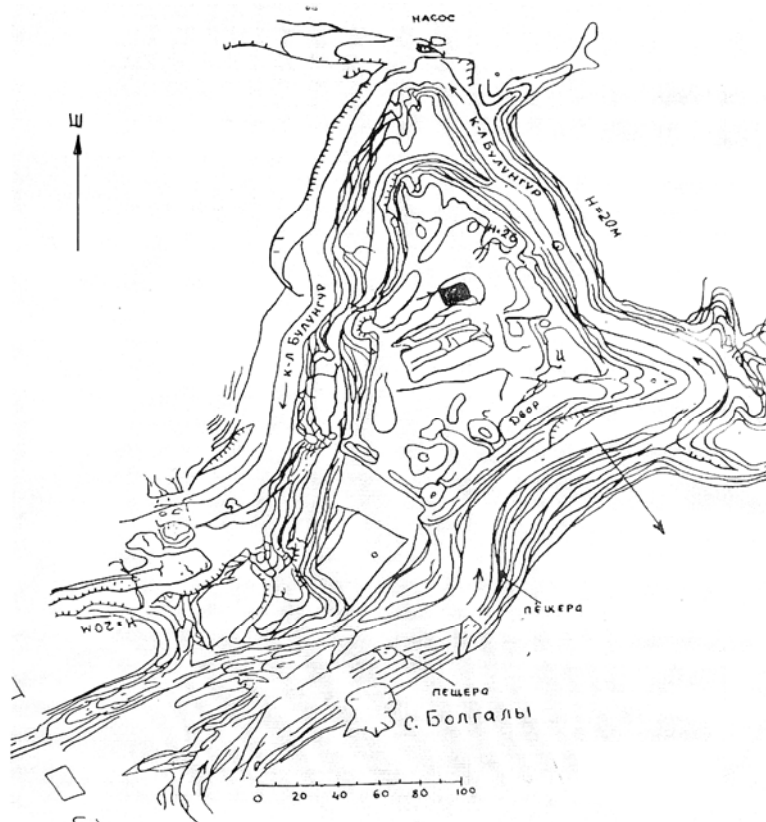
II - объектда қазув тадқиқот ишлари ёдгорликнинг шарқий чекка қисмида жойлашган мудофаа деворининг устида олиб борилди. У жойда қазилма дастлаб 3x3 м ўлчамда амалга оширилди. Мудофаа деворининг ҳозирда сақланиб қолган қисми шарқдан, ғарбга томон қия холда жойлашган. Қазув ишларининг бошида қалинлиги чамаси 30 см бўлган биринчи мудофаа деворининг юқори қисми аниқланди. Сақланиб қолган мудофаа деворининг эни 70 см бўлиб, шарқий қисми бир оз нураган. Қайд қилинган мудофаа деворининг баландлигини аниқлаш мақсадида қазув ишлари ғарб томонга 3x5 м ўлчамда кенгайтирилди. Шунда биринчи мудофаа деворидан 30 см пастда баландлиги 90 см эни 1.10 м бўлган иккинчи мудофаа девори борлиги аниқланди. Очилган мудофаа деворининг кесмада кўриниши (6-расм).

Шундан сўнг, II - объектнинг пастки қатламларини аниқлаш мақсадида қазилманинг жанубий чекка қисмида 3x1 м ўлчамда пастга қараб шурф давом эттирилди. Қазув давомида пастга томон бир оз қаттиқ сўнгра бир оз бўш қатламга дуч келинди. Кейинги очилган қатламлар орасида қизғич гумис бўш тупроқ борлиги аниқланди. Қазилма давомида мудофаа деворидан сирланган сопол бўлаклари йиғиб олинди. Шуни таъкидлаш жоизки қазилмада маданий қатлам пастга давом этапти.

Шероз қалъа ёдгорлигининг пастки қатламларидан янада аниқроқ маълумотлар олиш учун III - объектда қазув ишлари давом эттирилди. Бу шурф кўринишда бўлиб, ёдгорликнинг ғарбий қисмида жойлашган. Қазув ишлари 3x2 м ўлчамда олиб борилди. Тепаликнинг устидан 15 см чим қатлам олинган унинг шарқий томонида 4 қатор хом ғиштдан терилган девор сақланиб қолганлиги аниқланди. Полдан деворнинг баландлиги 30 см.га, эни тўлиқ шурф бўйича 3 м.га тенг. Терилган хом ғишларнинг ўлчами (36-39x16-18x7-9 см) га тенг. Шундан сўнг қазилма пастга қараб давом эттирилди. Қизиқарлиси шундаки юқорида қайд этилган девордан пастда ундан олдинги даврда бунёд қилинган девор сақланиб қолганлиги аниқланди. Бу девор биринчи қурилиш даврида бунёд қилинган девордан 20 см ғарб томонга чиқарилиб терилган. Унинг баландлиги 30 см.га, узунлиги шурф бўйича 3 м.га тенг (7-расм). Маданий қатлам пастга қараб давом

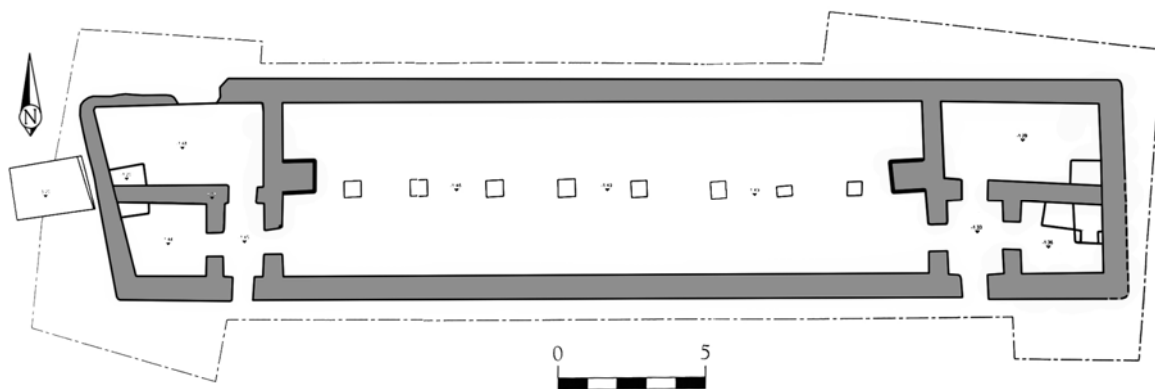
1-расм Ёдгорликнинг “Google Earth” да кўриниши

2-расм. Шероз қалъа ёдгорлигининг топографик плани

3 – расм Булунгур ариги

4–расм. I - объект. Шероз қалъа марказий қазимаси плани

этаяпти. Ушбу шурфда олиб борилган қазув-тадқиқотлари натижасида айнан теурийлар даврига оид кўп миқдорда сирланган сопол бўлақлари, пишган ғишт, бўлақлари йиғиб олинди (8-расм).

Умуман олганда Шероз қалъа ёдгорлигида асосан кулоллик идишлари топилган бўлиб, уларни уй-рўзгор ва хўжалик анжомлари сифатида бир неча гуруҳларга бўлиш мумкин.

а) Ошхона идишлари; Овқат ва ичимликларни истеъмол қилиш учун коса, косагул, пиёла, кичик кўзалардан фойдаланилган.

б) Ўчоқбоши идишлари; Қозон, тоғора ва бошқа идишлардан фойдаланган.

в) Хўжалик идишлари. Дон, ун, ёғ, ичимлик суви, сақлаш учун хум, хумча, катта хажмли кўзалардан кенг фойдаланилган.

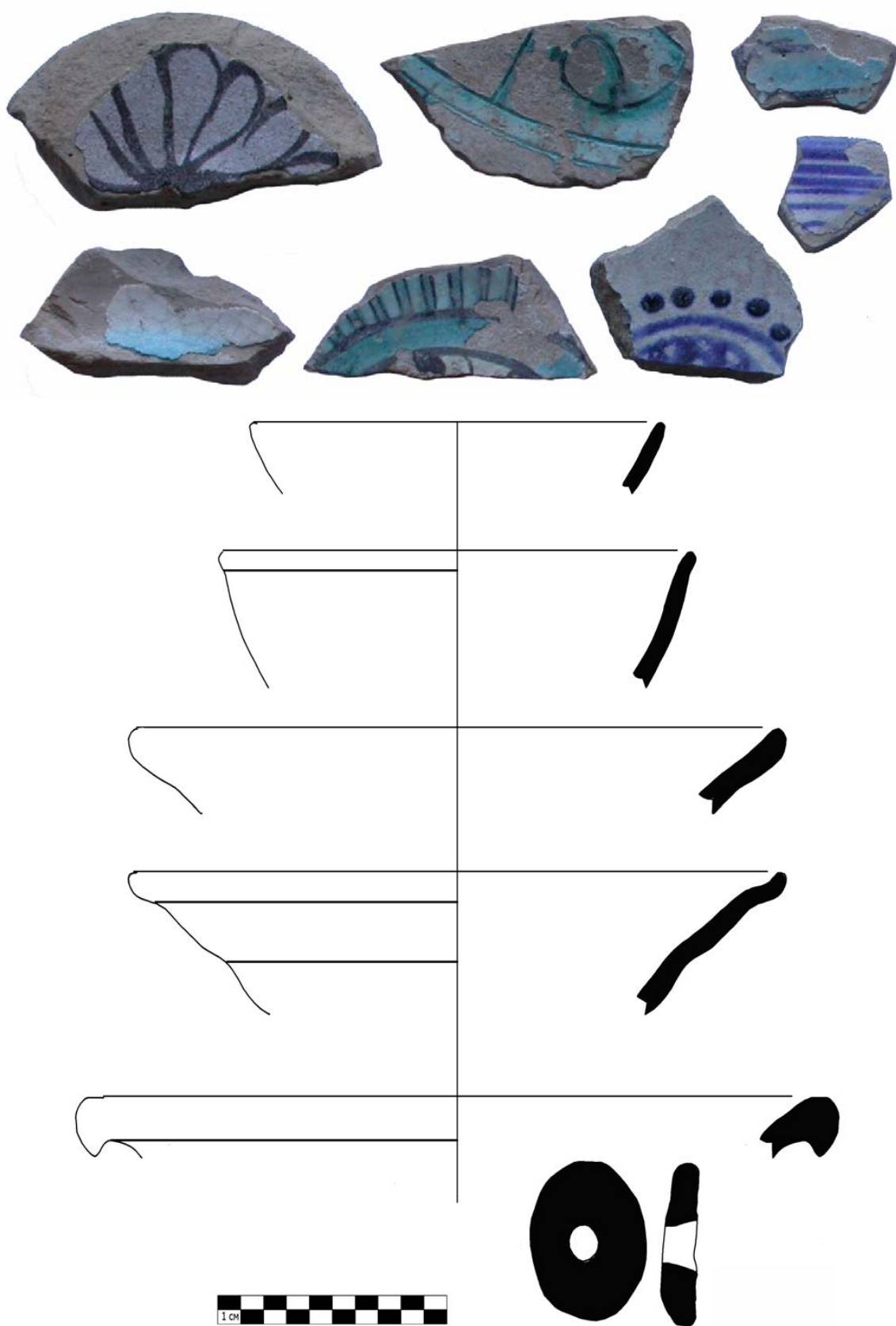
5-расм. I - объект, марказий қазимасидан олинган кулоллик идишлари

6-расм. II - объект. Мудофаа деворининг кесмада кўриниши

7-расм. III - объект. Шурфнинг шарқий томондан кўриниши

8-расм. Шурфдан олинган сирланган сопол идишлар

Қазишмаларда Шероз қалъа ёдгорлигининг даврий санасига аниқлик киритувчи III - объектдан олинган сопол буюмлар, пишган ғишлар ва тангаларнинг қиёсий таҳлили уларни XIV аср охири – XV асрнинг бошлари, яъни Амир Темур ва темурийлар даврига оид эканлигини кўрсатади. Бундай топилмалар тўғрисида Амир Темур ва темурийлар даврига оид кўплаб ёдгорликларда жумладан Тошкент шаҳридаги, бадий сополсозлик (Вархотова, 1969), Тошкент воҳасида Шохрухия (Буряков, 1988), Наманганда Ахсикент (Ахроров, 1969), Қашқадарёда Шахрисабз (Усманова, 1991), қайд қилинган. Шероз қалъа ёдгорлигининг марказий қисмида жойлашган юқори қазишма I - объектда қазув ишлари давомида очиб ўрганилган катта зал ва унга туташ хоналар ҳамда шурфдаги археологик топилмалар ва уларнинг архитектураси XVI-XVIII асрларга оид эканлиги аниқланди.

Умуман олганда Шерозқалъа ёдгорлигида қазув ишлари давом эттирилса, бу ердан Амир Темур ва Темурийлар даврига оид архитектура ва турар-жой комплекслари очилиши мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Ахроров И.* Новые археологические материалы с городища Ахсикет XIV-XV веков // ОНУ. 1969. № 8-9.
- Бартольд В.В.* Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. Т. II, ч. 2. М., 1964.
- Буряков Ю. Ф., Брыканова В.Г.* к эволюции гончарных печей средневекового Бенакета-Шахрухии // ИМКУ. Вып. 22. Ташкент, 1988.
- Вархотова Д. П.* Художественная керамика XV— нач. XVI века из Ташкента // ОНУ. 1969. №8-9.
- Шляхова В.И.* Осложнение стиля «тимуридской» керамики // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Тезисы докладов международного семинара ЮНЕСКО. Ташкент, 1990.
- Набоков В.И., Буряков Ю.Ф.* Отчёт Булунгурского хоздоговорного отряда за 1991 г. Архив ИА АН Уз. Самарканд, Ф. 4, О. 1, Д. 110а.
- Ахунбабаев Х.* Отчёт о археологическом исследовании в Булунгурском районе Самаркандской области. В полевом сезоне 1986. Архив ИА АН УзР. Самарканд, Ф.4, О. 1. Д.
- Суюнов С., Сандибоев А., Саидов М., Рахмонов Х.* Шероз қалъа ёдгорлигида 2015 йилда олиб борилган археологик қазишма ишларининг илмий хисоботи. ЎзР ФА АИ. Самарқанд, 2016. Ф. 4, О.1, Д. 339.
- Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси* // Булунгур тумани. Тошкент, 2001. 2-сон.

УДК: 902.1 (737 / 671.4)

К ИЗУЧЕНИЮ МОНЕТ АМИСА И СОГДА НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

© 2017. А.А. Мусакаева

*Государственный Музей истории Узбекистана
Академии наук Республики Узбекистан*

Ключевые слова: монеты, драхма, тетрадрахма, весовой стандарт, торговля, Согд, обол, гемиобол, Амис

Ушбу мақолада Антиох драхма турига оид Сўғд тангаларининг классификацияси бўйича янги маълумотлар келтирилган. Сўғд пул муомаласининг бошланғич босқичини ўрганишга доир саволлар кўриб чиқилмоқда. Антик даврдаги Сўғд ва Амис тангаларининг оғирлик стандарти бўйича маълумотлари кўрсатиб ўтилган.

ABOUT THE STUDY OF THE COINS OF AMISOS AND SOGDIANA ON THE GREAT SILK ROAD

A.A. Musakaeva

This paper gives a new information on the classification of the Sogdian type of Antiochus drachmas. It studies the initial stage of the monetary relations in Sogdiana, and provides also data on the weight standards of coins for Sogdiana and Amisos in Antiquity.

В развитии экономики государственных образований Средней Азии большое значение имел Великий Шелковый путь. Одной из самых важных задач современной исторической науки является изучение появления первых монетных чеканов, их роли в зарождении и развитии денежных отношений. Одним из важных признаков возникновения государственных образований является появление денежного обращения. В этой связи изучение древнейших чеканов их развития является актуальной задачей современной исторической науки. Поэтому особое значение приобретают находки ранних монет на трассах Великого Шелкового пути, так как они способствуют выявлению хронологии, определения весовых систем начальных этапов сложения денежных отношений. Исследование весовых систем, выявление весовых стандартов в пределах торговых пространств по пути следования Индийской ветви Великого Шелкового пути играют огромную роль не только в изучении развития экономики государств, но и в исследовании направления этих торговых трасс.

Большое количество греческих городов-полисов в VII-VI вв. до н.э., участвовавших в международной торговле, привело к одновременному сосуществованию множества монетно-весовых систем и денежных единиц. В этой связи Средняя Азия не исключение, однако, они исследованы плохо. Первыми чеканами Согда были подражания эллинистическим монетам. В этой связи важно изучение времени их бытования, выявление экономической их природы.

Древнейшими первыми согдийскими чеканами были подражания монетам Александра и Антиоха I. Подражания монетам Александра чеканятся в Южном и в Бухарском Согде (серия Гиркода). Монеты по типу чеканов Антиоха найдены на городище Пенджикент, Ер-Курган (Зеймаль, 1983. С. 82), Афрасиаб (Атаходжаев, 2005.

С. 33-34), а так же из раскопок кургана в Кошрабадском районе Самаркандской области. (Иваницкий, Иневаткина, 1988. С. 55). Четыре монеты этого типа найдены в окрестностях городища Варахша (хранятся в частной коллекции). Кроме того 12 монет по типу драхм Антиоха найдены на городище Старая Ниса вместе с 8 драхмами Амиса. Сведения о раскопках Северного комплекса помещений и находках монет частично были опубликованы М.Е. Массоном, частично Н. Смирновой (Массон, 1978. С. 142-143; Smirnova, 1996. S. 276; 282).

Первая находка монет Амиса отмечена М.Е. Массоном в 1950 году в северном комплексе городища Старая Ниса в помещении в юго-западном углу двора. (Массон, 1955. С. 212). Второй случай находки монет Амиса отмечен М.Е. Массоном в двух крупных помещениях, к югу от «Большого квадратного дома» на городище Старая Ниса в северном архитектурном комплексе. Из находок в этих помещениях он отмечает серебряные монеты Понта (Амизос) III в. до н.э. с изображением на аверсе головы богини в короне муралис вправо, на реверсе – совы; справа ΑΙ; слева ΓΥ; внизу ΠΕΙ и скифатной согдийской монетки конца III – начала II в. до н.э., чеканенной в подражание монетам Селевкидов или Евтидема I. На этой монетке изображен на аверсе бюст государя в диадеме без бороды вправо, а на реверсе голова лошади. М.Е. Массон отметил, что «этими находками фиксируется второй случай обнаружения на территории Южного Туркменистана драхм Понта и первый случай открытия скифатных монет согдийского чекана» (М.Е. Массон, 1978. С. 142-143).

Максимова отмечает, что по сообщению М.Е. Массона в Северном архитектурном комплексе помещений Старой Нисы в комнате XVIII было найдено 8 серебряных монет Амиса, на двух из которых имелась надпись: «ΠΕΙΡΑ», что по её мнению говорит о том, что они относятся ко времени до Александра Македонского (Максимова, 1956. С. 82).

Однако, часть этих нумизматических материалов, переданных в 1986 году в фонды ГМИУз АН РУз Г.А. Пугаченковой, осталась не изученной. Среди них две монеты города Амис, и два фрагмента эллинистических тетрадрахм, один из которых фрагмент Селевкидской? тетрадрахмы, а второй фрагмент от плакированного подражания тетрадрахмам Александра.

Приведем их описание:

№1 Драхма города Амис. Понтийской царство. III в. до н.э.

Л.ст. Изображение нимфы Амиса (или Геры?) в зубчатой короне влево. На шее ряд бус, в ушах крупные серьги в виде буквы «п». Вокруг точечный ободок.

Об.ст. Изображение совы с распростертыми крыльями, стоящей на подставке-постаменте. Под крыльями знаки магистрата слева: «ΑΙ», под крыльями справа: «Σ». Слева на уровне крыла изображение пера, переданного в форме вертикального штриха с отходящими от него вверх параллельно друг другу мелкими штришками.

ГМИУз; КП-1876/1, от 01.06.1986 г. В. 4,01 г.; Д. 19,9x19,2 мм. Соотношение осей – 11 часов. Найдена на городище Старая Ниса. Северный комплекс, комната «Г»; ЮТАКЭ 1950 г. (Таблица №1; 1).

№2. Драхма города Амис. Понтийской царство. III в. до н.э.

Л.ст. Изображение нимфы Амиса (или Геры?) в зубчатой короне влево. На шее ряд бус. Вокруг точечный ободок. Поверх прически монета рассечена, еще в древности.

Об.ст. Изображение совы с распростертыми крыльями, стоящей на подставке-постаменте. Под левым крылом: «ΑΜ/Η?Ι», под правым крылом «[Σ?]ο...». Знаки,

возможно, передают наименование монетного двора – города «ΑΜΙΣΟΥ» или знаки магистрата. Монета стерта, деформирована

ГМИУз; КП-1876/2, от 01.06.1986 г. В. 5,11 г.; Д. 21x18,5 мм. Соотношение осей – 12 часов. Найдена на городище Старая Ниса. Северный комплекс, комната «Г»; ЮТАКЭ 1950 г. (Таблица №1; 2).

№3 Фрагмент эллинистической тетрадрахмы. ГМИУз; КП-1876/3, от 01.06.1986 г. В. 3,73 г. Найдена на городище Старая Ниса. Северный комплекс, Н 1; комната «Г»; ЮТАКЭ 1950 г. (Таблица №1; 4).

№3 Фрагмент плакированного подражания или копии тетрадрахмы Александра. В. 4,77 г. ГМИУз; КП-1876/4, от 01.06.1986 г. Найдена на городище Старая Ниса. Северный комплекс, Н 1; комната «Г» в суфе; ЮТАКЭ 1950 г. (Таблица №1; 3).

Анализ всех монет Амиса, найденных в Старой Нисе, показал, что часть монет представляет собой ранний чекан Амиса, потому что на нескольких монетах присутствует или предполагается написание города «ΠΕΙΡΑ» – Пирей. Известно, что такое наименование города бытовало до прихода Александра Македонского, который вернул ему старое название – Амис, которое начинают чеканить на новых монетах (Максимова, 1956. С. 88). Факт находки монет по типу драхм Антиоха вместе с ранними монетами Амиса с легендой «ΠΕΙΡΑ» указывает на раннюю дату чеканки монет по типу чекана Антиоха I Согдом. На раннюю дату III в. до н.э. указывает и первый тип гибридного экземпляра монеты Гиркода с сидящим Зевсом по типу драхм Александра на оборотной. Второй тип монет гибридного Гиркода – это ответвление от серии подражаний Антиоху. Эти гибридные экземпляры могут косвенно свидетельствовать о начале чеканки серии по типу драхм Антиоха с III в. до н.э.

Город Амис, монеты которого найдены на Старой Нисе, располагался на южном побережье Черного моря, был важным торговым центром. Через него проходил путь вглубь Малой Азии, он контролировал всю торговлю между южными областями Черного моря и глубинными районами Малой Азии. Кроме того Амис был связан уже с IV-III вв. до н. э., как указывают находки из Старой Нисы, с Парфией и Согдом. Эти монеты найдены в доме, сооружение которого М.Е. Массоном датируется концом III в. до н.э. (Массон, 1955. С. 227).

Важное значение для датировки имеет публикация Н. Смирновой, где приводятся данные о находке 6 драхм Амиса с 12 монетами по типу драхм Антиоха. При этом 5 монет Амиса она датирует IV в. до н.э., а шестую монету – III-II вв. до н.э. Монеты по типу драхм Антиоха, опираясь на исследования Е.В. Зеймаля, разделяет на монеты 2-го, 3-го и 4-го периода, причем все эти монеты трех периодов датирует II-I вв. до н.э. (Smirnova, 1996. S. 276; 282). Хотя, как следует из приведенного описания, монеты найдены вместе: на городище Старая Ниса, комната «Г», около или на суфе – подражания драхам Антиоха, вместе с ними, надо понимать на полу или рядом с подражаниями драхам Антиоха найдены и драхмы Амиса. Такой разрыв в датировке (200 лет) предполагает, что или монеты Амиса или подражания драхам Антиоху датированы не точно. Максимова со ссылкой на М.Е. Массона говорит о 8 драмах Амиса (Максимова, 1956. С. 82) и М.Е. Массон отмечает находку монет Амиса III в. до н.э. и одной монеты по типу чекана Антиоха III-II в. до н.э., найденных на Старой Нисе (Массон, 1978. С. 142-143).

В нумизматическом фонде Государственного музея истории Узбекистана АН РУз хранятся 2 неопубликованные монеты Амиса со Старой Нисы.

Амис. Город-полис Амис (современный Самсун), монеты которого найдены на Старой Нисе, располагался на южном побережье Черного моря, и был важным тор-

Таблица 1

говым пунктом на пути из Индии к Черному морю. Здесь оканчивался морской путь, через Амис можно было попасть вглубь Малой Азии. Амис контролировал сухопутную торговлю, через этот город проходила дорога, связывавшая морской путь с внутренней частью Малой Азии, через которую можно было попасть в Средиземное море и Сирию. Вся сухопутная торговля проходила через этот полис, начало чекана которого относят к V в. до н.э. (Максимова, 1956. С. 78, 82; С. 53).

На монетах Амиса изображена богиня Тихе /Тюхе в зубчатой короне или нимфа Амиса, на оборотной стороне сова с распростертыми крыльями. С V в. до н.э., как считают исследователи, за Амисом утвердилась слава «Понтийских Афин». Атри-

бут Афины – эгида, священная птица сова стала неременным атрибутом и монет Амиса.

Впервые монеты Согда по типу чекана Антиоха I были обнаружены вместе со столь древними монетами города-полиса Амис, известного торгового центра юго-восточного Причерноморья, считавшегося в античном мире Понтийскими Афинами. Амис был известен как поставщик знаменитого высококачественного «халибского» – амисского железа, это крупный художественно-промышленный центр. Город Амис, а также Синопа и возможно Гераклея были единственными во всем Причерноморье, где произрастала олива. Эти города торговали оливковым маслом (Максимова, 1956. С. 86-92).

В Амисе изготавливались ритоны в форме голов животных, выполненных в греческом стиле. История Амиса – античного полиса со своим древним чеканом уже с V в. до н.э. изучена достаточно хорошо. Монеты Амиса на л.ст. имеют изображение женского персонажа в зубчатой короне. По данным исследователей это может быть эпоним города – нимфа Амиса, богиня Гера или Тиха-Фортуна, имеющая непосредственное отношение к морской торговле. На голове её сложная причёска, неременные атрибуты: богатые серьги и ожерелье (Максимова, 1956. С. 211-212; 418; 88), или богиня «города Тихе в короне муралис» (Массон, 1978. С. 142-143); Массон, 1955. С. 212). На об.ст. изображена сова с распростертыми крыльями по типу совы на тетрадрахмах Афин. По данным М.И. Максимовой легенда «ПЕИРА» передавала наименование этого города – «Пирей» до завоевания его греками. Известно, что Амис начал чекан монет этого типа в последней четверти V в. до н.э. Монеты Амиса чеканят по стандарту, близкому персидскому сиклю – весом в 5,6 г. Амис не примкнул к эгинской системе веса, по которой чеканят монеты большинство городов континентальной Греции. Монеты подобного типа выпускают 100 лет, прекращение выпусков по этому типу относят к моменту завоевательных походов Александра Македонского, когда по дарованной Александром этому городу свободе ему было вновь возвращено имя Амис. Лишь в период Александра выпускают близкие этому типу монеты, но голове Амисы намеренно придаются черты сходства с головой Синопы. В III в. до н.э. Амис не чеканит монеты по персидской системе, а переходит на Родосскую. Это было связано с тем, что Амис попадает под Понтийское влияние уже в середине III в. до н.э. На монетах отмечают монограммы схожие с монограммами понтийских царей (Максимова, 1956. С. 87-88. Табл. III, 4. С. 218). По данным А.Н. Зографа серебряные монеты персидской системы сикли весят по 5,6г. Они составляли основу денежного обращения в прибрежных частях Малой Азии (Зограф, 1951. С. 42). М.А. Максимова отмечает, что драхмы Синопы, соседнего с Амисом города весом в 5,80 г. занимают среднее положение между эгинской и персидской системами. Отдельные исследователи называют монеты Амиса весом в 5,60 г. не драхмами, а сиклями. Это свидетельство более тесных торговых отношений Амиса с областями и городами, подвластными Персидской державе Ахеменидов. Монеты Амиса по её мнению могут быть старше второй половины V в. до н.э. Некоторые монеты, найденные на Старой Нисе М.А. Максимова относит к V-IV вв. до н.э. Монеты Амиса сохраняли этот свой вес вплоть до прихода Александра (Максимова, 1956. С. 86-92. С. 101. Табл. III, 1,2)

Из найденных в 1950, 1956 годах на городище Старая Ниса 8 монет Амиса, опубликованы 6. Из этих 6-ти монет на двух читаются знаки, передающие наименование города в форме Пирей («ПЕИРА»), но на остальных 4-х только Н. Смирнова предполагает эту же легенду, причем монета №6 имеет портрет не влево, а вправо (Smirnova, 1996. S. 276, 273. №1-6). Как следует из данных исследований М.И. Мак-

символической, легенда «ПЕИРА» исчезла с монет Амиса в конце IV в. до н.э. (Максимова, 1956. С. 102). Монеты с головой по типу монет Синопы, а они изображены вправо, уже не должны иметь легенду «ПЕИРА», монета №6 на наш взгляд именно такой образец с портретом вправо, на голове зубчатая корона отсутствует. Из 8-ми монет, найденных в Старой Нисе, это хронологически самый поздний тип. После захвата Амиса Фарнаком произошла реформа в денежном обращении Амиса, прекратился серебряный чекан, прежние изображения исчезли. Этот факт является очень важным для фиксации крайней, последней даты чеканки монет Амиса с совой. Позже этой даты монеты Согда в виде подражаний чекану Антиоха датированы быть не могут. Нисийские находки доказывают факт участия монет по типу чекана Антиоха I в международной торговле. Находки этих монет так далеко от места их выпуска – в Парфии вместе с драхмами города Амис, в Западном Согде, в Южном Согде свидетельствуют о том, что часть их участвовала во внешней торговле, несмотря на свой не аттический вес.

Индийский весовой стандарт

Крайне дискуссионным является вопрос определения весовых стандартов монет Согда на раннем этапе появления денежных отношений. Считается, что с развитием серии подражаний монетам Антиоха I происходило падение веса драхм, гемидрахм и др. Однако, как неполновесные драхмы и гемидрахмы Восточного Согда могли попасть в Бухарский Согд, Парфию, и как их использовали в торговле. Ведь находки этих монет так далеко от места их выпуска прямо указывают на возможность их участия в международной торговле. Ответ на этот вопрос могут дать данные по анализу весовых стандартов. Множество государств, которые пересекали торговые пути, находили способ и возможность торговать своими серебряными и золотыми монетами, опираясь на знание весовых систем, как своих близких соседей, так и дальних. Используя иногда для этого чеканку монет, отвечающую требованиям двух весовых систем.

Так, Аллоттом де ля Фюи приведён метрологический анализ монет Западного Согда по типу тетрадрахм Евтидема. По данным его исследований, в основу группы А (государь в диадеме) положена весовая система Ахеменидского Ирана с драхмой в 3,37 г. (тетрадрахма 11,14 г.), но, наряду с ней существовала и аттическая система. В группе В (государь в тиаре) по его данным в основе лежит драхма индийского весового стандарта 2,40 г. (средний вес самих монет – 9,70 г.). Этот стандарт был привнесён, по его мнению, греческими царями из Кабула или индо-парфянскими саками из Пенджаба (Allotte de la Fuye, 1910, 1925). Эти данные указывают на индийский вариант торгового пути через Согд, Парфию, Кавказ к Черному морю. Близкий к стандарту, вычисленному Аллоттом де ля Фюи, но для подражательных чеканов Евкратиды и Гелиокла отмечает В.М. Массон – «местный» стандарт весом в 10,32 г. Этот весовой стандарт он считает характерным уже для Северо-Западной Индии, Согда и Хорезма (Массон В.М., 1953. С. 167-169). Тогда драхма по этому стандарту должна весить 2,58 г. Разница в весе между «бухарской» и «хорезмийской» драхмами может указывать на разные временные скачки в весе драхм. Ведь, подражания тетрадрахмам Евтидема группы-В чеканятся очень долго в течение II–IV в.н.э. по хронологии Е.В. Зеймаля (Зеймаль, 1978. С. 210) и с последней трети II в. до н.э. до середины I в. до н.э. по данным В.М. Массона (Массон, 1955а. С. 41; 43).

В чекане подражаний тетрадрахмам Евтидема второго поколения (группа В) нами по кладу из Талли-Мурда-Партоу выявлен стандарт в 10 г. с очень четкой вершиной и ремедиумом и степенью потертости в 1 г. Это указывает на довольно чет-

кий стандарт тетрадрахмы весом в 10 г. и драхмой в 2,5 г. или в 3,33 г. В этом стандарте просматривается возможность деления тетрадрахмы на 2 и на 3 одновременно, что говорит о направлении торговых связей. Этот стандарт, вероятно, связан с функционированием Великого Шелкового пути. Возможность деления тетрадрахмы как пополам (5 г.+5 г.), на 4 части (2,5+2,5+2,5+2,5), так и на 3 (3,33+3,99+3,33) говорит об универсальном характере монет такого веса, удобного в использовании на большом торговом пространстве, как Великого Шелкового пути, так и Великого Индийского.

Относительно подражаний чекану Антиоха I, можно сказать, что «драхмы» помимо падения веса, вероятно, могут отражать и процесс приближения к стандарту с тетрадрахмой в 10г. Два самостоятельных чекана подражаний драхмам Антиоха I второго поколения составляют гемидрахму по стандарту с бухарской тетрадрахмой в 10г. (при драхме 3,3 г.). Выпуск-1 (ГМИУз; Н-14/21; Вес 1,576 г.) и выпуск-3 (ГМИУз; Н-14/16 г. с весом 1,52 г.) (Мусакаева, 2017) (см. Таблица №2; 1, 4). Оба эти выпуска из всех выпусков наиболее ранние подражания драхмам Антиоха I второго поколения и датируются II-I вв. до н.э. Родосская тетрадрахма пониженного веса – 12 г. (для конца III в. до н.э.). Бухарская тетрадрахма использовалась позже, возможно во II-I вв. до н.э. и общий стандарт стал ниже.

Г.В. Голенко, исследуя клад синопских монет из Кобулету, персидский (заниженный стандарт в 5,02 г.) и эгинский (4,85 – 5/6 веса эгинской драхмы; 4,88 г. среднеарифметический вес по кладу) стандарты для синопских монет. Монеты этих двух стандартов обращаются в одно и то же время – в 360 – 320 гг. до н.э. После этого времени оба эти стандарта были заменены Родосским весовым стандартом. Процесс замены эгинской весовой системы аттическим, родосским и персидским весовыми стандартами происходил в течение нескольких десятилетий до начала походов Александра в Малую Азию. Однако Амис, по данным Г.В. Голенко, продолжает чеканить монеты по обычному персидскому стандарту в 5,5 г. Причем на 3 синопских драхмы заниженного персидского стандарта обменивалась одна родосская тетрадрахма в 15 г. (Голенко, 1961. С. 48-50). Зограф отмечает, что персидский сикл в 5,60 г. был распространен до походов Александра. В конце III в. до н.э. тетрадрахму родосской системы весом в 13 – 12/12 ³/₄ г., эту сильно пониженную родосскую тетрадрахму принимают малоазийские города (Зограф, 1951. С. 45).

Таким образом, для раннего времени (360-320 гг. до н.э.) для общего торгового пространства стран, связанных с Индийским торговым путем, характерны сикли заниженного стандарта в 5 г. (тетрадрахма Родосской системы в 15 г.) и тяжелые амисские сикли в 5,5 г. для внутренней торговли в Малой Азии и внешней. Однако уже в конце III в. до н.э. обращается тетрадрахма весом в 13г. и в конце III в. до н.э. – II в. до н.э. тетрадрахмы весом в 13 – 12/12³/₄ г.(12,75 г.) Драхма в таком случае должна соответствовать весу в 4,333 г. и 4,25 г. Весовые стандарты монет Амиса и Согда из Старой Нисы, их метрологический анализ дают возможность определить не только дату их обращения, но и направление торгового пути.

Весовые данные восьми монет Амиса со Старой Нисы следующие:

№1 – 2,82 г.; №2 – 4,31 г.; №3 – 4,98 г.; №4 – 3,98 г.; №5 – 5,00 г.; №6 – 5,10 г.; №7 – 5,11 г.; №8 – 4,01 г. Разница весов может отражать хронологическую неодновременность монет. Поэтому, из 8-ми монет Амиса самой ранней монетой является монета №1 с весом в 2,82 г., который составляет половину персидского сикля весом в 5,60 г. / 5,62 г. Монеты такого весового стандарта исследователи относят к V-IV вв. до н.э. Изменение этого стандарта происходит после походов Александра в Малую Азию.

Монеты весом: 4,98 г., 5 г., 5,1 г., 5,11 г. – пониженного персидского стандарта отражают переход чекана Амиса на Родосскую весовую систему с тетрадрахмой в 15 г. Эта весовая норма соответствует второй половине, последней четверти IV вв. до н.э. Две монеты №2 – 4,31 г. и №8 – 4,01 г. передают вес драхмы конца III–II вв. до н.э. от пониженной родосской тетрадрахмы в 13–12,75–12 г. с драхмами соответственно в 4,333 г.; 4,25 г.; 4 г. и гемидрахмами в 2,16 г.; 2,125 г.; 2 г. Эти нормы приближены и к весовой норме аттической гемидрахмы весом 2,183 г. (2,2 г.)

Весовые показатели согдийских монет отражают весовую норму гемидрахм (около 2г.) от родосской тетрадрахмы конца III – II вв. до н.э. (12 г.) и гемидрахм пониженной нормы аттической весовой системы (№46 1,95 г.; № 47 2,03 г.; №51 1,79 г.; № 53 2,27 г. № 54 2,23 г.; № 56 2,15 г.; № 57 2,32 г.) Исключение составили монеты №52 В. 2,90 г. более раннего времени, как было указано выше, а также №55 В. 2,38 г.; №48 В. 2,40 г.; № 50 В. 2,43, которые могут составлять половину от синопских сиклей, для которых Г.И. Голенко определил стандарт драхмы (сикля) в 4,85 – 4,88 г. по кладу из Кобулету второй половины, второй четверти IV в. до н.э. Более тяжелые согдийские гемидрахмы могли обменивать на синопскую одну драхму. А возможно, что это и есть тот индийский стандарт драхмы весом в 2,40г., на который указывал Аллотт де ля Фюи при исследовании монет по типу тетрадрахм Евтидема со средним весом в 9,70 г. Тетрадрахму в 9,70/10 г. можно было обменивать на 4 драхмы весом в 2,40 г. или 2 сикля пониженного персидского стандарта весом 4,98/4,88/4,85/5 г.

Эти данные свидетельствуют о том, что серебряные монеты находились в обращении долго, вполне возможно, что одновременно обращались монеты Амиса, Синоп, Согда, Греко-Бактрии на рынках Парфии и за её пределами. Обращалось внимание не только на вес, но и на качество серебра.

Любопытно, что в кладе из Кобулету часть монет была рассечена, так проверялось качество монет, в том числе и подражательных чеканов, (Голенко, 1961. С. 44). Одна из монет Амиса из ГМИУз имеет такое рассечение. Среди подражаний могли оказаться плакированные и субератные монеты. Так, вместе с монетами Амиса на Старой Нисе найден фрагмент, отсеченный от тетрадрахмы Александра Македонского. В разрезе хорошо видная коррозированная сердцевина и серебряная плакировка (КП-1876/4) (Таблица № 1; 3). Присутствие в составе монет со Старой Нисы отсеченных фрагментов, в частности фрагмента от тетрадрахмы Селевкидов с весом в 3,73 г. (ГМИУз; КП-1876/3), говорит о том, что они могли служить весовыми довесками при нехватке серебра. При условии расчета суммы сделки на вес. Вполне допустимо, что при крупных торговых операциях монеты могли отсчитывать не только единичными экземплярами, но и принимать их на вес. В пределах столь удаленных крайних точек общего торгового пространства, как показывает, материал ходили денежные знаки разного достоинства и разных стран, в том числе и монеты Согда. В период становления денежных отношений на самом раннем этапе согдийцы как бывалые и опытные торговцы смогли выпустить в обращение монеты, близкие по весу, как Родосской весовой системе с тетрадрахмой пониженного веса, так и аттической. Поэтому они могли использоваться не только во внутренней, но и во внешней торговле.

Сложная картина товарно-денежных отношений государств на огромном пространстве функционирования Индийского торгового пути предполагала одновременное использование денежных знаков разных весовых систем. Время от времени одна весовая система брала верх над другими, но развитие товарно-денежных отно-

шений вширь и вглубь создало условия для того, чтобы на этом огромном торговом пространстве могли функционировать несколько весовых систем, денежные единицы которых обменивались одни на другие, и составляли кратные крупным единицам, таким как статер, тетрадрахма.

Одним из важнейших особенностей экономики государства Селевкидов являлось то, что между этими государствами стран Востока существовали неразрывные связи. Более того, торговля со странами Востока имела в экономике Селевкидов ключевое значение. Исследователи отмечают, что такие широкие и неразрывные торгово-экономические связи стали причиной смешанного характера денежного обращения в разных областях страны (Голенко, 1961. С. 100).

Переход на аттическую систему произошел в период после походов Александра. Учитывая данные А.Н. Зографа о переходе малоазийских городов на родосскую тетрадрахму весом в $13-12\frac{1}{2} \frac{3}{4}$ г., можно говорить о сосуществовании в денежном обращении Амиса двух весовых систем – Родосской и аттической. Такой переход к новым стандартам по аналогиям с чеканом Синопы, можно датировать последней четвертью III в. до н.э. Примечательно, что зафиксированная вместе с гемидрахмой (1/2 сикля) Амиса (2,82 г.) (Smirnova, 1996; № 52) согдийская монета (2,82 г) вполне соотносима с ней по весовым показателям.

Что касается монет из Согда по типу чекана Антиоха I, то начало их чеканки Е.В. Зеймаль относил ко второй четверти II в. до н.э., отмечая, что были и более ранние монеты, выпуск которых вряд ли начался раньше конца III в. до н.э., но эти самые ранние, экземпляры по его мнению не сохранились (Зеймаль, 1983. С. 88).

Проведенный классификационный анализ монет по типу чекана Антиоха I показал, что процесс деградации изображений в связи с техникой их изготовления, происходил быстро. Те монеты, которые датировались Е.В. Зеймалем II в. до н.э. возможно и есть самые ранние подражания III в. до н.э., что доказывает ранняя монета Амиса №1 из Старой Нисы, найденная вместе с согдийской монетой. Остальные 11 монет из Согда, относящихся к той же серии подражаний монетам Антиоха I, отражают несколько более поздний период III–II вв. до н.э. Симптоматично и то, что они найдены с монетами Амиса, которые тоже несколько более позднего времени, чем №1. На этом основании монеты Амиса позволяют датировать начало чекана монет Согда по типу монет Антиоха I более ранним временем – III в. до н.э.

Так, по материалам метрологического анализа были выделены несколько групп с весовыми стандартами, указывающими на индийское направление торговых связей. Аллоттом для Фюи тоже отмечается индийский весовой стандарт, но по другой группе монет – подражаниям по типу тетрадрахм Евтидема группы В (II в. до н.э. – IV в. н.э.), в основе этих монет лежит драхма индийского весового стандарта весом в 2,40 г. (средний вес самих монет – 9,70 г.). Вполне обоснованным представляется одновременное хождение и использование монет Согда и Амиса по Индийскому торговому пути. Подтверждением тому могут служить находка монеты по типу тетрадрахм Евтидема второго поколения государь в тиаре (Западный Согд) так далеко от места их выпуска. Это монета, найденная около деревни Пасанаури на Военно-Грузинской дороге (Казаманова, 1961, С. 120; Дундуа, 1987. С. 136, №13).

Торговый путь из Индии через Согд

Исследования последних лет показали, что сведения античных авторов Страбона, Плиния о водном пути по Амударье в Каспий вполне достоверны. Так, часть исследователей считает, что торговая трасса Индийского пути шла через Бактрию. Археологические исследования Хорезма и Узбоя подтверждают существование водного торгового пути из Бактрии в Каспий и далее по Куре от рубежа V-IV вв. до

н.э. до IV в. н.э. Он пересекался с Шелковым путем в пределах Бактрии (Вайнберг, 1990. С. 32-33). Этот южный вариант пути из Бактрии в Мерв, к южному берегу Каспийского моря и далее к городам юго-восточного Причерноморья был короче. Однако, к берегам Черного моря могли попасть и через Согд, в Бухарском Согде существовала переправа, через которую можно было попасть в Амударью и Парфию. Оттуда к Каспийскому морю, по Куре и далее в Трапезунд, Амис, Синопу, оттуда в Средиземное море – в Сирию и Египет.

Г.Ф. Дундуа и И.Б. Брашинский отмечая находку 2-х монет Амиса в Кобулети и Сухуми указывают, что Амисский сикл из Кобулети «может служить дополнительным аргументом в пользу существования транскавказского транзитного торгового пути из Черного моря в Среднюю Азию и Индию». Транскавказская торговая транзитная дорога, связывавшая Черное море с Индией начала функционировать еще до эллинистической эпохи, когда наметились отдельные участки этого пути, имевшие первоначально лишь локальное значение (Дундуа, 1987. С. 35,39; Брашинский, 1967; №3; С. 761; Лордкипанидзе, 1957. С. 377-383). По мнению И.Б. Брашинского, именно этим путем могли попасть в Нису (Парфия) монеты, идентичные амисскому сиклу, найденному в Кобулети (Брашинский, 1973. С. 185; Дундуа, 1987. С. 39).

Эту трассу исследователи называют «большой торгово-экономической магистралью «мирового значения» (Гозалишвили, 1956. С. 153-161; Ямпольский, 1956. С. 161-180; Дундуа, 1987. С. 49).|

К схожему заключению приходит и Г.Ф. Дундуа, что в широкую сеть международных торговых взаимоотношений включаются не только Малая Азия, Месопотамия и Египет, но и более отдаленные страны – Средняя Азия и Индия. Т.е., международная торговля приобретает «всемирный» характер. Эллинистическая эпоха в IV–II вв. до н.э. являлась периодом экономического оживления и небывалого до этого подъема товарообмена. Он отмечает, что тесная внешнеторговая экономическая связь Колхиды с Западом и, в особенности, со странами Эллинистического Востока (Бактрия, Индия) была обусловлена тем, что именно в эту эпоху интенсивно функционировала проходящая через Колхиду большая торгово-экономическая магистраль «мирового значения», связывавшая Индию со странами Черноморского бассейна (Дундуа, 1987. С. 49).

Период второй половины III в. до н.э. стал началом формирования и появления собственных чеканов в Согде, вероятно во всех трех его частях – Западном (тетрадрахмы Евтидема, подражания тетрадрахмам Евтидема; серия Гиркода), Восточном (подражания чекану Антиоха I, подражания драхмам Антиоха II), Южном (подражания чекану Александра). Воцарение Евтидема в Согде почти одновременно с Диодотом подтверждают данные письменных источников. По данным Страбона: «когда восстали жители по ту сторону Тавра, вследствие взаимных враждебных отношений сирийских и мидийских царей, владевших этими местами, то заместники взбунтовали, прежде всего, Бактриану, а друзья Евтидема (Бактрийского) – всю окрестную область» (Страбон, География, XI, 9, 2–3, 1940. С. 91). Относительно отпадения Греко-Бактрии и Согда Юстин сообщает следующее: парфяне «... впервые отложились во время Первой Пунической войны в консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула... в это время происходили раздоры между двумя братьями царями: Селевком и Антиохом... Тогда же отложился [от македонян] и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал именовать себя царем; следуя этому примеру, от македонян отпали народы всего Востока» (Плиний, книга XLI. Гл. 4 (3, 4, 5), 1955. С. 220-221).

Со слов Страбона известно: «...наместники взбунтовали, прежде всего, Бактриану, а друзья Евтидема всю округу». У Юстина несколько более общие сведения по поводу этих событий « Тогда же отложился и Диодот, правитель 1000 бактрийских городов, и приказал именовать себя царем: следуя этому примеру, от македонян отпали народы всего Востока » (Бокщанин, 1960. С. 177-179).

Дополнительным подтверждением, на наш взгляд этому факту является ранний чекан монет по типу монет Антиоха I и Гиркода. Гибридный (тип-1) экземпляр Гиркода с оборотной стороной по типу драхм Александра не может быть позднее III в. до н.э. Любопытно, что на драхме из коллекции ГМИУз (Н- 154/1; В.-4,11 г.; Д. 16,8x16,6 мм, соотношение осей – 6 часов) имеется особый тип монограммы в форме круга с тремя точками внутри него (двумя малыми и одной крупной). Возможно, это и был чекан Мараканды (Мусакаева, 2017; Таблица № 4; 1). На раннюю дату подражаний по типу чекана Антиоха I указывает факт совместной находки монеты Согда описываемой серии с монетой Амиса, датируемой не позже IV в. до н.э., которые по всей видимости не позже III в. до н.э. попадают в сокровищницу на Старой Нисе.

После смерти Антиоха I в 261 г. до н.э. Селевкиды вынуждены были решать свои проблемы на западе империи, тогда как на Восточные провинции их внимание было сильно ослаблено. В.М. Массон, ссылаясь на теорию Дройзена, осторожно предполагает, что Евтидем был первоначально сатрапом Согда (Массон, 1955а. С. 39).

Классификационный анализ монет Евтидема (клад из Тахмач-тепа) показал наличие 12 типов, которые соответствуют 9-ти хронологическим периодам жизни Евтидема. Такие возрастные изменения никак не могут соответствовать 30-20 летнему периоду его правления. Эти девять периодов отражают, согласно анализу иконографии портретов, возрастные изменения изображений Евтидема на монетах в пределах 5-6 лет (Мусакаева, 2014. С. 44). Т.е. общее число лет правления Евтидема определяется 45-54 годами. Тогда начало его чекана приходится не на 230/220 до н.э., а – 254/245 гг. до н.э. Такая начальная дата его правления в Согде согласуется с вышперечисленными сведениями письменных источников о перевороте в Бактрии, Парфии и Согде и подтверждает теорию В.М. Массона.

Постоянная угроза со стороны кочевнических орд (Мережин, 1978. С. 11,15), внутренняя борьба за власть в империи привели к тому, что по одной из версий в 256 г. до н.э., по другой в 250 г. до н.э. от Селевкидов отделяется Бактрия, Парфия и одновременно с ними Согд.

Начало чеканки монет в Восточном Согде связано с отпадением Согда от империи Селевкидов. Подтверждением этим событиям могут служить подражания монетам Антиоха I и Антиоха II (261–247 гг. до н.э.). Малочисленность подражаний Антиохи II может также подтвердить раннюю дату чеканки подражаний Антиохи I, по крайней мере 247 г. до н.э. или даже раньше.

Использованная литература:

- Атаходжаев А.Х.* Раннеантичные монеты с городища Афрасиаб // Материалы по античной культуре Узбекистана. К 70-летию Геннадия Андреевича Кошеленко. М. 2005
- Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. Издательство Московского Университета, 1960.
- Брашинский И.Б.* К истории экономических связей Восточного Причерноморья в античную эпоху (по нумизматическим данным) // Сообщения Академии Наук Грузинской ССР. XLVII, №3. Тбилиси, 1967.
- Брашинский И.Б.* Сонопа и Колхида // Вопросы древней истории (Кавказско-Ближневосточный сборник, IV). Тбилиси, 1973

- Вайнберг Б.И.** Водный путь по Амударье в Каспий и проблема интеграции культур (по материалам культового центра Калалы-Гыр 2 в древнем Хорезме) // Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. ТД международного семинара ЮНЕСКО. Самарканд, 1-6 октября 1990 г.
- Гозалишвили Г.К.** О древнем торговом пути в Закавказье. Труды Института истории Грузинской ССР, Тбилиси, 1956.
- Голенко Г.И.** Клад синопских и колхидских монет из Кобулету // ВДИ. 1961. №1.
- Дундуа Г.Ф.** Нумизматика античной Грузии. Тбилиси, 1987.
- Зеймаль Е.В.** Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978.
- Зеймаль Е.В.** Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983.
- Зеймаль Е.В.** Начальный этап денежного обращения древней Трансоксианы // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983а.
- Зограф А.Н.** Античные монеты // Материалы и исследования по археологии СССР № 16. М.-Л., 1951.
- Иваницкий И.Д., Иневаткина О.Н.** Раскопки кургана Сирлибайтепе // ИМКУ. Вып. 22. Ташкент, 1988.
- Казаманова Л.Н.** Подражания тетрадрахам Евтидема из собрания ГИМ // ВДИ. 1961, № 3.
- Лордкипанидзе О.Д.** О транзитно-торговом пути из Индии к Черному морю в античную эпоху // Академии Наук Грузинской ССР. Т. XIX, №3, 1957.
- Максимова М.И.** Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа, Аμισ, Трапезунд. М.-Л., 1956.
- Массон М.Е.** Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ // Труды Южно-Туркменистанской Археологической Комплексной Экспедиции. Т. V. Ашхабад, 1955.
- Массон М.Е.** Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1955-1957 гг. // Труды Южно-Туркменистанской Археологической Комплексной Экспедиции. Т. XVI. 1960-1971 г. Ашхабад, 1978.
- Массон В.М.** Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным // ВДИ. М., 1955(а). № 52.
- Массон В.М.** Редкая среднеазиатская монета из собрания ГЭ // ВДИ. 1953. № 3 (45).
- Мережин Л.Н.** Обследование районной стены III в. до н.э. вокруг Маргианы (полевой отчет IV отряда ЮТАКЭ) // Труды Южно-Туркменистанской Археологической Комплексной Экспедиции. Т. XVI. 1960-1971 г. Ашхабад, 1978.
- Мусакаева А.А.** Становление и динамика развития денежных отношений в Западном Согде в эпоху античности и раннего средневековья (Туранские монеты. Часть 2). Ташкент, 2014.
- Мусакаева А.А.** К вопросу о начальном денежном обращении в Согде (готовится к изданию). 2017.
- Пахомов Е.А.** Монеты Грузии. Тбилиси, 1970.
- Плиний.** Эпитома сочинения Помпея Трога «HISTORIAE PHILIPPICAE» // ВДИ. М., 1955. №1.
- Страбон.** География, XI, 8, 8. // Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. – III в.н.э.) Хрестоматия под редакцией Л.В. Баженова, Ташкент, 1940.
- Ямпольский И.** К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Кура через Грузию к Черному морю // Труды Института истории Грузинской ССР. Т. II, 1956.
- Allotte de la Fye.** Monnaies incertaines de la Soqdiane et des contree voisines // Revue Numismatique. Т. XIV. Paris, 1910.
- Allotte de la Fuye.** Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrees voisines // Revue Numismatique. Serie-4 tome vinqthvitime. Paris, 1925.
- Smirnova N.** On Finds of Hellenistic Coins in Turkmenistan // Ancient Civilisations to Scythia to Siberia. № 3, 1996.

УДК: 902.1 (737 / 671.4)

ЗООМОРФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА МЕДНЫХ МОНЕТАХ ДИНАСТИИ ДЖАНИДОВ

© 2017. Л.Ю. Шпенёва

Самаркандский Государственный архитектурно-строительный институт

Ключевые слова: Джаниды, динары, зарб, фулус, тимуриды, сефевиды.

Мақолада Жонийлар сулоласига мансуб зооморф тасвирлар акс этган мис танганлар борасидаги маълумотлар келтирилган. Хусусан, Бухоро, Балх, Самарқанд ва Тошкент шаҳарларидаги тўртта танга зарбхоналарида чиқарилган тангалар тавсифланиб, ушбу зарбхоналарнинг типлари график реконструкцияси амалга оширилган. Шунингдек, уларнинг Сафавийлар мис тангалари билан ўхшашлиги кузатишган.

ZOOMORPHIC IMAGES ON THE COPPER COINS OF THE JANID DYNASTY

L.Yu. Shpeneva

This paper provides data on the zoomorphic images on the copper coins of the Janid Dynasty. It presents the production of the four mints of Bukhara, Balkh, Samarkand and Tashkent. The types of these mints are illustrated in a graphic reconstruction and comparisons are made with the Safavid copper coins.

Медных монет, относящихся к периоду правления династии Джанидов, известно не так много. Главная сложность в их изучении состоит в том, что они не имеют дат. В музеях Республики Узбекистан и частных собраниях автором статьи было обработано 8 кладов общим количеством около 8000 тысяч монет, которые по тем или иным признакам могут быть отнесены ко времени правления Джанидов, не говоря о том, что на некоторых экземплярах в их составе удалось обнаружить дату чекана.

Все клады найдены на территории Мавераннахра. Выявлено 8 монетных дворов: Андижан, Балх, Бухара, Самарканд, Сайрам, Ташкент, Талькан, Яссы, Четыре из них мавераннахрские: Андижан, Бухара, Самарканд и Ташкент. Изображению животных на монетах, чеканенных в Мавераннахре, и посвящено настоящее сообщение.

На лицевой стороне чаще всего проставлено наименование монетного двора, которое стоит или отдельно или после слова ضرب «зарб» «чеканено». Иногда есть слово فلوس «фулус», которое бывает вместе со словом «зарб», встречаются также различные эпитеты и т.д. На оборотной - орнамент, изображения животных, птиц, рыб. Обычно это единичные фигуры, и только один раз удалось зафиксировать сюжетную сцену преследования хищником парнокопытного животного, на ташкентских монетах.

На монетах Мавераннахра позднего средневековья с XV в. начинают появляться изображения животных. Постепенно с XVI в. они теснят надписи и начинают цели-

ком заполнять обратную сторону, а на некоторых монетных дворах, на отдельных выпусках с конца XVI в. на лицевой и оборотной сторонах надписи полностью отсутствуют и заменены животным или орнаментом.

Бухара столица государства Джанидов более привержена традиционному сложившемуся еще в эпоху Тимуридов дизайну в оформлении монет. Название монетного двора помещалось или в линейный ободок или в фигурный картуш, обрамленный растительным орнаментом. На оборотной стороне чаще всего - орнамент (рис. 1/1, 2/1). На некоторых типах на этой стороне вообще нет штампа. И только иногда на реверсе помещали животное. Пока выявлены два типа из 14 с очень небольшим количеством монет с изображениями животного на реверсе: с антилопой и кошачьим хищником (рис. 1/2,3 ;2/2,3). Лань или антилопа есть и на балхских монетах, зафиксированных в данных кладках (рис. 1/4, 2/4).

Парнокопытное животное было зафиксировано на хисарских монетах с конца XV в. (Давидович, 1983. С. 85). Фигура антилопы выявлена также и на монетах Сайрама XVI-XVII вв. (Бурнашева, 2006. С. 138). Лань или антилопа довольно часто помещалась на сефевидских фельсах.

Самарканд второй по величине город в государстве Джанидов, в оформлении медных монет тоже был консервативен. На большинстве типов на оборотной стороне в основном помещали орнамент. Из шестнадцати выявленных на сегодняшний день типов на трех изображены птицы и на одном кошачьего хищника (рис. 1/5-8, 2/5-8). Есть несколько вариантов изображения птиц, но они крайне стилизованы, и определить вид не представляется возможным. На одном - птица с пышным хвостом и массивными ногами (рис. 1/6, 2/6), на другом - птица на длинных тонких ногах с большим хвостом, на тонкой и длинной шее круглая головка (рис. 1/5, 2/5).

Более интересен тип, на котором летящая хищная птица, с изогнутым клювом, скорее всего орел, в растительном обрамлении (Рис. 1/7). Многие племена производили себя от соколов, орлов, беркутов. По мнению Е. Гончарова, изображение хищной птицы на своей монете, очень часто отражало желание хана, заручится поддержкой столь сильных символов (Гончаров, 2001).

Но наибольшей популярностью среди животных, помещаемых на монеты, пользовался кошачий хищник. В исследуемый период его помещали на монетах Андижана, Ахси, Бухары, Самарканда. Есть он и на балхских монетах. Но более всего чеканили его на ташкентском монетном дворе. Сейчас известно несколько кладов из Ташкента с сотнями монет, несущими это изображение.

Кошачий хищник, являясь олицетворением льва – повелителя зверей, был символом царской власти. Его изображение вместе с солнцем за спиной, которое стало впоследствии гербом Ирана, напоминает тип известной эмиссии серебряных дирхемов Кейхосрова II (Poole, 1887. С. XCI, Раджабли, 1997. С. 119). Кочнев Б.Д. зафиксировал на караханидских фельсах кошачьего хищника, вид которого, по мнению ученого, из-за условности не может быть определен (лев? тигр? барс?) (Кочнев, 2006. С. 59). В статье Е. Гончарова сделана попытка определения животного в качестве барса. По мнению автора, лев изображался в Иране, а по мере продвижения на северо-восток он был заменен на барса. И почему-то барсами названы животные, с солнцем за спиной, изображенные на портале медресе Шир Дар в Самарканде. (Гончаров, 2001). Медресе называется «Шир-Дар», что в переводе означает «львов имеющее». Есть данные о том, что медресе было построено после похода Йалангтуша в Мешхед, из которого были вывезены мастера, принимавшие участие в строи-

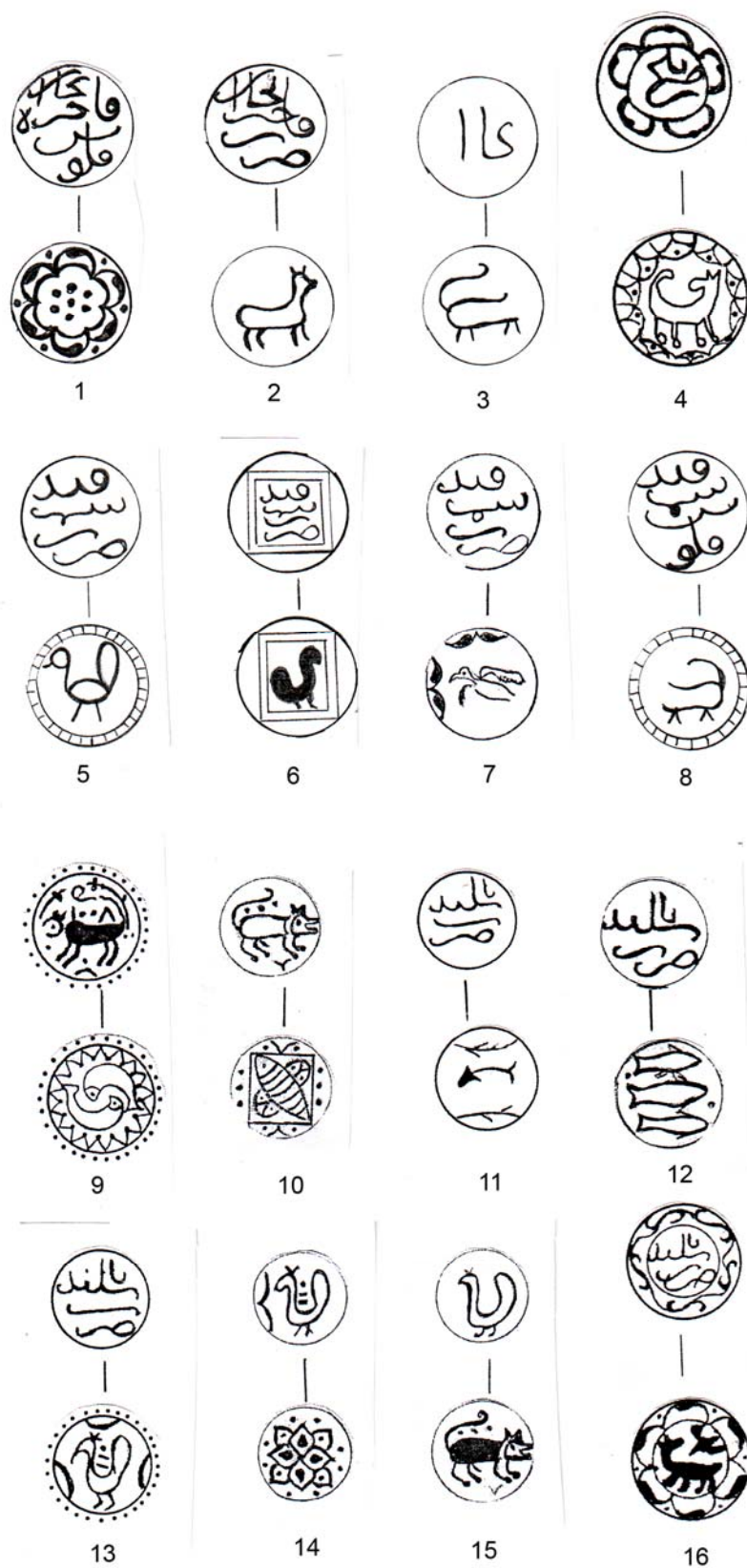

Рис. 1. Реконструкция типов монет: 1-3 Бухара, 4 Балх, 5-8 Самарканд, 9-16 Ташкент

тельстве здания (Массон, 1929. С. 17). Животные, изображенные на портале медресе бежевого цвета с черными полосами, с гривой, идущей не с головы, а от шеи спадающей длинными прядями на спину. Хищники переданы в профиль с открытой пастью, из которой виден язык, морда их несколько заострена. Длинный хвост задран над спиной, как на монетах. И этот профиль очень похож на второй тип изображения хищника на выпусках Ташкента (рис. 1/10, 3/7). Автор статьи также пишет, что на миниатюрах эпохи Тимуридов и Великих Моголов изображены барсы, шкура у изображенных животных покрыта пятнами. На данных миниатюрах в сценах охоты есть изображение и львов, и барсов с пятнами на шкурах. При этом львы показаны без гривы, с раскраской бежевым цветом (Пугаченкова, Галеркина, 1979. С. 80).

На ташкентских монетах хищник, идущий вправо или влево, с поднятым над спиной хвостом. Кончик хвоста загнут в противоположную сторону от головы. На наших монетах два типа изображения, и оба они достаточно схематичны, у обоих у животного открыта пасть (рис. 1/9, 2/1, 7). У одного типа - более округлая голова, переданная полуovalом, на другом - несколько более вытянутая вперед, из-за чего морда животного похожа больше на собаку. Хищник второго типа изображен с фалосом и это является редким исключением для рассматриваемого время.

Для позднего средневековья, равно как и для всего исламского искусства, не принято делать акцент на признаках пола животных. На некоторых среднеазиатских миниатюрах XVI-XVII в. при изображении лошадей художник иногда показывал, что в данном случае это конь (Пугаченкова, Галеркина, 1979. С. 72). Но на монетах подобные вольности встречены впервые.

Среди живых существ, помещаемых на монеты, есть также и рыбы. В Мавераннахре рыбы зафиксированы пока только в чекане Ташкента.

На оборотной стороне монет одного типа помещен практически точно такой же сюжет, как на джучидских монетах типа 141, чеканенных в эпоху Токтамышша, это изображение двух рыб в виде китайского знака «инь янь» (Янина, 1954. С. 451-452) (рис. 1/9; 3/1). И еще три типа типа имеют изображение рыбы: рыба помещена в квадрат по диагонали в растительном обрамлении (рис. 1 /10; 3/2), горизонтально три рыбы в линейном картуше (рис. 1/12; 3/4), сильно схематизированную слегка изогнутую фигуру рыбы (рис. 1/11; 3/3).

Рыбы очень часто помещались на самые различные предметы быта в среднеазиатском междуречье: керамику, на резном штучке, в орнаментике настенной живописи изделий из металла. По этнографическим данным, рыбы в Центральной Азии считались особенно чистыми и наделялись сверхъестественными свойствами, способными отгонять злых духов, излечивать болезни и благотворно влиять на человека. В Хорезме популярна легенда, объясняющая сакральную чистоту рыбы. Неверный, желая убить бога, выпустил из лука стрелу, она попала в рыбу, добровольно вставшую на защиту бога. Жабры это ее рана, в награду за самопожертвование рыба была объявлена халал, чистой в любом виде. Пережитки почитания рыб сохранились до настоящего времени в виде наличия водоемов со священными рыбами (Снесарев, 1969. С. 325). В Центральной Азии во время поста (уразы) и сейчас отдают предпочтение блюдам из рыбы.

На ташкентских монетах есть также изображение птицы с пышным хвостом и венцом на голове. Скорее всего, это фигура павлина, чье изображение связывалось с мусульманскими представлениями о счастье. Павлин райская птица (птица Джаб-

Рис. 2. Монеты: 1-3 Бухара 4 Балх; 5-8 Самарканд (монеты увеличены)

раила), после изгнания из рая Адама и Евы стал аллегорическим образом похоти и страсти. Многочисленные свидетельства мусульманских авторов говорят о существовании двух начал в аллегорическом образе павлина. Одно связывалось с высшими сферами мироздания, а другое указывает на приобщение павлина к низшим сферам мироздания, к чувственному миру природы (Шукуров, 1989. С. 44).

Крайне интересна сюжетная сцена преследования пернатым хищником парнокопытного животного, которая изображена на ташкентских монетах. В кладе с городища Шахрухия (Ташкентская область) около двухсот монет этого типа. Поэтому удалось проследить трансформацию изображения. Видимо, из-за интенсивности чекана происходит схематизация изображения и изменение первоначального смысла сцены. Удалось подобрать экземпляры, на которых довольно хорошо видно, что лань оборачивается назад и на ее круп пикирует большая птица. Далее птица изображается все более условно и, в конце концов, просто превращается в веточку растения, к которой тянет голову лань (рис. 1/16; 3/8).

Рис. 3. Монеты Ташкента.

Сцена преследования копытного животного пернатым хищником, а также терзания известна с глубокой древности и не раз становилась предметом специального рассмотрения. Излюбленный сюжет в искусстве Древнего Востока, истоки которого уходят в пласты космогонических представлений, мотив победы сильного над

слабым, часто символизировал идею царского могущества. В период развитого средневековья, когда было нежелательно изображение живых существ, эта композиция, тем не менее, встречается на парадной керамике Мерва, Самарканда, Хорезма, Чача, на резном штурге Термеза, на стеклянном медальоне из Самарканда. И объясняется это притоком новых масс населения в города и влиянием кочевых элементов на материальную культуру. (Богомолов, 1968. С. 106.).

На выпусках Ташкента видно вытеснение надписи. На монетах с птицей, у которой между хвостом и спиной видимо все же дата, и скорее всего это 1100/1688-89 год, на оборотной стороне наименование монетного двора со словом «зарб» (рис. 1/13; 3/5). У следующего варианта с той же птицей на другой стороне, на месте где должен быть монетный двор стоит орнамент (рис. 1/14; 3/6). Другой тип с аналогичной птицей на оборотной стороне имеет кошачьего хищника, такого же, как у одного из предыдущих выпусков (рис. 1/15; 3/7). Рассматривая этот ряд, можно сделать вывод, что все эти монеты чеканены на ташкентском монетном дворе.

Рассматривая животных на джанидских монетах необходимо отметить их поразительную схожесть с сефевидскими городскими монетами, а также и азербайджанскими и грузинскими, чеканенными в русле общесефевидской денежной системы. При изучении в музейных собраниях и в публикациях коллекций сефевидских монет на первый взгляд возникает ощущение того, что их чеканили в одном государстве. Они чеканены практически по той же технологии, что и в Иране, разница только в весовых показателях и толщине экземпляров. Очень похожи типы лицевых сторон и сюжеты оборотных.

Сефевидские медные монеты, начиная на оборотной стороне, имеют изображения животных и зверей, птиц, рыб, разных предметов и есть человеческие фигуры. У них значительно богаче ряд животных, встречается лошадь, лев, баран, бык, заяц, лев, барс, слон, обезьяны, верблюды, из птиц - утка, павлин, петух (Раджабли, 1997. С. 119). Довольно часто бывают сюжетные сцены: терзания хищником парнокопытного животного, бегущего хищника с детенышем, двух бегущих оленей, двух танцующих птиц, едущий всадник.

Некоторые исследователи сефевидских монет считают, что изображения животных означают отсчет двенадцатилетнего восточного цикла тюркского календаря. Т.е. в начале года на монете помещалось животное соответственно новому наступившему году. С наступлением года собаки на монетах появлялась собака, а предыдущие монеты с изображением курицы запрещались и изымались. И сразу же при этом отмечается, что порядок часто нарушался, вместо змеи изображался эквивалентный ей дракон, или вместо барана - козел. А курицу заменял петух, павлин, утка (Раджабли, 1997. С. 119, Rabino di Borgomale, 1945. С. 20, 93). Наблюдения же за тбилистскими монетами, чеканенными в общесефевидской системе, показало, что только изображение дракона совпадает с годом крокодила. И ни одна из остальных монет не соответствует с изображением животного, которого можно считать эпонимом восточного цикла. Так например лев (эквивалент тигра), изображен на монетах 1605 года (год змеи), лошадь изображена на монетах 1680 г. (год обезьяны) и т.д. (Кутелия, 1979. С. 50). Таким образом, изображение животных на медных монетах символизировало что то иное.

Джанидские монеты несут не столь разнообразные фигуры животных. Их типологический ряд включает на сегодняшний день: кошачьего хищника, парнокопытное животное, птицы и рыбы. И только одна сцена преследования пернатым хищ-

ником лань, да и то на ташкентских монетах. Чаще всего на оборотной стороне в Бухаре и Самарканде помещался орнамент. А ташкентские и ферганские выпуски, которые строго говоря, не всегда являются джанидскими, потому что Ташкент и Фергана на протяжении периода правления этой династии больше находились не в подчинении Бухары, а входили во владение казахских ханств, нужно рассматривать непосредственно в контексте политической определенной ситуации. И изображения на монетах, скорее всего, отражают влияние кочевых элементов на материальную культуру. Тем более, что уже в начале XVII в. на ташкентских монетах на обеих сторонах монеты изображения вытесняют иногда надписи полностью. Чего нет на сефевидских монетах.

Появление изображения животных на медных монетах Мавераннахра можно объяснить скорее всего не влиянием сефевидов, а скорее всего общей тенденцией в оформлении монет которая появилась с XVI в.

Использованная литература:

- Богомолов Г.И.** Об одном из сюжетов штампованной керамики Средней Азии. Сборник. Скифо-сибирский мир. Кемерово, 1989.
- Бурнашева Р.Г.** Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV-XVIII вв. Т., 2006.
- Давидович Е.А.** История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983.
- Гончаров Е.** Джучидские монеты в контексте тюркской и мусульманской культур. Электронная версия. Рубрика Нумизматика Хорезма. Веб каталог монет (исламский период до конца династии Тимуридов). М., 2001.
- Кочнев Б.Д.** Нумизматическая история караханидского каганата (991-1209). М., 2006.
- Кутелия Т.С.** Грузия и Сефевидский Иран. Т., 1979.
- Массон М.Е.** Регистан и его медресе // Культурно исторические экскурсии по Самарканду. Самарканд, 1929.
- Пугаченкова Г., Галеркина О.** Миниатюры Средней Азии. М., 1979.
- Раджабли А.М.** Нумизматика Азербайджана. (Очерки истории монетного дела и денежного обращения Азербайджана). Баку, 1997.
- Снесарев Г.П.** Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М. 1969.
- Шукуров Ш.** Искусство средневекового Ирана. М., 1989.
- Янина С.Я.** Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в болгарях в 1946-1952 гг. Материалы и исследования по археологии СССР. Т.1. М., 1954.
- Lane-Poole S.** Catalogue of the Mohammadan Coins preserved in the Bodleian library at Oxford. Oxford, 1888.
- Rabino H.L.** Coins of the shahs of Persia. Hertfort. 1945.

УДК: 930.253 (94)

**ҲИНД ФУҚАРОЛАРИНИНГ ТУРКИСТОНДАГИ ҲАЁТИ
ВА ТУРМУШ ТАРЗИ
(Туркистон генерал-губернаторлиги маҳкамаси
ҳужжатлари асосида)**

© 2017. Б. Эргашев, Т. Ахмедов

Самарқанд Давлат университети

Калитлар сузи: Туркистон, генерал-губернаторство, канцелярия, делопроизводство, индусы, быт, культура, обряды.

Статья посвящена истории граждан Индии в Туркестане. Хронологические рамки статьи охватывают период второй половины XIX – начало XX веков. Именно к этому периоду относятся материалы по истории быта и хозяйственной жизни индусов которые сохранились в материалах делопроизводства канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства. Основными вопросами изучения является проблема появления индусов в Туркестане, их культура и быт, а также религиозные обряды.

LIFE AND LIVING OF THE INDIAN CITIZENS IN TURKESTAN (on archival materials of the Turkestan Governorate-General)

B. Ergashev, T. Ahmedov

This article deals with the history of Indian citizens in Turkestan. Its chronological frame encompass the period from the second half of the 19th century to the beginning of the 20th century. The written sources relating to the life and living of the Indian citizens come from the administrative documents of the chancellery of the Turkestan Governorate-General. The main questions of this study concern the appearance of Indian citizens in Turkestan, their culture, their social, economic and political structures, as well as their daily life and religious rites.

Ўзбекистон дунёнинг қадим маданиятига эга бўлган давлатлардан биридир. Қадим Туркистон иқтисодий-ижтимоий воқеалар таъсирида кўплаб халқларининг тақдирлари тўқнаш келган ўлка ҳисобланади.

Тарихшунослик-манбашунослик илмий изланишлар доирасида Туркистонда Ҳиндистон фуқаролари тарихини ўрганиш қизиқарли илмий изланиш соҳалардан ҳисобланади.

Мавзуга доир изланишларни Ўзбекистонлик таниқли тарихчи олим Г.Д. Дмитриев (1936-1987) олиб борди (Дмитриев, 1965. С. 82; Дмитриев, 1966. С. 4; Дмитриев, 1972. С. 52; Индийцы о Средней Азии. – ЦГА. РУз. Ф. 2866. Описание 1. Дело 13. Л-л 1-4).

Олим ўзининг илмий тадқиқотлари жараёнида Туркистонда яшаб фаолият олиб борган ҳиндистонликларнинг ҳаётига оид маълумотларни Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви фондлари ҳужжатларидан фойдаланди (ЦГА РУз. Ф-Р. 2866. Описание-1. Дело-12. Л-л. 1-11).

XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср боши ҳинд фуқароларига оид маълумотлар – Туркистон генерал–губернаторлиги маҳкамаси ҳужжатлари “И-1” фонди; генерал–губернаторлик дипломатия ишлари амалдори “И-2” фонди; Бухородаги сиёсий агентликнинг “И-3” фондларининг ҳужжатлари ҳисобланади (Рустамов, 1955; Халфин, 1957; Эрматов, 1957).

Шунингдек мавзуни ёритишда тарихчи мутахассисларнинг мавзуга оид маълумотларидан кенг фойдаланган.

Мавзунинг айнан XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошига оид хронологияси белгиланишига асосий сабаб, ҳиндистонлик фуқаролар тарихига оид ёзма манбаларнинг бу даврда Туркистон генерал–губернаторлиги маҳкамаси иш юритиш ҳужжатларида сақланганлиги ҳисобланади.

Ҳиндистонлик фуқароларнинг Туркистонда пайдо булишига оид тарихий маълумотларни мавзунинг ёритувчи кириш қисми деб баҳо бериш мумкин. Тарихий ёзма манбаларда ҳиндистонликлар эрамизнинг I-III асрларида Ўрта Осиёнинг жанубий ҳудудларининг Кушон империяси таркибида бўлиш ва “Буюк ипак йўли”нинг ривожланиши оқибатида ҳинд фуқароларининг Туркистон ҳалқлари билан муносабатлари яқинлашишига олиб келди. Мавжуд ёзма манбалар Бухоро шаҳрида Россия империясининг колониал тузумидан уч аср олдин оқсақоллар томонидан бошқарилган ҳиндлар квартали бўлганлиги ҳақида маълумот беришади (Этнический атлас Узбекистана. С. 96).

Тарихчи олимлар Ҳиндистон денгиз савдо йўлларининг европалликлар томонидан эгалланиши оқибатида карвон-савдо йўлларининг ривожланишига сабаб бўлгани ва айниқса XIX-асрнинг иккинчи ярмида Ҳиндистоннинг инглизлар томонидан босиб олиниши натижасида ҳиндларнинг кўплаб савдо-сотик, товар айрбошлаш билан шуғулланувчи аҳолиси Туркистон ҳудудларига кириб келиши, уларнинг Туркистонда яшаб-истиқомат қилган манзилгоҳлари XX асрнинг 30 йилларига қадар маълум бўлгани ҳақида гувоҳлик беришади (Дмитриев, 1972. С. 234).

Туркистонга келган ҳинд фуқаролари асосан Ҳиндистоннинг Пешовар, Панжоб, вилоятлари, Лахор, Мултан, Харипур, Лудхиана, шунингдек Кашмир, Дехли Оллоҳбод ва бошқа ҳудудларидан бўлишган. Таъкидлаш жоизки, Ҳиндистоннинг Шикарпур шаҳридан келган ҳунармандлар асосан шакарқамиш етиштиришган ва кейинчалик маҳаллий аҳоли ширинлик – қанди-шакар, деб атай бошлаган ва бу атама маҳаллий аҳолининг хўжалик ҳаётида чуқур хотира сифатида ҳозир ҳам сақланиб келинмоқда (ЦГА РУз. Опись 1. Д.10. Л. 45). Архив ҳужжатлари ҳинд фуқароларининг асосан Фарғона, Самарқанд, Сирдарё вилоятларида яшаганликлари ва улар бу вилоят ҳудудларида 10-15 йиллик савдо-сотик ишларини олиб борганларидан кейин ўз юртлари Ҳиндистонга қайтиб кетишганликларини билдиришади (ЦГА РУз. Опись 1. Д. 10. Л. 46).

Ҳиндистон кўп миллатли ва табақаларга бўлинган мамлакат бўлган, шу сабабли ёзма маълумотлар Туркистонда истиқомат қилган ҳиндларнинг аксарият қисми ҳиндларнинг “бхатия” савдо табақасидан бўлганликларини тасдиқлаган. Улар билан бирга марвадийларнинг савдо-сотик билан шуғулланувчи “бания”, ҳиндларнинг лоҳана, панжобликларнинг “кхатри” савдо табақа вакиллари яшаган. Шунингдек, юқоридаги савдо табақа вакиллари ғарбий ҳиндистонлик мусулмонлар билан аралашиб кетган “хўжалар”, “бохра” ва бошқа савдо табақа вакиллари билан

иборат бўлишган (ЦГА РУз. Ф. И-1. Описание 31. Дело-677. Лл. 9-10, 16. Описание 32. Д.280. Л. 473).

Ҳинд фуқаролари одатга кўра Туркистондаги иқтисодий-савдо марказлари ҳисобланган шаҳарлардаги махсус карвон саройларда истиқомат қилишган, сабаби улар маълум муддатдан кейин юртларига қайтишган. Карвон-саройлар ҳинд фуқароларининг яшаш жойлари, маданият марказлари, ибодатхоналари ҳисобланган. Ибодатхоналарни маҳкама иш юритиш ҳужжатларида “молебные, домамолельни”, деб аташган. Уларнинг сайлаб қўйган оқсоқолларининг вазифалари асосан Бухоро амирлиги ва Россия империяси ҳукмрон доиралари билан расмий муносабатлар олиб бориш бўлган. Туркистон генерал-губернаторлиги ҳукмрон табақалари ва идоралари Бухоро амирлиги маъмурларининг ҳинд фуқаролари билан бўлган муносабатлари тажрибаларидан фойдаланиб, ҳудудда яшовчи барча ҳинд жамоа аъзоларининг розилиги билан мулкӣ мерос масалаларини ҳал этишган (ЦГА РУз. Описание 1. Д. 10. Л. 46.об).

Туркистон генерал-губернаторлиги маҳкамаси иш юритиш ҳужжатлари ўлкада яшаб фаолият олиб борган ҳинд фуқаролари асосан савдо, ҳунармандчилик, майда ишлаб чиқариш билан шуғулланиб келишганлиги тўғрисида хабар беришади. Туркистон колониал идораларининг турли хил ёзма маълумотларида Ҳиндистонлик савдогарлар асосан: чой, индиго, чинни буюмлар, мис буюмлар, кашемир мато, чарм пойафзал, гуруч, қалампир ва бошқа маҳсулотларни олиб келишган. Рус молиячи мутахассиси Н.Ф. Перовский Бухоро бозорларида Ҳиндистондан келтирилган 120 га яқин турли хил маҳсулотларни эслатиб ўтади. Унинг маълумотига кўра, Туркистонда Ҳиндистондан келтирилган “кўк” ва “қора” чой навлари хитой чой навлари билан рақобат олиб борган. Шу сабабли, Самарқандга 1870 йилда 2800 пуд ҳинд чойи келтирилган. Тошкент ярмарка комитетининг маълумотига кўра, 1874 йилда Туркистонга 37000 пуд чой олиб келинган (ЦГА РУз. Описание 1. Д. 12. Л. 2-3). Туркистон акциз бошқармаси Бухоро савдо вакиллари билан ўтказилган сўровида XIX асрнинг 80-йилларига қадар амирлик ҳудудига 7000 пуд шакарқамиш маҳсулоти олиб келинганлиги аниқланган. Кейинчалик Россия саноат улишида ишлаб чиқарилган шакарининг кириб келиши билан шакар қамишнинг йиллик савдоси 50-100 пудга тушиб қолади ва уларни асосан ҳиндистонликлар истеъмол қилишган (ЦГА РУз, Описание 1. Д.12. Л.4).

Ҳиндистонлик савдо-сотик вакиллари Туркистон генерал-губернаторлиги вилоятлари ва хонликлар билан бўлган савдо ишларида фаол иштирок этишган. Масалан: ҳинд савдогарлари Қўқондан Тошкентга қишлоқ хўжалик маҳсулотлари: пахта, дон, жўн, мато, ҳунармандчилик намуналарини олиб келишганлигини аниқлайди. Қўқонга Россия саноат маҳсулотлари: мис, чўян, саноат тўқимачилик матолари ва шакар (қанд лавлагги шакари) олиб келинган (ЦГА РУз. Ф. И-471. Оп. 1. Д. 10. Лл. 10, 33, 44: Ф.И-2. Описание 2. Д. 586. Лл.1-13). Кейинчалик, ҳинд савдо-сотик билан шуғулланувчи вакиллари Россия империяси марказий районларидаги йирик фирмалар билан мустаҳкам, ишончли алоқалар ўрнатиб хаттоки машҳур Нижегород савдо ярмаркаларида ҳам иштирок этишган (ЦГА РУз. Описание 32. Д. 247. Л. 14).

Тарихчи Г.Д. Дмитриев архив материалларини ўрганиб Ҳиндистонлик фуқаролар Туркистонда капиталистик ишлаб чиқариш билан шуғулланганлар деган

хулоса беради. Масалан: 1887-йилда ҳиндистонлик Балагуев (махкама хужжатларида барча ҳиндистонликларнинг фамилиялари русча ибора талаффузда берилган - Э.Б.) – тоғ кон ва олтин казиб олиш учун рухсатномага эга булади. XIX асрнинг 70-йилларида Параман Лагуринов Россия саноат корхоналарига майиз етказиб берган. Самарқанд чой кадоклаш корхонаси ҳам ҳиндларга тегишли бўлган. 1896 йилда ҳинд Бай Балагуев рус тадбиркори А.Я. Епифанов билан ҳамкорликда Наманган уездининг Машад қишлоғида пахта тозалаш заводи куришади (ЦГА РУз. Опись 1. Д.10. Л.48).

Ҳиндистонлик фуқароларнинг этнографиясига оид маълумотлар ҳам қизиқарли ҳисобланади. 1972 йилда Г.Д. Дмитриев “Страны и народы Востока” номли журналда ҳинд фуқароларининг XIX асрнинг иккинчи ярми XX аср боши ижтимоий ҳаётига оид кўйидаги маълумотларни ёзади: Ҳиндлар маҳаллий аҳолидан ўзларининг ташқи кўринишлари билан ажралиб туради. Уларнинг антропологик кўринишлари билан бирга кийимлари ҳам фарқланади. Тўртбурчак қора бош кийими, паст пошналар чарм пойабзал уларни маҳаллий аҳолидан ажратиб турган. Келтирилган ёзма маълумотларда ҳинд фуқаролари томонидан йирик иншоотлар қурилмагани, ҳинд хонадонлари ўша давр маҳаллий аҳоли ўйларидан фарқ қилмаганлиги ёзилади. Ҳинд фуқароларининг Туркистонда диний маросимлар ўтказилганликлари тўғрисида ёзма манбалар жуда кўплаб учрайди. Уларни кузатиб ёзиб қолдирганларнинг ўтказилган байрамлар тўғрисидаги маълумотлари орасидан айримларини кўрсатиш мумкин. Масалан: Тошкент шаҳридаги қарвон-саройлардан бирида ибодатхона мавжуд бўлиб, унинг ичкараси рангли расмлар билан безатилган ва у ерда Кали ҳайкали (икона) сақланган. Барча “молельня” - ибодатхоналарда ўзларининг рухонийлари “пирзодалари” бўлган ва улар ҳам ватандошлари каби алмашилиб туришган. Масалан: Баба Начальдасовни ўз ватанига қайтаётган Ибямал Хирирама ўрнига тайинланади (ЦГА РУз. Опись 32. Д. 261. Л. 26).

Рус тарихчиси А. Хорошхин 1872 йилда ҳиндлар ҳаётини гувоҳи бўлганларнинг фикрларини ёзади. Унга кўра, “... уларнинг ҳар бири ўзига тегишли бўлган идиш ва қошиқдан фойдаланишган, уларни ҳаттоки ўз яқинларига ҳам беришмаган. Бошқа дин вакиллари уларнинг идиш- товоқларига тегинса улар ҳаром ҳисобланган, ҳаттоки, уларнинг ўчоқларидаги бир бўлак кўмир олинса ҳам ҳаром ҳисобланган” (Хорошхин, 1872). Бундай вазият Ҳиндистонда мавжуд касталар тизимининг мавжудлигидан шаклланган бўлиши мумкин. Туркистондаги ҳиндлар этнографиясига оид қуйидаги маълумотлар ҳам қизиқарли ҳисобланади. Ёзма манбалар ҳинд фуқароларининг маҳаллий аҳоли билан муносабатларига доир берган хабарларни икки қисмга ажратиш мумкин. Биринчиси: ҳиндлар ўзлари яшаётган ҳудуд аҳолиси билан жуда яхши, ишончли муносабатлар ўрнатишган, байрам тадбирларда иштирок этишган. Ўзларининг урф-одатлари-масалан ҳар куни эрталаб устидан сув куйиб ювиниш, рус манбаларидаги “омовения”ни қандай об- ҳаво шароитида бўлишдан қатъий назар бажаришган.

XIX асрнинг 80 йилларида Андижонлик Суфи-Ралес унинг қарвон-саройида ана шундай покланиш хонаси рус манбаларида “купальня”, деб аталган (ЦГА РУз. Опись 1. Д. 10. Л. 49).

Иккинчидан: Туркистондаги ҳиндлар этнографиясида ўзига хос сирли томони уларнинг урф-одатларига кўра, ўлган одамни ёқишгани бўлган. Маҳаллий аҳоли томонидан турлича баҳоланиши муносабати билан генерал-губернаторлик амалдори ушбу маросимни кечқурун, тунда махсус полиция назорати остида ўтказишган. Бу маҳаллий аҳоли томонидан сирли ходиса сифатида баҳоланган.

Таниқли рус олими Э. Эверсман XIX асрнинг 80-йилларида Бухорода ҳам худди Ҳиндистондаги каби муқаддас сигирлар сақланганлигини хабар беради.

Архив ҳужжатларида Кўкон шаҳар уезд судьяси 1879 йил 25 февраль (9 март) ойида илоҳа Кришну шарафига ўтказилган байрам тўғрисида, шунингдек Бухоро мираншаби Қаршида ўтказилган ва мутахассисларнинг таъкидлашича “Лакшми” шарафига ўтказилган байрамлар тўғрисида маълумот беришади (Дмитриев, 1966. С. 242). Рус тадқиқотчиси Н.М. Лыкошин Тошкентда “девали” байрамининг нишонланиши тўғрисида ёзиб қолдирган (ЦГА РУз. Опись 1. Д. 10. Л. 49. Об.).

Ёзма манбалар Туркистонда истиқомат қилган ҳинд фуқаролари маҳаллий аҳоли тилини ва рус тилини ўрганганликлари тўғрисида маълумотлар беради. Масалан: XIX асрнинг 70-йилларида Тошкентда яшаган ҳинд Нукра Бута рус тилини мукаммал билган. 1879 йил Самарқандда яшаган Пуран-Сингх рус мактабига қатнаган. 1905 йилда Тошкентда яшаган Пирдас Шабиндасов рус тили таржимони бўлган (ЦГА РУз. Ф. И-5. Опись 1. Дело 2595. Лл. 6-8).

Ҳиндистонлик мутахассис Рамчандр Баладжи давр тақозоси билан Англия, Россияда бўлади ва шарқшунос сифатида шаклланади. Унинг 1887 йилда Самарқанд экспедицияси таркибида Амударёнинг ўзани Ўзбойни мустақил ўрганиши мутахассислар томонидан юқори баҳоланади (ЦГА РУз. Опись 1. Д. 10. Л. 51). Ҳиндистонлик фуқароларнинг тақдири XX аср бошларидаги Туркистон сиёсий воқеалари таъсирида ўзгарди. Уларнинг аксарият кўпчилиги ўз она юртиларига қайтиб кетишади. Қолганлари 1926 йил аҳолини руйхатга олинишида қайд этилишича 37 ҳинд фуқароси совет фуқаролигини қабул қилади.

Юқорида Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви фондлари, мутахассис олимларнинг илмий изланишлари асосида Туркистонда истиқомат қилган ҳинд фуқаролари Ҳиндистон каби қадим цивилизация ватани вакиллари сифатида ўзларига хос хусусиятларни сақлаб қолишганлар. Ўз навбатида Ўрта Осиё халқлари ўзига хос ҳинд маданияти билан танишганлар.

Фойдаланилган манбалар:

- Дмитриев Г.Д.* Индийские выходцы в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. Ташкент, 1965.
- Дмитриев Г.Д.* О русско-индийских политических связях в начале XX в. // Труды ТашГУ. Вып. 287. Ташкент, 1966.
- Дмитриев Г.Д.* Из истории индийских колоний в Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Страны и народы Востока. Вып. XII. М., 1972.
- Индийцы* о Средней Азии // ЦГА РУз. Ф. 2866. Опись 1. Дело 13. Л-л. 1-4
- Рустамов У.А.* К истории изучения экономических, политических и культурных связей между народами Индии и Средней Азии // Труды Института востоковедения АН УзССР. Вып. 4. Ташкент, 1955.

Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке. Ташкент, 1957.

Эрматов М.М. Некоторые вопросы истории культурных связей народов Индии с советским народом // Ученые записки Ташкентского педагогического института. Вып. 6. Ташкент, 1957.

Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002.

ЦГА РУз. Ф.Р. 2866. Описание 1. Дело 12.

ЦГА РУз. Ф.И-1. Описание 31. Дело 677.

ЦГА РУз. Ф.И-2. Описание 2. Дело 586.

ЦГА РУз. Ф.И-5. Описание 1. Дело 2595.

ЦГА РУз. Ф.И-471. Описание. 1. Дело 10.

ЦГА РУз. Описание 1. Д. 10.

ЦГА РУз. Описание 1. Д. 12.

ЦГА РУз. Описание 32. Д. 247.

ЦГА РУз. Описание 32. Д. 261.

ЦГА РУз. Описание 32. Д. 280.

Хорошихин А. Самарканд. Туркестанские ведомости. 1872. №44.

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

ТРИБУНА МОЛОДОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

YOUNG RESEARCHER
TRIBUNE

УДК: 904 (711.4)

БУЮК ХОРАЗМШОҲЛАР ДАВРИ ШАҲАРСОЗЛИК МАДАНИЯТИ (Жанубий Оролбўйи ҳудуди мисолида)

© 2017. О.-Ш. Кдырнийазов

Қорақалпоқ давлат университети

Калит сузлар: Хоразмшоҳлар, Араб халифлиги, Миздахқан, Ануштегинлар, Гурганж, Садвар, Зардух, Пулжой.

В статье освещены проблемы градостроительной культуры эпохи Великих хорезмшахов Ануштегинидов. Уделено большое внимание на такие городища как Миздахкан, Шамахакала, Жамтиккала, Пулжой, в которых в XI-XII вв. стали развиваться различные ремесленные промыслы. А также в данной статье рассмотрены вопросы особенностей международной торговли, которая в данное время развивалась интенсивно.

URBAN PLANNING CULTURE IN THE ERA OF THE GREAT KHWARAZM SHAHS

O.-Sh. Kdiyriyazov.

The article studies the urban culture of the Khwarazm shahs (Anushtegin dynasty). The core of this powerful medieval state was in the lower reaches of the Amu Darya south of the Aral sea. According to sources and archaeological research, the rewired identified dozens of cities and settlements of the 11th-beginning of the 13th centuries. These include the capital city of Gurganj, the trade and craft centers of Mizdahkan, Shemakha-Kala, Dzhankik-Kala, Puldzhai and others. Sources indicate that elements of the city buildings include residential, craft and community areas. Some cities present typical three-part structures ("triad"). The city of the Khwarazm shahs period maintained economic and cultural ties with Iran, China, Eastern Europe and the nomadic tribes of the Aral-Caspian area.

Мустақиллик йилларида тарихий хотирага янгидан ёндашув туфайли Ўзбекистон ҳудудларидаги давлатчилик босқичлари масаласини тадқиқ этишга, аниқ тадрижийлик ва холисоналик нуқтаи-назаридан киришилди. Бу борада давлатимиз томонидан олиб борилган амалий ҳаракатларга ўтмишдаги улуғ алломалар, буюк тарихий шахслар, шаҳарлар ёши, аجدодларимиз тафаккури ва маънавиятининг бой мероси - «Авесто» асарининг 2700 йиллиги (2001 й.), Хива шаҳрининг 2500 йиллиги (1997 й.), Жалолодин Мангуберди таваллуди (2001 й.) ва бошқа нуфузли тарихий саналар халқаро миқёсда нишонланди (Каримов, 1998; 2001). Амударё ҳавзасида жойлашган Жанубий Орол бўйи ҳудуди ҳам ўзига хос тамаддун тарихига эга бўлиб, ўзининг деҳқончиликка қулай иқлими, суғориш имкониятлари, ўтроқ маданияти билан антик даврлардан ривожланган ўрта асрнинг иқтисодий-ижтимоий ҳолатининг ўсишида қўшни элатларга ижобий таъсир қилиб келди. Бу ўлкада деҳқончилик асосида Бактрия, Суғдиёна, Марғиёна каби ўлкалар ҳудудида мил. авв. VII-VI асрларда шаҳар маданияти шаклланди (Кдырнийазов, Ягодин, Мамбетуллаев, 2017. С. 230-240). Бу даврда Марказий Осиё аҳолиси иқтисодиётида деҳқончиликдан ҳунармандчилик ажралиб чикди. Ҳунармандчилик ва савдо урбанизация – шаҳар маданиятининг асосий омилларидан бўлди.

Ўзбекистонда давлатчиликнинг илк босқичлари антик давр ва ўрта асрларда Хоразм Ғарб (Византия), Шарқ дунёсининг (Турк ҳоконлиги, Араб халифалиги, Эрон,

Хиндистон, Хитой) ривожланган давлатлари билан савдо, иқтисодий ва маданий ҳаётда рақобатбардош бўлган кучли мамлакат даражасига эришди. Ушбу фикр-мулоҳазалар илк ва ривожланган ўрта аср ҳунармандчилиги, савдо марказлари бўлган шаҳарлар тўғрисида ёзма манбалар ва археологик тадқиқотлар натижасида топилган ашёвий далиллар, моддий ёдгорликлар, маънавий маданият намуналари билан тасдиқланади. Жанубий Орол бўйи, Хоразм воҳаси ҳудудларида олиб борилган археологик изланишлар бу заминда ўтмишда урбанистик тамаддун жараёнлари ривожланганлигини, кўплаб шаҳарлар ва қалъалар мавжуд бўлганлигини кўрсатади. Хоразм тамаддуни кашфиётчиси С.П. Толстов раҳбарлигидаги археологик экспедиция (1937-1992 йй.), Ўзбекистон Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими (1959 йилдан), Бердах номидаги Қорақалпоқ давлат университети (1985 йилдан), Хива Маъмун Академияси (1997 йилдан) қадимшунослари ёзма манбалар маълумотлари асосида милоддан олдинги IV асрдан - милодий XIV асрларга оид 64-та шаҳар ёдгорлиги археологик тадқиқотлар асосида қайд этилади (Толстов, 1948 б. С. 235-240; 274-288; Неразик, 1982. С. 220; Неразик, 2013. С. 53; Кдырнийазов, Ягодин, Мамбетуллаев, 2017. С. 241-258). Шаҳарлар динамикаси прогрессив шаклда бўлиб, турли даврларда барпо этилган (I илова). Лекин уларнинг гуллаб-яшнаган даври X аср охири—XIV асрлар оралиғига тўғри келади.

Жанубий Орол ҳудудидаги Хоразм давлати Буюк хоразмшоҳлар-Ануштегинлар даврида (1097-1231), нафақат Марказий Осиёда, балки Шарқнинг бошқа давлат, минтақаларида машҳур бўлган ўзига хос цивилизацияга, урбанизация ва маданият марказларига эгаллик қилди. Шунинг учун ҳам бу давлатнинг тарихи махсус, нуфузли адабиётларда «Буюк Хоразмшоҳлар», «Хоразмшоҳ-Ануштагинлар давлати», деб алоҳида таъкидланади (Бартольд, 1963. С. 386-445; 1964. С. 485-548; Вактурская, Вишневецкая, 1959. С. 150-167; Буниятов, 1986. С.4). Хоразмшоҳлар давлатининг ташқи сиёсати туфайли Хоразм ҳукмронлиги Эрон шаҳарларига Ирок, Озарбойжон, Манғишлок, Мовароуннаҳр, Шарқий Туркистон, жанубда Ҳинд океанигача бўлган катта ҳудуддаги 400 га яқин шаҳар ва вилоятларга эгаллик қилиш ҳуқуқига эга бўлди. Бу ҳудудларни ягона марказий бошқаруви остида бирлаштирилиши иқтисодий ҳаётнинг фаоллашувига, шаҳарларнинг ўсишига, ҳунармандчилик ва савдонинг ривожланишига олиб келди. Буни биз ёзма манбалар, қатор археологик ёдгорликлар, ўтроқ деҳқончилик марказлари бўлган воҳалардан олинган, бой маданий меросимиздан яққол кўрамаиз. Буюк Хоразмшоҳлар даврида янгидан-янги маҳаллий урбанизация ўчоқлари, шаҳарлар, қишлоқлар, маҳобатли қурилишлар, саройлар, ҳунармандлар маҳаллалари, кўп тармоқли савдо алоқалари ва товар-пул муомалалари шаклланди. Бу ютуқлар ёзма манбаларда кам ёритилган. Шунингдек, хоразмшоҳлар даври тарихининг моддий маданият кўрсаткичи бўлган археологик жиҳатдан ҳам махсус ўрганилмаган. XI-XIII аср бошига оид топилмалар, археологик ёдгорликлар таҳлилий тасниф этилмаган. Умуман хоразмшоҳлар шаҳарсозлик маданияти тарихи археологик жиҳатдан махсус тадқиқот объекти сифатида шу кунгача илмий адабиётларда етарли даражада ёритилмаган. Дарҳақиқат, айнан хоразмшоҳлар давлатининг марказий ядроси бўлган Жанубий Орол бўйи, Хоразм воҳаси ҳудудидагина шу даврга оид шаҳарсозликнинг археологик ёдгорликлари, моддий маданият топилмалари тўпланган. Уларни изчил ва чуқур, яхлит ҳолда тадқиқ қилиш Ўзбекистон археологияси ва тарих фанининг шаҳарсозлик йўналишидаги долзарб илмий муоаммаларидан биридир.

Гилова
Жанубий Орол бўйи ўрта аср шаҳарлари динамикаси
(ёзма манбалар, археологик тадқиқотлар асосида)

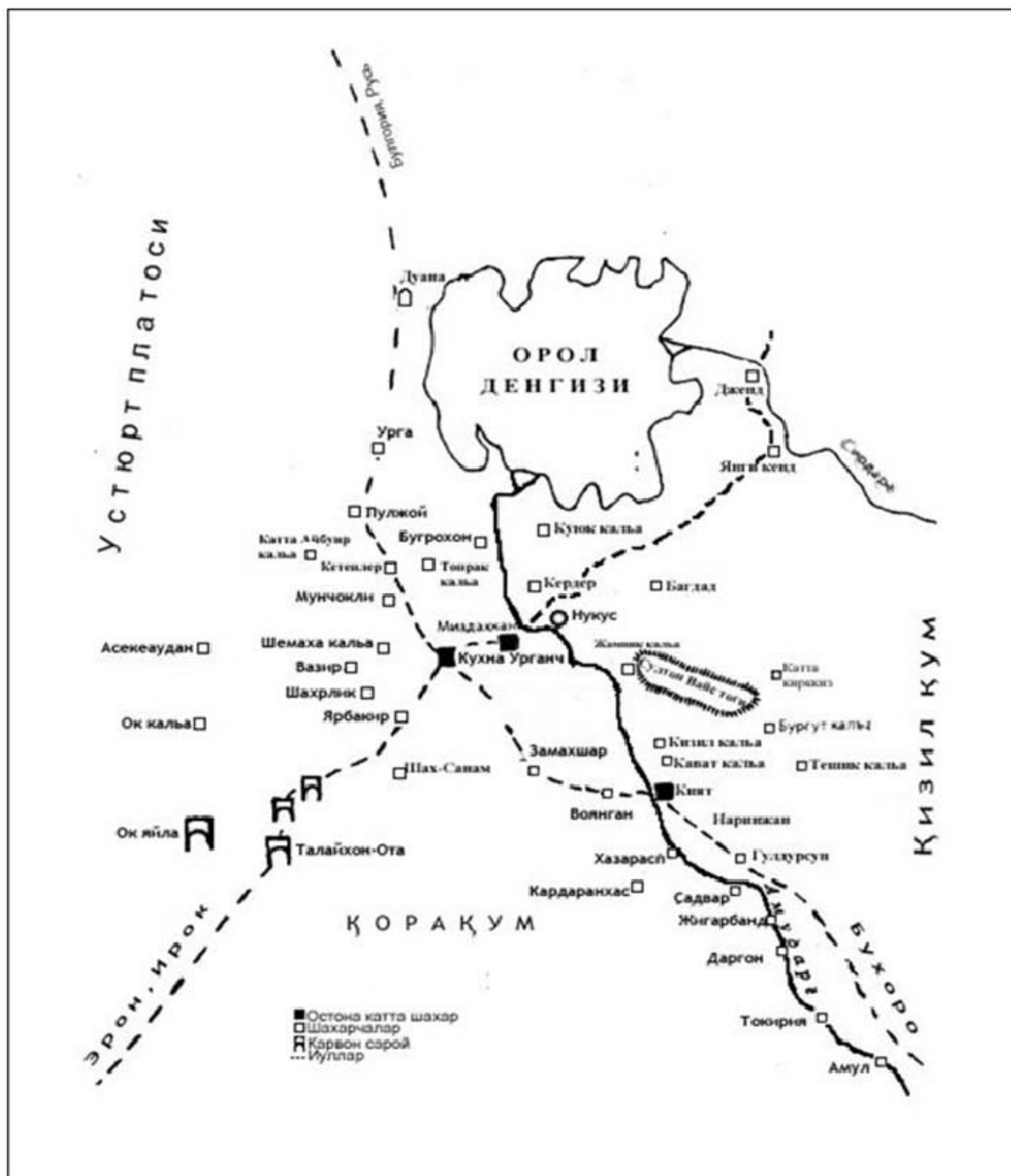
Асрлар	Манбалар	Шаҳарлар	Археологик тадқиқотлар
VIII-IX Аср	Ат-Табарий (838-923), ибн Русте (903-913) ал-Белазурий (+892й), ал-Беруний (973-1048)	Қат (Мадинатал Фир)*, Хазарасп*, Ургенч-Даржаш (Гургандж)*	Ю.П. Манылов, 1966 (Қат); В.Г. Воробьева, М.Г. Лапиров-Скобло, Е.Е. Неразик, 1958-1960 (Хозарасп); Н.Н. Вактурская, 1952; Х. Юсупов, 1993 (Гургандж).
X аср	ал Истахрий (930-933), ал Макдисий (985-1000), «Худуд ал Алам» (982-983), Ибн Фадлан (922 й.).	Қат (Хоразм)*, Кердер (Хаиван-қалъа)*, Миздахкан (Гяр қалъа-Хужайли)*, Даргон, Садвар*, Баратегин (Катта Айбуғир-қалъа)*, Дарсон (Ток қалъа)*, Бағдод*, Гургандж*, Воянган-Ардахушмисан*, Хозарасп*, Замахшар-Измукшар*, Даудан-қалъа, Хива*, Джигербент*, Бограхан (Мазминия)*, Пулжай (Гит)*, Каладжик (Кардранхос), Болдумсаз (Нузвар), Куюк-кала*, Мончаклы (Варгада), Кетенлер, Топрак-қалъа (Куджаг)*	А.В. Гудкова, 1964 (Дарсан-Ток-қалъа), Н.Н. Вактурская, 1974-1975 (Садвар); О.А. Вишневская 1974, 1975 (Джигербент); М.М. Мамбетуллаева 1998-2012 (Кердер); М.-Ш. Кдырнийазов 1986-2016, 2012-2016 (Миздахкан, Пулжой, Жампик-қалъа); М.Т. Торебеков 2002 (Топрак-қалъа).
XI-XIII аср боши	ас Самоний (XII аср), ал Иакут Хамавий (1179-1229)	Замахшар*, Хива (Хивак)*, Баф, Ишша, Тумуртош, Хорур, Хушмисан, Рузан, Жункан, Ахашша, Гульдурсун*, Жампик қалъа*. Қат (Хоразм)*, Кердер (Хаиван-қалъа)*, Миздахкан (Гяур қалъа-Хужайли)*, Дарган, Садвар*, Баратегин (Катта Айбуғир-қалъа)*, Дарсан (Ток қалъа)*, Бағдат*, Гургандж*, Воянган-Ардахушмисан*, Хозарасп*, Замахшар-Измукшар*, Даудан-қалъа, Джигербент*, Бограхан (Мазминия)*, Пулжай (Гит)*, Каладжик (Кардранхос), Болдумсаз (Нузвар), Куюк-кала*, Мончаклы (Варгада), Кетенлер*, Топрак	В.М. Воеводский 1938 (Замахшар); Я.Ф. Фуломов 1941, 1959 (Хива ва шаҳарлар); В.Н. Ягодин 1963, 1966 (Миздахкан, Пулжой, Кетен-лер, Буграхан, Топрак-қалъа); А.В. Гудкова 1964 (Дарсан-Ток-қалъа), Н.Н. Вактурская 1974-1975 (Садвар); О.А. Вишневская 1974, 1975 (Джигербент); М.М. Мамбетуллаев 1984-1990 (Хива); М.-Ш. Кдырнийазов 1986-2016, 2012-2016 (Миздахкан, Пулжой, Жампик-қалъа); М.Т. Торебеков 2002, 2013 (Топрак-қалъа,

		калъа (Куджаг)*.	2002,2013 (Топрак-қалъа, Буграхан); О.Т. Доспанов 1992 (Гулдурсун, Жампик қалъа).
XIII - XIV аср.	Ибн Баттута (1333 й), Плано Карпини (1240 й.), Ф.Б. Пеголотти (1342 й.), ал Умарий (1301-1349), Ибн Арабшах (1389-1450)	Гургандж*, Миздахкан*, Шемаха-кала-Кумкент*, Ва- зир-Дэвкескен, Бограхан*, Кетенлер, Пулжай-Гит*, Моншақли (Варгада), Топрак- қалъа (Кунғирот)*, Урга*, Боғдад*, Шах-Санем-Субур- на*, Ярбакир-қалъа*, Давдан қалъа, Шехрлик-Янги Шехр*, Джанпик-қалъа*, Қат*, Ка- ват-қалъа*, Наринжан*, За- махшар*, Хазарасп*, Воянган -Ардахушмисан*, Хива*, Ка- лалык, Зарлык эшон бобо- Азрак*.	С.П. Толстов 1948 а, б; Н.Н. Вактурская 1948 (Шемаха-қалъа), 1952 (Гургандж), Ярбекир- қалъа), 1963-1965 (Шехр- лик); Ю.П.; В.Н. Ягодин 1963 (Миздахкан); Ю.А. Рапопорт, 1952 (Шах- Санем); М.М. Мамбетул- лаев, М.-Ш. Кдырниязов, 1978 (Воянган), 1984-1990 (Хива, Зарлык эшон бобо- Азрак); Ю.П. Манылов, М.-Ш. Кдырниязов, 1984 (Жампик-қалъа); М.-Ш. Кдырниязов, 1980, 1986- 2016 (Миздахкан, Пул- жой, Жампик-қалъа); Ту- ребеков, 1985-2016 (Миздахкан, Бугрохан, Топрак-қалъа); А.К. Алимбетов, 2001(Боғдад).
XV- XVI II аср.		Адак, Вазир-Дэвкескен, Гур- гандж (Куня-Ургенч), Шема- ха I, Хазарасп, Хива, Кат,	Н.Н. Вактурская, 1952; М.С. Лапиров-Скобло, 1952; Г.А. Федоров- Давыдов, 1952 (Гургандж).

*Археологик тадқиқотлар олиб борилган шаҳар ва шаҳарчалар

Ёзма манбаларни янги археологик тадқиқотлар билан таққослаш, XI-XIII асрда Хоразм воҳаси шаҳарлари ҳақидаги маълумотларни мукамаллаштириш имконини беради. Хоразмшоҳлар даврида Амударё бўйларида 40 га яқин шаҳарлар хунармандчилик ва савдо марказлари ҳисобланган. Улар Жанубий Орол ҳудудида катта ва кичик шаҳарлардан ташкил топган. Ал-Мақдисий маълумоти бўйича улар X асрдаёқ сони жиҳатидан 32 тадан ошади (МИТТ, 1939. С. 185-202). Уларга қўшимча Ёқут Ҳамавий (1179-1229) ўзининг «Муъжам ал булдон» асарида Замахшар, Хива (Хивак), Баф, Ишша, Тумуртош, Хорур, Хушмисан, Рузан, Жункан Ахашша каби шаҳар ва қишлоқларни санаб ўтади. Лекин бу шаҳарларни ҳозирги даврдаги маълум ёдгорликлар билан локализация (боғлаш) масаласи ҳалигача тўлиқ ечилмаган. Умуман, ўрта аср араб-форс географик адабиётларда санаб ўтилган шаҳарлардан фақат 20 тасига оид қисқача маълумотлар аниқланган (Большаков, 1973. С. 171-173).

Жанубий Орол ҳудуди Хоразмшоҳлар даври археология ёдгорликлари тарихи бўйича қадимшунос олимлар Н.Н. Вактурская (1963. С. 52-56; 1959. С. 150-167),

Хоразмшоҳ-Ануштагинлар даври шаҳарлари

О.А. Вишневская (1963. С. 54-72), Е.Е. Неразик (1976. С. 67-122), Ю.А. Рапопорт (1958. С. 419), В.А. Лоховицларнинг (1979. С. 112-118) тадқиқот ишлари XX асрнинг 70-йилларигача тўпланган археологик маълумотларга асосланган. Улардан кейинги археологик тадқиқотлар вақтида Хоразмшоҳлар даврига оид қатор янги қўрғон - шаҳарлар аниқланди. Жумладан, уларга Мончакли (Варагдех), Кетенлар (Шумоной тумани), Тупрок қалъа, Буғракон - Мазминия (Кўнғирот тумани) (Ягодин, 1963. С. 73-97), Зарлиқ эшон бобо - Азрак (Мамбетуллаев, 1982. С. 73-76), Гулдурсин (Тўрткул тумани) тааллуқли. Кейинги даврларда бажарилган археологик ишлар (1980-2016 йй.) натижасида олинган топилмалар комплекс равишда,

умумлаштирилган ҳолда махсус ўрганилмаган. XX аср охири - XXI асрда Жанпик қаъла, Миздахкан, Тупроқ қалъа (Қунғирот тумани), Буғраҳон, Пулжой, Қизил қалъа ёдгорликларида археологик қазилар туфайли хоразмшоҳлар даври шаҳарсозлик, моддий маданияти, савдо алоқалари ва меъморчилигига оид янги материаллар тўпланди.

Сўнгги вақтларда ёзма манбаларда қайд этилган ўрта аср шаҳарларидан 21 тасида стационар археологик қазилмалар олиб борилди (I илова). Ушбу қазилма ишлари натижасида XI-XIII асрларга оид маданий қатламлар ва топилмалар аниқланди. Бу шаҳарлар Хоразмшоҳлар даврида давлат чегаралари ва ички ҳудудлардаги деҳқончилик воҳалари давлатнинг иқтисодий ва маданий ҳаётида катта мавқега эга бўлган. Масалан, Буғроҳон-Мазминия шаҳри воҳанинг шимолий ҳудудларидаги диний сиғиниш (Ҳаким ота Боқирғоний мақбараси) ва иқтисодий марказ бўлиб, «Қорақўл», деб номланган дарё ўзани бўйлаб сув йўлидаги порт-бандаргоҳ жойи эди (Ғуломов, 1959. 159 бет). Арк-цитадель (60x50 м) ва шаҳристон (250x200 м) 5 га дан ортиқ майдонни эгаллаб, унинг атрофида катта рабод мавжуд бўлган ва шаҳар майдони 60 гада шаклланди. Бу ерда Хоразмшоҳлар даврига оид жоме масжид ва минора аниқланди (Туребеков, 2001. С. 158; 2002. С. 155; 2013. С. 356-361). Пулжой шаҳри (Гит, Джит) ҳам қадимий даврлардагидек давлатнинг чегара қалъаси олдида ташкил топган бўлиб, шаҳар кўчманчи қабилалар, Жанубий Орол бўйи воҳасини Шарқий Европа билан маданий ва савдо алоқаларида муҳим роль ўйнаган (Кдырнийазов, Кдырнийазов О.-Ш ва бошқ., 2015. С. 84-90; Кдырнийазов, Кдырнийазов О.-Ш, 2016. С. 88-83).

Ёзма манбалар ва археологик тадқиқотлар Хоразмшоҳ-ануштагинлар даври шаҳарларининг тузилиши тўғрисида маълумотларни таҳлил этишга имкон беради. Манбаларда, жумладан ал-Макдисий, Ёкут ал Ҳамавий, Ҳамдуллоҳ Қазвиний асарларида ислом Шарқи давлатлари, Ўрта Осиё ва Хоразм шаҳарларида арк – цитадель (кухандиз), шаҳристон ва рабодлар (уч қисми «триада») ҳақида маълумот бор. Арк ички шаҳар маркази, яъни шаҳристонда жойлашган. Ибн Хавқал, ал-Макдисий, «Худуд ал-Алам» (X аср), Ёкут ал Ҳамавий, Закарийа Қазвиний (XIII аср) - Қат, Гурганж, Садвар, Зардух шаҳарларининг таркибий тузилиши ҳақида маълумот беради. Шаҳристон (ички шаҳар) ва рабод (ташки шаҳар) Марказий Осиёнинг бошқа шаҳарлари сингари Миздахкан, Буғраҳон ёдгорликларида ҳам мавжуд. Лекин бу шаҳарларда рабодларнинг ташқи девори ва уни ўраб олган хандақлар кўзга ташланмайди. Бу жараён Устюрт қиридаги Пулжой, Хоразмнинг марказий ҳудудидаги Садварга ҳам хос хусусият. Шаҳарларнинг ўсиб, ҳудудий кенгайиб борганлигидан уларнинг деворлари кенгайтирилиб, янгиланганлиги ёзма манбалар асосида аниқлаш мушкул. Бу ҳолат ташқи деворларга кўпроқ тааллуқли. Лекин Хоразмшоҳлар сиёсий ҳаёт тақозаси ва ташқи хавф кучайган даврларда, баъзи шаҳар деворларини таъмирлаш, баъзиларини эса девор билан қуршаб олиш ишларини амалга оширишган. Мўғуллар даври бўйича маълумот берувчи муаллифлар (Отамелик Жувайний, ан-Насавий) хоразмшоҳларнинг мудофаа ишлари ҳақида ёзар эканлар, «султон (Муҳаммад Алауддин - О.-Ш.К) шаҳар атрофида девор қуришга, ҳар бир шаҳар ўзини алоҳида мудофаа қилишга фармон беради», - деб қайд қилинади. Умуман, ўрта асрларнинг анъанавий уч қисмли шаҳар тузилиши хоразмшоҳлар даврида ҳам ўз моҳиятини йўқотмаган.

Ўрта аср муаллифи Закария ал-Қазвиний (вафоти 1283 йил) бу даврдаги «шаҳар» тушунчасини қўйидагича таърифлайди. «Шаҳар - икки қисмдан иборат бўлиб, бири

иккинчиси ичида жойлашган. Кичик шаҳар (ал-мадина ас-сухра) шаҳристон, деб номланади. У деворларга ва бир неча дарвозаларга эга, катта шаҳар (ал-мадина ал-кубра) кичик шаҳарни қуршаб туради ва у ҳам девор ва дарвозаларга эга. Катта шаҳар токзорлар ва боғлар билан қуршалиб, у ҳам экинзорлар ўртасида жойлашган” (Буниятов, 1986. С. 101). Бу белги Хоразмнинг XI-XIII асрдаги кўпчилик шаҳарларида мавжуд (Дарғон, Шох-Санам, Қават қалъа, Миздахкан).

Хоразмшоҳлар шаҳри ҳудудида, аввалги даврлардагидек йирик меъморий иншоотлар, ҳукмдор саройи, диний мажмуалар, мадраса, масжид, миноралар ва савлатли мақбаралар қад кўтаради, уларнинг аксарият қисми мустаҳкам пойдевор устига қурилиб, пишган ғиштдан бунёд этилган. Алоуддин Отамалик ал-Жувайнийнинг (1226-1283) «Тарихи жаҳонгушойи» асарида Гурганж Жайхуннинг икки айирма тармоғи соҳили бўйлаб жойлашгани, кўприк орқали шаҳарнинг боғланиши, маҳаллалар тизимининг мавжудлиги, жамоа жойларининг мустаҳкам қурилиш материалларидан бунёд этилганлиги тўғрисида маълумот олиш мумкин. Шунингдек, асарда мўғулларнинг пойтахтни бутунлай вайрон этганлиги, Амударё тўғони бузилиб шаҳарни сувга бостирилганлиги, бу вайронагарчиликдан омон қолган «эски сарой Кушки Ахчек», султон Текеш мақбараси ҳақида маълумот берилади. Манбаларда, жумладан, Ибн ал-Асирнинг («Ал-камил фит-тарих») асарида Гурганжнинг зич жойлашган маҳалла-дахалари, хусусан, «Танура», «Майдон» номлари билан аталган маҳаллар ҳақида маълумотлар келтирилади. Улар қаторида «Қабилан» деб номланган дарвоза ҳам бор. Шаҳарда бир қанча бозорлар ҳам бўлган. Хоразм шаҳри мўғуллар давригача зич, жамоа қурилишларига бой эди. «Одамлар кўплигидан Гурганжда тиғизлик ва шошма-шошарлик мавжуд» - деб маълумот беради Закарий ал Қазвиний. Муаллиф Гурганж аҳолиси «моҳир хунармандлар, жумладан темирчилар, дурадгорлар ва бошқалар шулар жумласидандир» деб ёзади (Буниятов, 1986. С. 101-102).

Хоразмшоҳлар даври шаҳарларининг ўсишига суғорма деҳқончилик билан бирга хунармандчиликнинг тараққиёт этиши катта омил бўлган. Ёзма манбаларда қишлоқ рустаклари «яхши ишлов берилган» экинзорларга бой дейилган. Воҳада пахта, шולי, полиз экинлари, мевали дарахтлар, ипак хом ашёси учун тут кўп экилган. Катта майдондаги экинзорлар ва боғлар Гавҳара, Керих (Керия), Хозарасп канали, Хейканак (Полвон ёп), Мадра (Газиобод), Каан (Каун), Багдадик каби каналлар ва Даудан, Дарёлик дарё ўзанлари бўйларида жойлашган ва қўшимча чиғир ёрдамида сунъий суғорилган. Дарё тармоқлари ва каналлар бўйида қишлоқлар жойлашиб, улар иқтисодий ўсиш жараёнида шаҳар мавқеигача ривожланган. Қишлоқларда бозор ва хунармандчилик ҳам бўлган. Деҳқончилик марказлари Бургут қалъа, Қават қалъа каби катта масканлар ташқи кўриниши жиҳатдан мудофаа деворлари ва кунгура-буржлари «гофра» услубида декоратив безатилган. Чунки, Хоразмнинг ички воҳаларида XII-XIII аср бошларида, давлатнинг ҳарбий қудрати ўсиши сабабли шаҳристон деворлари мудофаа ҳолатини йўқота бошлади. Археологик тадқиқотлар Қават қалъа кўрғони (160x190 м ўлчамда) катта қишлоқ хўжалиги маркази эканини кўрсатади. Ёдгорликда 1940 ва 1956 йилларда Хоразм археологик экспедицияси, 1970-1972 йилларда Қорақалпоғистон Республикаси И.В.Савицкий номидаги санъат музейи ходимлари билан ҳамкорликда қазув ишларини олиб боришган. С.П. Толстовнинг таъкидлашича, ёдгорлик ўз даврида йирик феодалнинг қароргоҳи вазифасини бажариб, унинг атрофида хунармандлар ва деҳқонларнинг кўплаб уй-жойлари жойлашган. Шунингдек, О.А. Вишневская, Е.Е. Неразик, то-

монидан Айгелди, Давдон, Дарёлик - кўл, Ярбакир, Ақча - Гелин I Амударёнинг чап соҳилидгаи каби қишлоқ маконлари тадқиқ қилинди ва ҳунармандчилик нуқталари аниқланди (Вишневская, 1963. С. 54-68; Неразик, 1976. С. 69, 70, 73). Бу даврда қишлоқ одамлари ҳаётида деҳқончилик, чорвачилик билан бирга уй ҳунармандчилиги ҳам тараққий қилган. Умуман Хоразмшоҳлар даврида «шаҳар-қишлоқ» дуалистик тушунчаси анча авж олди. Ёкут ал-Ҳамавий «Хоразмда бозори бўлмаган қишлоқни учратиш қийин, қишлоқ бозорлари расталарида хўжаликка зарур барча буюмлар бор», «Замахшар (шаҳарча) Хоразм ноҳияларидан (ўлка) бўлган мукамал бир қишлоқдир», деган маълумотларни беради.

Хоразмшоҳлар давридаги шаҳарларнинг иқтисодий ва маданий ютуқлари вилоятнинг Яқин ва Ўрта Шарқ давлатлари билан савдо, маданий алоқалари ривожланишига катта таъсир курсатди. Алоуддин Мухаммад даврида (1200-1220) Хоразмнинг ички ва ташқи сиёсати турли йўналишлар билан характерланади. У харбий куч ва дипломатия йўли билан давлатнинг чегараларини мустаҳкамлади, янги ҳудудларга эгалик қилди. XIII аср бошида Хоразмшоҳ кўшинлари Марв, Нишопур, Сарахс ва Хуросонни эгаллади (1201 й), кейин Ҳирот (1204 й), Балх, Термиз (1206 й) ва Бухорони олди (1207 й). 1217 йилга келиб Хоразм империяси таркибида Ўрта Шарқдаги Ироқ, Мозандарон, Адран, Озарбойжон, Ширвон, Форс, Кирмон, Ғазна каби, жами 400 га яқин шаҳар ва вилоятлар бўлди (Буниятов, 1986. С.82). Лекин бу элатларнинг барчаси уруш туфайли қирғин йўли билан эмас, муаллиф ан-Насавий таъбири билан айтганда «куч, зўрлик-жабрли, вайронагарчилик билан эмас, кўркитиш йўли билан забт этилди» (Ан Несеви. С.45). Бу катта географик ҳудуддаги халқларнинг ягона «империя» таркибига бирлаштирилиши иқтисодий ҳаётнинг бирлашувига, шаҳарларнинг кенгайишига ҳунармандчилик ва ташқи савдонинг ривожланишига олиб келди. Гурганж йирик маъмурий, иқтисодий ва маданий марказга айланди. Хоразмшоҳларнинг катта ҳудудлардаги ер эгалиги шаҳарлар тизимидаги яқинлик, умумий ўхшашликларга олиб келди. Юқорида таъкидланган шаҳарлар тизимининг асосий белгилари, жумладан арк, шаҳристон, рабодлар ва маъмурий, диний-сиғиниш жойлари ислом дунёси, Марказий Осиёдаги ўша давр шаҳарлари тарихий топографиясида ҳам мавжуд.

Ануштагин-Хоразмшоҳлар ҳукмронлиги даврида Жанубий Орол бўйида, нафақат урбанизация жараёнлари ривожланди, балки Шарқ давлатларига хос, вилоят, шаҳар ва қишлоқларда илм-фан ривожланди, юксак даражага кўтарилди. Унинг ҳар бир шаҳар ва қишлоқларидан диний ва дунёвий илмларда фаолият кўрсатган уламолар, шоирлар, адиблар етишиб чиқди. Ёкут ал Ҳамавий ўзининг «Муъжам ал-булдан» асарида «Насаби жиҳатдан у ерлик (Хоразмлик) бўлган таниқли шахслар ва уламоларнинг саноғи йўқ» - деб маълумот беради. Замахшар ноҳиясидан, машҳур адиб ва наҳу (грамматика) султони Абулқосим Махмуд ибн Умар аз-Замахшарий (1075-1144) етишиб чиқди. У тафсир ва ҳадисларга шарҳлар ёзган, файласуф, географ олимдир. Махмуд Замахшарий «жоруллоҳ» («Оллоҳнинг кўшниси»), «Хоразм фаҳри» каби буюк ном, таърифларга эга бўлган. Замахшар шаҳри Хоразмшоҳлар даврида ҳудудий жиҳатдан ўсди, унинг марказий қисми, трапеция шаклидаги (350x250 м) кўрғон-қалъа атрофида XI-XIII асрга оид ҳунармандчилик маркази барпо этилган. Қалин мудофаа деворлари ва айланма минора-кунгуралар паҳса ва антик даврга хос катта ҳажмдаги (40x40x10; 40x40x11 см) хом ғиштлардан кўтарилган. XI-XII асрларда бу ерда умумий майдони 20 га.га тенг шаҳар – кўрғон мавжуд бўлиб, унинг ҳудудида сарой, жомъе масжиди, китобхона,

карвон сарой ва 3 га майдони бўлган бозор жойлашдган Хивак шаҳридан эса авлиёлар сардори, шайх Нажмиддин Кубро (1145-1221) (асл номи Ахмад бин Умар бин Мухаммад ал-Хевакий ал-Хоразмий) таваллуд топди, у ўзбек халқи ватанпарварлиги ва маънавияти тарихида муҳим рол ўйнаган шахс бўлди. Буюк шайхнинг мўғуллар юриши вақтида «Мен бу ерда шахид бўламан, менга Хоразмни тарк этишга рухсат йук», деган жавоби бунга мисол бўлади.

Ўзма манбалар, археологик тадқиқотлар Хоразм давлатининг Эрон орқали Буюк Ипак йўлининг жанубий тармоғи, Яқин ва Ўрта Шарқ давлатлари билан боғловчи савдо йўллари буйлаб маданий алоқаларни ташкил этгани таъкидланади. Гурганждан чиққан ва Қорақум саҳросини кесиб ўтувчи «Шаҳристон йўли» Хуросонга, Устюрт орқали Шарқий Европа, Волга Булғориясига ўтган машаққатли, трансконтинентал йўлларда тўхташ ва дам олиш манзилгоҳлари карвонсаройлар, суви сероб қудуқлар, сардобалар, деҳқончилик воҳачаларида эса чегара шаҳарлари барпо этилган. Археологик тадқиқотлар XI-XIII асрларда шаклланиб бўлган давлат чегараларида мудофаа ва савдо нуқталари вазифасини бажарган шаҳарлар тизими бунёд этилганини исботлайди. Чегара қалъалари: Пулжой - 80 га, Буғраҳон (60 га), Тупроққалъа (Қунғирот) - 10 га, Катта Айбўйир—12 га, Шемаха қалъа—30 га ва бошқалар бўлди. Қорақум савдо йўли бўйидаги жанубий-ғарб чегара ҳудудларида ҳам деҳқончилик воҳалари марказлари Шохсанем—56 га (Субурна), Замахшар (20 га), Ярбакир-қалъа 250x250 м, Қизилча-қалъа ва бошқалар қурилди.

Амударёнинг ўрта қисмида сув манбаларига яқин, қадимги чегара қалъалари ўрнида, савдо йўлида ўтиб бораётган карвонларга хизмат қилишга мўлжалланган, атрофдаги қишлоқларнинг иқтисодий ва маъмурий маркази сифатдаги аҳамиятга эга бўлган шаҳарлар мажмуи шаклланди. Булар йирик шаҳар марказлари ҳисобланади (Гурганж—640 га, Қат—400 га, Дарган—56 га, Миздахкан - 80 га).

Бу даврда иқтисодий жиҳатдан юқори мавқега боғлиқ, хунармандлар марказларининг шаклланиши аниқ кўринади. Воҳанинг шимолий-шарқида Султон Увайс тоғ - кон заминидаги Жампиққалъа (12 га), Устюртдаги Ширвон қалъа, Пулжой (80 га) кўрғон шаҳарлари фойдали қазилмаларни қайта ишлаш, сангтарошлик ва бозорбоп юқори сифатли маҳсулотларни тайёрлаган махсус хунармандлар маркази бўлганини археологик тадқиқотлар тўлиқ тасдиқламоқда.

Хоразмшоҳ-Ануштегинлар даврида катта империя тузуми улкан ҳудудда сиёсий барқарорлик ўрнатди. Бу ҳолат ўз навбатида шаҳарлар ва ҳудудлараро ички ва ташқи савдо алоқаларининг ривожланишга олиб келди. X асрдан бошлаб Хоразм минтақалараро савдо алоқаларида ўз мавқеига эга бўлди. Буюк Ипак йўлининг Марказий Осиёдаги асосий тармоғининг бири Хоразм орқали ўтди. XI-XIII асрларда Хоразм Ўрта ва Яқин Шарқ мамлакатлари, Ҳиндистон, Хитой, Мўғулистон, Кавказ, Русь, Волга бўйи Булғорияси, Дашти-Қипчоқ кўчманчилар дунёси билан транзит савдо йўли орқали боғланди (Кдырнийазов О.-Ш., 2016. С. 270-274).

Жанубий Орол бўйи археологиясини ўрганилиши хоразмшоҳлар даври шаҳарлари билан қишлоқлари ўртасидаги ўзаро муносабатлар муаммосига тааллуқли маълумотлар тўпланди. С.П. Толстов XX асрнинг 50-йилларидаёқ «феодалларнинг кўрғони атрофида ўрта аср шаҳарларининг вужудга келиши уларнинг ривожланишидаги ўзига хос хусусиятларидан бири», деб ҳисоблаган эди (Толстов, 1948б. С. 240-241). Шаҳарларнинг ушбу хусусиятини академик Я.Ғ. Ғуломов шундай таърифлайди - «Хоразмнинг бутун тарихи мобайнида бу ердаги қалъаларнинг ажралиб турувчи хусусияти уларнинг ёнида очиқ манзилгоҳларнинг

мавжудлигидир» (Ғуломов, 1959. 83, 85, 91-92, 93-95 бетлар). Ушбу фикрни Е.Е. Неразик ҳам қўллаб қувватлайди (Неразик, 2013. С.51). Шаҳарларнинг ўсиб, худуди кенгайиб борганлигидан уларнинг деворлари кенгайтирилиб, янгиланганлиги археологик тадқиқотларда кузатилади. Лекин, давлатнинг сиёсий, ҳарбий қудрати туфайли шаҳарларнинг хоразмшоҳлар даврида жадал ўсиши рабодларнинг (ташқи шаҳар) деворлар тизимини сақлаб туришга зарурият туғдирмаган. Марказий қисм шаҳристон мудофаа деворлари билан ўраб олиниб, «ташқи шаҳар» рабод мудофаа иншоотига эга бўлмаган. Чегара шаҳарларининг мудофаа иншоотлари кўпроқ антик даврда қурилган шаҳар деворлари устида бунёд этилган (Замахшар, Шах-Санем, Джампы-кала, Кават-кала). Шунинг учун ҳам уларнинг қурилиш материалларида антик давр меъморчилигида - катта ҳажмдаги хом ғиштлардан фойдаланилган бўлиб, бу илгари архитектура анаъналарининг давом этиши тушунчасига мос келди.

Умуман Марказий Осиёнинг бошқа худудлари каби Жанубий Орол бўйи, Хоразм воҳасида ҳам маҳаллий шарт-шароитларга қараб урбанизация жараёни турли шаклларда ривожланди. Мазкур худуддаги шаҳарлар аҳолиси зич жойлашган бўлиб, суғориш манбалари қулай зоналарда тезривожлангани аниқланган. Бу худудлардаги шаҳарсозлик маданияти қишлоқ хўжалиги воҳалари марказларида, ҳунармандчилик ва савдо пунктлари шаклида тараққий этди. Хоразмшоҳлар даврига келиб йирик шаҳарлар дарёлар бўйида (Гавҳоре, Дарёлик, Давдон), суғоришга қулай бўлган худудлар билан бирга воҳа чегараларида, кўчманчилар билан қўшни мавзеларда ҳам бу жараёнлар содир бўлди. Шаҳар ва шаҳарча - кўрғонлар мустаҳкам деворлар билан бирга пойдеворсиз рабод типигаги «ён – қўшни» манзилгоҳларга эга бўлди. Бу Хоразмга қўшни Устюрт текислигига ёндош жойлашган янги шаҳарларга ҳам хос хусусият эканлиги аниқланди ва бу XI-XIII асрдаги кучайган этник жараёнлар билан алоқадордир. Кўчманчи қабила вакилларининг ўтроқ ҳаётга ўтиш жараёни, маданий интеграция натижаси кучлироқ бўлган худудларига нисбатан бошқачароқ кечган. Одатда, бу худудларнинг савдо йўллари кесишган жойларида маҳсулот айирбошлаш ва савдо-сотик пунктлари вазифасини бажарувчи шаҳарлар вужудга келган. Бу Устюрт чегараларидаги хоразмшоҳлар шаҳарлари мисолида аниқ қайд қилинади. Шаҳарларнинг маънавий маданиятидаги асосий кўрсаткичлари шаҳар аҳолиси турмушида ўз аксини топган. Жумладан, шаҳарлар ҳақида манбаларда: - «азим ва кўркам, диний уламолар, шоирлар, адиблар етишиб чиққан», «таниқли шахслар ва уламоларнинг саноғи йўқ», «Хоразм ер юзидаги кенг ва аҳолиси кўп» каби “эпитетлар” қўшилиб таърифланган.

Умуман олганда, Жанубий Орол бўйи шаҳарлари ва қишлоқлари археологияси ўрта асрлар жамияти тараққиётида хоразмшоҳлар давлатининг маданий ривож кўрсаткичи, нафақат Хоразм, балки Ўрта Осиё миқёсидаги урбанизация жараёнларининг ўрганишда муҳим аҳамиятга эгадир. Бу давр моддий маданияти ва маънавий ҳаёти масалалари тадқиқоти ўзбек халқининг энг қадимдан бошланган давлатчилик тарихи босқичларининг бири бўлган Хоразмшоҳлар даври шаҳарсозлиги халқимиз тарихининг мўғуллар истилосигача бўлган бунёдкорлик, илм фан равнақи каби фаровон ҳаётдан дарак беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. Тошкент, 1998.

- Каримов И.А.** “Авесто” китобининг 2700 йиллигига бағишлаб барпо этилган ёдгорлик мажмуининг очилиши маросимидаги нутқи // Туркистон газетаси. № 94. 2001 й. 7-ноябрь.
- Ан-Насави Мухаммад.** Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перевод с арабск. З.М. Бунятова. Баку, 1973.
- Бартольд В.В.** Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963.
- Бартольд В.В.** Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. Соч. Т. II, ч. 2. М., 1964.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.** Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Бунятов З.М.** Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов (1097-1231). М., 1986.
- Вактурская Н.Н и Вишневская О.А.** Памятники Хорезма эпохи Великих Хорезмшахов (XII-нач. XIII в.) // МХЭ. Вып. 1. М., 1959.
- Вактурская Н.Н.** О средневековых городах Хорезма // МХЭ. Вып. 7. М., 1963.
- Ваинберг Б.И.** Историческая топография городище Куня Ургенч в свете данных аэрофото- съемки // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998.
- Вишневская О.А.** Археологические разведки на средневековых поселениях левобережного Хорезма // МХЭ. Вып. 7. М., 1963.
- Фуломов Я.Ф.** Қадимий Хоразмнинг суғорилиш тарихи. Тошкент, 1959.
- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш., Саипов С.Т., Алимбетов А.К.** Городище Пуль- жай // Вестник КГУ им. Бердаха. № 1. Нукус, 2015.
- Кдырниязов О.-Ш., Кдырниязов М.-Ш.** Особенности городской цивилизации в контактной зоне оседлой и кочевой культур (по материалам Хорезма) // Сборник мате- риалов Международной научно-практической конференции «Қазақское ханство, как историческая основа независимого Казахстана в контексте идеи Мангилик ел». Шымкент, 2016.
- Кдырниязов О.-Ш.** Хорезм в системе торговых отношений Востока и Запада // International Symposium on “Culture Dialogue of the Silk Road Countries”. 5-6th May 2016. Erzurum / Turkey.
- Кдырниязов М.-Ш, Ягодин В.Н, Мамбетуллаев М.М, Сагдуллаев А.С, Кдырниязов О.-Ш.** История цивилизации Хорезма. Нукус, 2017.
- Лоховиц В.А.** Караван-сарай Верхнего Хорезма // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.
- Мамбетуллаев М.М.** Городище Кят (Левобережный) и Зарлыкишан-бобо // Археологиче- ские исследования в Каракалпакии. Ташкент, 1982.
- Материалы** к своду памятников истории и культуры Каракалпакской ААСР. Вып. 1. Ну- кус, 1985.
- Материалы** по истории турмен и Туркмении (МИТТ). Т. I. Л.-М., 1939.
- Неразик Е.Е.** К проблеме развития городов Хорезма // Культура и искусство древнего Хо- резма. –М., 1981.
- Неразик Е.Е.** Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). М., 1976.
- Неразик Е.Е.** Формирование раннесредневекового общества в низовьях Амударьи. М., 2013.
- Толстов С.П.** Древний Хорезм. М., 1948а.
- Толстов С.П.** По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948б.
- Толстов С.П.** Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949-1953 гг. // Труды ХАЭЭ. Т. II. М., 1958.
- Туребеков М.Т., Алимбетов А.** Раскопки городища Бограхан // АИУ-2000 год. Самарканд, 2001.
- Туребеков М., Хакимниязов Ж., Утепбергенов Ф.** Работы Кунградского отряда // АИУ- 2001. Самарканд, 2002.

Турбеков М.Т. Археологические исследования городище Бограхан // «Марказий Осиё халқлари тарихи манбашуноси ва тарихнавислиги масалалари» мавзудаги Республика 5-илмий конференциясининг материаллари. Тошкент, 2013.

Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части дельты Амударьи // МХЭ. Вып. 7. М., 1963.

Якубовский А.Ю. Развалины Ургенча // Известия ГАИМК. Вып. 8. Т. V. Л., 1930 а.

УДК: 902 (930)

СОҒАРЖ ШАҲРИНИНГ ТАРИХИЙ ТОПОГРАФИЯСИ ХУСУСИДА

© 2017. А.П. Асланов, Ш.А. Оманов

Ташкентский Государственный институт востоковедения

Ключевые слова: *Соғарж тоғлари, араб сайёҳлари, арк, шаҳристон, рабод, Соғиштепа, Бурҳониддин Соғаржий, темурийлар, аштархонийлар.*

В статье освещены проблемы локализации на основе анализа письменных источников, археологического изучения средневекового города Соғаржд. Также, уделено внимание на особое место города Соғардж во время правления Амира Темура и темуридов.

ON THE HISTORICAL TOPOGRAPHY OF THE SETTLEMENT SOGARJ

A.P. Aslanov, Sh.A. Omanov

The article highlights the problems of localization of the medieval city of Sogarj on the basis of the analysis of written sources and the archaeological study. Particular attention is paid to the importance of this city during the reigns of Timur and the Timurids.

Соғарж шаҳри Амир Темура, темурийлар ва ундан кейинги асрларда фаолият кўрсатган йирик шаҳар сифатида тилга олинган. Қадимги Соғарж шаҳрининг харобалари сифатида олимлар томонидан Челақ шаҳридан 15–16 км ғарбда, Пайариқ туманига қарашли Қорахони ва Кўрмўлла қишлоқлари оралиғида жойлашган йирик археологик ёдгорлик Соғиштепа (Арктепа) эътироф этилган (Буряков, Вафаев, 1990. С. 43-48).

Х асрда Мовароуннахрга ташриф буюрган араб сайёҳи Ибн Хавқалнинг маълумотларида Соғарж атамаси тоғлар тизмаларига нисбатан айtilган. Бизнингча, Ибн Хавқал Соғаржга келмаган бўлса керак. Араб сайёҳи Ёкут (X аср) ва марвлик сайёҳ Абулкарим ас-Самъоний (XII аср) асарларида эса Соғарж қишлоқ сифатида таърифланади. Араб сайёҳларининг Мовароуннахр шаҳарларига берган таърифларида бу юртнинг катта-катта шаҳарлари ҳам қишлоқ сифатида тилга олинган. Демак, Соғаржни қишлоқ сифатида тилга олиниши ўша давр учун оддий ҳол бўлган.

Соғарж шаҳрининг бизгача етиб келган харобалари Мовароуннахрнинг ўрта асрлар шаҳарларига хос равишда арк, шаҳристон ва бир нечта рабоддан ташкил топган. Рабодларнинг бир нечталиги шаҳарнинг йирик бўлганлигини кўрсатади. Шаҳристоннинг жануби-ғарбий қисмида маҳобатли арк жойлашган бўлиб, унинг ўлчамлари куйи қисмида 200x150 м, устки қисмида эса 150x100 м, баландлиги 15 м атрофида. Арkning шарқий ва жанубий томонлари шаҳристон билан туташган бўлиб, барча томонлари, шу жумладан, шаҳристон томони ҳам чуқур мудофаа ҳандақлари билан муҳофаза қилинган. Ҳозирги кунда арkning усти тўлалигича қабристон билан қопланган.

Арkning шимолий-шарқ ва шарқ томонида ўлчамлари 500x400 м, тархи тўртбурчак кўринишига эга, мудофаа деворлари билан ўралган 20 гектарлик

шаҳристон жойлашган. Микрорельефида мудофаа деворлари қолдиқларида ҳарбий, кўриқчи минораларнинг ўринлари жуда яхши кўзга ташланади. Шаҳристон жанубий деворининг шарқий қисмида шаҳар дарвозаларидан бирининг ўрни қисман сақланган, лекин унинг деярли ярми бузилган. Ғарбий деворнинг шимолий қисмида яна бир дарвозанинг ўрни мавжуд. Шаҳристоннинг ички рельефида алоҳида-алоҳида турган кўплаб ясси тепаликлар мавжуд ва улар маълум тартиб асосида жойлашган. Бу ясси тепаликлар шаҳар шаҳристони маҳаллалар мажмуасидан ташкил топганлигидан, улар орасидаги сойсимон жойлар эса маҳаллалар орасидаги кўчалар ўрни эканлигидан далолат беради. Шаҳристон рельефидан кўчаларни шаҳар дарвозалари томон йўналганини кузатиш мумкин.

Шаҳристон атрофларидаги турли шаклларга эга бўлган тепаликлар шаҳарни барча томондан ўраб олган бир нечта рабоднинг қолдиқларидир. Шаҳар рабоди ҳам мудофаа деворлари билан ўраб олинган. Шаҳристондан 250 м шимол томонда 350 м узунликдаги девор қолдиғи сақланиб қолган ва девор ҳам шаҳристон девори билан параллел равишда ғарбдан шарққа қараб давом этган. Шаҳристоннинг ғарб томонидаги бир нечта тепаликлар ҳам рабод қолдиқлари бўлиб, уларнинг усти ҳам ҳозирги кунда қабристон билан қопланган. Маҳаллий аҳолининг маълумотларига кўра, шаҳристондан тахминан икки юз метр жанубий-ғарбда, рабод ҳудудида кулоллар маҳалласи бўлган ва бу жойлар XX асрнинг 60-йилларида текисланиб пахта майдонига айлантирилган. Бу ҳудудда кулоллар хумдонларининг қолдиқлари, сопол шлаклар ва кўп миқдорда сопол идишлар парчалари ҳозир ҳам учраб туради.

Қадимги Соғарж (Соғиштепа) харобалари илк маротаба В.Л. Вяткин томонидан 1899 йилда қайд этилган (Вяткин, 1902. С. 62). Ёдгорликда дастлабки археологик тадқиқотлар биринчи марта Г.В. Григорьев, кейинчалик И.А. Сухаревлар томонидан 1940 йилда ўтказилган. Мутахассислар Соғаржни Кушонлар даврида пайдо бўлган шаҳар сифатида таърифлаганлар (Григорьев, 1940, л. 48; Сухарев, 1940, л. 61–62).

1980 йилда Соғиштепа шаҳристонидан 150 м шарқ томонда жойлашган тепалик сурилган пайтда Нурота мармаридан ясалган устун топилган. Бу жойда олиб борилган археологик тадқиқотларда пишиқ ғиштдан бунёд этилган иморат қолдиқлари, теурийлар даврида зарб этилган тангалар ва XV асрларга оид сопол буюмларнинг парчалари топилган. Мармар устун саккиз қиррали бўлиб, узунлиги 2,33 м, диаметри 42 см.ни ташкил этади. Устун юқорига қараб ингичкалаша борган. Устуннинг таги устунтошга, усти қисми эса устунқошга (капител) кийдириш учун айлана шаклида ўйилган. Устуннинг юқори қисмида арабча сулс усулида ўйиб битилган ёзув бўлиб, унда ушбу устун ҳижрий 818 йил ражаб ойида (1415 йил) Хожи Нуриддин ибн Давлатхожа номли кишининг кўрсатмасига биноан ўрнатилган (Караев, 1981. С. 31-32). Археологик қазишма муаллифларининг фикрларига кўра, устун топилган жойда кичикроқ масжид фаолият кўрсатган (Буряков, Вафаев, 1990. С. 44).

1983 йилда Ўзбекистон Фанлар академияси Археология институти илмий ходимларитомонидан Соғиштепанинг арки ва шаҳристонидан археологик қазишма ишлари олиб борилган ва тадқиқотлар натижалари кейинроқ чоп этилган (Буряков, Вафаев, 1990. С. 43-48).

Аркнинг шимоли-ғарбий қисмида 12x7 м майдонда археологик тадқиқотлар олиб борилган ва шимолий мудофаа девори бўйлаб шарқдан ғарбга қараб кетма-

кет, анфилада тартибида жойлашган бир нечта хона қолдиқлари ўрганилган. Ҳарбий истехком вазифасини ўтаган бу хоналар VII асрдан VIII асргача яъни, араблар истилоси давригача фаолият кўрсатган. 1983 йилги қазилмаларда VII-VIII асрларга оид меъморий қолдиқлар устида IX-X асрларга мансуб бўлган маданий қатламлар кузатилмади. Илк ўрта асрларга оид меъморий иншоот қолдиқлари XIV-XV асрларга оид уй-жойлар қурилиши даврида бузиб юборилган.

1983 йилдаги қазилмаларда аркнинг ғарб томонида шурф солинган ва аркнинг маданий қатламлар стратиграфияси, даврий ривожланиш динамикаси ўрганилган. Шурфдаги қазилмалар натижасида, Соғарж шаҳри арки 2 м қалинликдаги шибаланган пахсадан қилинган сахн-платформа устига бунёд этилганлиги аниқланган.

Археологик қазилмалар натижасида шурфнинг энг қуйи маданий қатламларида мил. авв. II-I асрларга, яъни антик даврларга оид юқори сифатли сопол буюмлар парчалари топилган бўлиб, бу топилмалар Соғарж шаҳри арки айнан мана шу даврда қурилганлигини кўрсатади. Г.В. Григорьев ва И.А. Сухаревларнинг фикрларига кўра, шаҳар антик даврдаёқ 100 гектардан ортиқ майдонни эгаллаган.

Соғиштепа шаҳристонини муҳофаа деворларида археологик қазилмалар олиб борилмаганлиги сабабли шаҳристон қачон шаклланиганлиги ҳозирча номаълум. 1983 йилги қазилмаларда шаҳристоннинг жанубий-шарқий қисмида археологик қазилмалар олиб борилиб муҳофаа девори ўрганилди. Бироқ ўша пайтда бу иш тугалланмасдан, деворнинг қуйи қисми эса очилмасдан қолган. Ю.Ф. Буряков ва Г.А. Вафоевларнинг фикрларига кўра, шаҳристон деворлари XIV асрнинг охирида бунёд этилган (Буряков, 1990. С. 9). Лекин уларнинг фикрлари археологик далиллар билан тасдиқланмаган, чунки шаҳристоннинг муҳофаа деворлари етарли даражада ўрганилмаган.

Соғарж шаҳрининг ўрта асрлар даври тарихини ҳам кўплаб тарихчилар ўрганган. 1902 йилда нашр этилган «Справочная книга Самаркандской области» (Самарқанд вилоятининг маълумотлар китоби) китобида В.Л. Вяткин «Соғарж Мовароуннахрнинг энг қадимий қишлоқлари сарасига қиради. Мамлакат араблар томонидан босиб олинган пайтда у йирик қишлоқ бўлган. Бу ерда араблар томонидан зарб қилинган тангалар исломнинг илк асрларига оиддир», деб ёзади. Лекин, шарқшунос олим В.В. Бартольд Соғаржнинг йирик аҳоли маскани эканлигини эътироф этган бўлсада, араблар томонидан Соғаржда танга-пул зарб этилганлигига шубҳа билан қараган.

1219-1220 йилларда, мўғул истилоси даврида Мовароуннахрнинг юзлаб катта-кичик шаҳарлари вайронага айланган. Лекин бу босқинда Соғарж шаҳрининг тақдири нима бўлганлиги номаълум, бу ҳақда ёзма манбаларда бирор-бир маълумот мавжуд эмас.

Соғарж машҳур тарихий шахслар фаолияти билан ҳам боғлиқ шаҳар. Соғарж шаҳри Сомонийлар ва Қорахонийлар даврида (X-XII асрлар) йирик илму-маърифат марказларидан бири бўлганлигини, бу шаҳарда туғилиб, таълим олиб, кейинчалик ўз шаҳри Соғаржда, Самарқандда ва Мовароуннахрнинг бошқа шаҳарларида яшаб, “Соғаржий” нисбасида ижод қилган бир қанча олиму-уламоларнинг номлари ҳам юқоридаги фикримизни тўла тасдиқлайди.

XII асрда бу шаҳарда машҳур шайх Бурҳониддин Соғаржий таваллуд топган. У кишининг авлодларини Амир Темур ўзига пир ҳисоблаган. Шу сабабли соҳибқирон Бурҳониддин Соғаржий ва унинг авлодлари шарафига йирик мақбара бунёд

эттирган. Ушбу иншоот Амир Темур мақбарасининг шимол томонида жойлашган бўлиб, ҳозирда Рухобод мақбараси номи билан машҳур. Соғарж шаҳри тўғрисида Амир Темур ва темурийлар даври манбаларида анчагина маълумотлар сақланиб қолган. Темурийлар даврининг йирик тарихчиси Шарафиддин Али Йаздийнинг машҳур “Зафарнома” асарида Амир Темурнинг узоқ ҳарбий юришлардан кейин Соғаржда бир неча марта ҳордиқ чиқарганлиги айтилади (Шарафиддин Али Яздий, 1997. 54-бет).

Соғиштепа атрофидаги майдонлар ва унинг рабодлари ҳудудлари ўтган асрнинг 60-йилларида бузилган. Маҳаллий кишиларнинг берган маълумотларига кўра, ўша даврда Соғиштепадан 400-500 м жанубда узунлиги камида 70-80 м, эни 25-30 м ва чуқурлиги 2,5-3,0 м бўлган тўғри тўртбурчакли ҳовузларнинг ўрни сақланиб қолган. Амир Темур ўзининг ҳарбий юришларидан кейин Соғаржга келиб мана шу баҳаво жойларда, ҳовузлар атрофларида ҳордиқ чиқарган бўлса керак.

Захириддин Муҳаммад Бобур ўзининг «Бобурнома» асарида Соғаржда ҳолаваччаси ҳоким эканлигини ва ўзининг бу шаҳарга ташриф буюрганлигини ёзади.

XVII асрда, яъни Аштархонийлар сулоласи ҳукмронлиги даврда Соғарж йирик воҳанинг бош шаҳри сифатида тилга олинади. Тарихчи Маҳмуд ибн Валининг «Бахр ул-асрор» (1640 йил) асарида Аштархонийлар даврида Мовароуннаҳр Бухоро, Самарқанд, Соғарж, Ўратепа, Шаҳрисабз ва Ғузор вилоятларига бўлинганлиги ҳақида ёзилган. Соғарж шаҳри XVIII асрнинг 20-йилларидан, яъни бутун Мовароуннаҳрда даҳшатли очарчилик ва инқироз бошланиши даврида аста-секин ўз аҳамиятини йўқота бошлаган. Бухоро амирлиги ҳукмронлиги даврида бу ҳудудда қадимий Видор шаҳрининг меросхўри бўлган Челак шаҳри яна қайтадан ривожланиш йўлига киради.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Буряков Ю.Ф., Вафаев Г.А.** Археологические материалы к истории древнего и средневекового Сагарджа // Общественные науки в Узбекистане. №11. Ташкент, 1990.
- Буряков Ю.Ф.** Из истории археологических работ в зонах орошаемого земледелия Узбекистана // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
- Вяткин В.Л.** Материалы к исторической географии Самаркандского вилаята // Справочная книга Самаркандской области. Самарканд, 1902.
- Григорьев Г.В.** Дневник начальника археологической экспедиции Самаркандского областного музея и Института истории материальной культуры Академии наук СССР, 1940. Архив Музея истории и культуры УзССР (Самарканд). Д. №576, л. 48.
- Караев Э.** Мраморная колонна XV века с исторической надписью. Общественные науки в Узбекистане. № 5. Ташкент, 1981.
- Сухарев И.А.** Дневник археологической разведки в районах Самаркандской области // Архив Музея истории и культуры УзССР (Самарканд). Д. №576, л. 61–62.

ТАНҚИД ВА ТАҚРИЗ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

М.Х. Пардаев, Ж.И. Ғофуров
“УСТРУШОНАНИНГ ИЛК ЎРТА АСР ҚИШЛОҚ МАКОНЛАРИ
(ёзма ва археология манбалари асосида)”.
Тошкент, 2016, адади 200 та. 348 с.

Ажойиб бахтли тасодиф сабабли ихтиёримизга ҳаммуаллифлар М.Х. Пардаев ва Ж.И. Ғофуровнинг юқорида номи зикр этилган монографияси тушиб қолди. Иккаламиз ҳам китобни катта қизиқиш билан ўқиб чиқдик. Бунга сабаб, аввало биз учун илмий тадқиқотнинг “хронологик рамкаси” (илк ўрта асрлар), қолаверса ўрганилаётган тарихий-маданий регион ажабтовур қизиқиш уйғотди.

Маълумки, марказлашган, қудратли салтанатлар (Кушон, Қанғ)заволга юз тутиб, тарих сахнасидан тушиб кетганидан сўнг, бу икки давлатнинг чексиз ҳудудларида 15 га яқин катта-кичик подшоҳликлар вужудга келди ва бу сиёсий тузулмалар халқимиз тарихининг кейинги даврларидаги равнақи учун муҳим бир босқич вазифасини бажарди.

Ёзма ва археологик маълумотларининг гувоҳлик беришича, муаллифлар таъкидлаганидек, илк ўрта асрларнинг турли хусусиятларидан асосийси, бу даврда кенг миқёсда бўш ётган ерларни ўзлаштирилиши, хусусий мулкчиликни раванқ топиши, ер эгалигининг турли шакллари юзага келиши ва албатта, мазкур жараёнлар натижаси сифатида, деҳқончилик воҳалари бўйлаб кўп сонли қишлоқ манзилгоҳларининг бунёд этилиши бўлди (313-бет). М.Х. Пардаев, Ж.И. Ғофуровлар қаламига мансуб тадқиқотда таъкидлаганимиздек, ҳам хронологик ҳам географик жиҳатдан кам ўрганилган тарихий ўлка Уструшона қишлоқ маконларининг шаклланиши, ривож топиши, маъмурий қурилиш усуллари, қишлоқ аҳолисининг турмуш тарзи, моддий, маънавий ҳаёти масалалари ёзма ва археологик манбалар асосида изчил, кенг камровли даражада ўрганилган.

Монография кириш, 5 та боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, унга 70 та чизма ва фотосурат илова қилинган. Мазкур боб ва параграфларда тарихий тараққиёт учун зарурат ҳисобланган географик ўрин, табиий иқлим шароит, ер, сув ресурсларидан тортиб, илк ўрта аср жамиятида содир бўлган ижтимоий, иқтисодий, маънавий, сиёсий ўзгаришларгача ёзма ва археологик манбалар асосида таҳлил қилинган. Танланган илмий мақсад ва вазифалар ечимини топишда аввало ёзма манбалар тўғри танланган, уларнинг маълумотлари яхши таҳлил қилиниб, етарли даражада шарҳланган. Бу ўринда, албатта, таниқли уструшонашунос, академик Н. Негматов хизматлари ҳам катта бўлганлигини эътироф этган ҳолда М.Х. Пардаев, Ж.И. Ғофуров ҳам ўз навбатида “Суғд архиви”, “Сиёсатнома”, “Бобурнома” каби манбалардан кўшимча маълумот олган ҳолда бир қатор масалаларда ўз фикрларини билдиришган. Бу ҳолат, айниқса, Уструшонанинг маъмурий бошқарув ва сиёсий тарихига оид бобда яққол ўз ифодасини топган.

Муаллифларнинг асосий ютуқларидан навбатдагиси Уструшона қишлоқ маконлари тарихини ягона тизимга солиб, унинг шарқий (Тожикистон), шимолий,

ғарбий (Ўзбекистон) ўлкаларида ушбу тарихий жараёнлар бир вақтда, бир қонуният асосида содир бўлганини исботлаб берганлигидир. Зеро, яқин ўтган даврларда бир мамлакатнинг мазкур икки минтақасини бирини-биридан устун қўювчи илмий мақолалар ҳам нашрдан чиққан эди.

М.Х. Пардаев, Ж.И. Гофуров монографиясида эса ушбу масалалар талқини бўйича бу хилда ноҳолиликка бирон ишора ҳам йўқ, барча масалалар тарихий ҳолилик асосида ёритилган.

Тадқиқотнинг ижобийлигини тўлиқ эътироф этган ҳолда бизларда туғилган баъзи эътироз ва тавсияларни билдирамыз:

1. Аввало, монографияда “Уструшона” атамасининг этимологик мазмуни, моҳияти ҳақида тушунча берилса мақсадга мувофиқ бўлар эди;

2. Хариталар, жадваллар, чизмалар, фотосуратлар монографиянинг охирига эмас, балки ички саҳифаларнинг керакли жойларига қўйилса ҳам методик жиҳатдан тўғри ҳам ўқувчи учун қулай бўларди;

3. Ва ниҳоят, монографиянинг қисқача мазмуни (резюме) рус ва инглиз тилларида камида 10-12 саҳифада берилса унинг мукамаллиги янада ошарди.

Лекин, бу фикрлар монографияни илмий кадр-кимматига деярли таъсир кўрсатмайди. Сабаби, сўнгги пайтларда Ўзбекистонда нашр этилган ва юртимизнинг узок ўтмиш тарихига бағишланган асарлардан диққатни ўзига жалб қиладиган ушбу китоб десак муболаға бўлмайди. Чунки Уштурушана (тўғриси шундай: “Туяси кўп ўлка”, “Туялар ўлкаси” маъноларини англатади, чунки “уштуру” – туя, “шана” ёки “шаяна” – юрт, ўлка) Марказий Осиёнинг қадимги ва илк ўрта асрлардаги тарихида жуда муҳим рол ўйнаган. Бу географик зона Марказий Осиёнинг шундай бир қисмики, агар харитага қарасак, у шимолий-шарқ ва шарқдаги чўл зоналарига тамомила очиқ бўлиб, шу тарафлардан турли кўчманчи ва бошқа ҳарбий гуруҳлар сак-массагетлар, юечжилар ва б.) ўтроқ зоналарга асосан Уштурушана орқали кириб келган. Шунинг учун бу зона Буюк Ипак йўлида жойлашганлигига қарамай, унинг ўзига хос хусусияти сабабли, йирик шаҳарлар барпо қилиш имкони, бўлмаган. Қадим ва илк ўрта асрлардаги Уштурушана ўзига яраша инфильтрацион зона вазифасини ўтаган. Ўлканинг ушбу спецификаси аҳолини кўпроқ қандайдир фортификацион қурилмаларга эга бўлган қишлоқларда яшашга ундаган. Ҳатто бу ерлардаги истехкомлаган асосий макон ҳам Дизак (маъноси: “Қалъача”) ҳозирги Жиззах, деб аталаган.

Ана шу сабабли ҳам Уструшонадаги қишлоқ маконларининг юртимиз тарихидаги ролини ўрганиш ниҳоятда долзарб, тарихий масаладир. Ишонимизки, Уструшонадаги ҳали ўрганилмаган қишлоқ – маконлари, шаҳар масканлари кўплаб “тепа”лар, “қурғон”лар остида ётибди ва улар ўз тадқиқотчи-археологларини кутаяпти.

Ҳозирги муҳокама қилинаётган китоб муаллифлари Уструшонашуносликдаги илк эшикни очиб, ниҳоятда хайрли иш қилганлар. Уларнинг китоблари илмий жиҳатдан ниҳоятда мукамал ишланган, ҳозирги замон талабларига тўла жавоб беради, унда 160 дан ортиқ адабиётдан фойдаланилган.

Хулоса қилиб айтмизки, китоб ҳар қандай юқори баҳолашга арзийди ва унинг навбатдаги жилдини кутамиз.

Ашраф Аҳмедов, т.ф.д., профессор
Маърифат Хандамова, т.ф.н, доцент